

Образы будущего

АРЧАКА

Размышления об откровении
Шри Ауробиндо и Матери

АРЧАКА

Образы Будущего

Размышления об откровении
Шри Ауробиндо и Матери

АДИТИ

Санкт-Петербург
2003

Archaka
IMAGES DU FUTUR

Арчака
ОБРАЗЫ БУДУЩЕГО
Размышления об откровении Шри Ауробиндо и Матери

Перевод с французского: В. Г. Баранов

ISBN 5-7938-0022-0

Издательство «Адити» осуществляет перевод на русский язык и публикацию трудов Шри Ауробиндо и Матери. Специальным меморандумом Ашрама Шри Ауробиндо от 10 июля 1995 года издательству предоставлено исключительное право на публикацию на русском языке всех книг, когда-либо издававшихся и издающихся в Ашраме.

© Издательство «**АДИТИ**», 2003

ОМ НАМО БХАГАВАТЕ

Шри Ауробиндо и Матери —
с благоговением и благодарностью
посвящает свою книгу автор

Предвестники божественных всеизобилий,
Путь утренней звезды оставив, они сошли
В стесненные пределы смертной жизни.

*Шри Ауробиндо,
Савитри, книга III, Песнь 4.*

Попытка за попыткой предпринимает теоретическая физика для выяснения картины развития Вселенной сразу же после ее возникновения, так сказать, «по эту сторону» от Великого Начала. Но во всех теоретических построениях принимается как данность, что всемирное тяготение уже существует и оказывает воздействие на поведение элементарных частиц, которые далее дадут рождение всему космосу. А что же было до образования Вселенной, по «ту сторону» от Великого Начала? Ничего определенного мы пока сказать не можем, у нас нет на этот счет никаких данных. Здесь перед нами вырастает стена — препятствие, обязанное своим происхождением, Планку, отцу квантовой физики, который первым указал на невозможность описать поведение элементарной частицы при стремлении сил тяготения к бесконечности. Однако исследователи пытаются преодолеть это препятствие, выйти за пределы такого представления, ибо для человека, как ментального, мыслящего создания, мир существует прежде всего как идея мира, мысленное представление о нем и толкование его устройства.

Среди таких возможных представлений приведем следующее: «сама структура пространства переставала существовать в конусе гравитации, когда интенсивность последней достигала значения, при котором время низвергалось из будущего в прошлое с тем, чтобы, достигнув основания конуса, раздробиться на мириады мгновений, в каждом из которых была заключена вечность».¹

Головокружительная, но отнюдь не бессмысленная, гипотеза, привлекающая для своего обоснования самые изоциренные концепции, трактующие природу Времени, и заставляющая нас задуматься о том, какое будущее ожидает нас и, как

---

¹ Jean Guilton, Grichka et Igor Bogdanov, Dieu et la science.

естественное следствие, о том, какой смысл должны мы вкладывать в пророческие видения картин будущего Земли, которые дошли до нас из глубины веков.

Риши ведийских времен, Моисей, впервые сумевшие преодолеть неощутимую грань, отделяющую Пространство-Время от Вечного и Бесконечного, вдохновенные пророки Израиля, певцы земного бессмертия и, наконец, Шри Ауробиндо, первооткрыватель физического преобразования человечества как вида земных существ, к которому мы принадлежим, все их достижения — это выдающиеся вехи целого духовного течения нашей истории, ведшего нас к тем пределам бытия, где сознание человека становится совершенно иным, душа обретает просветление и способность созерцать новые Небеса и новую Землю, о которых говорит в своем откровении Иоанн Богослов.

Если мы сталкиваемся с различными описаниями, например мистическим и научным, этого нового состояния бытия, нас не должно смущать различие в терминологии, ибо описываемая реальность одна и та же, только угол зрения разный. Душа ученого не уступает в духовном отношении душе провидца. И того, и другого ведет и направляет одна и та же сила, одна потребность, потребность не столько личная, сколько общечеловеческая, или, более того, планетарная, или, еще шире, космическая. Иначе и быть не может, иначе нет смысла говорить о единстве всех существ, или, более того, о всеединстве Бытия.

Разве не сводятся, в конце концов, к одному и тому же научная гипотеза-картина времени, ниспадающего из будущего в прошлое и дробящегося на мириады отдельных миров-вечностей, и то видение будущего, когда человек торжествует над однонаправленностью хода времени, которому подчинена наша жизнь, и приобщается к сознанию Вечности, подлинному будущему человечества? Признаем мы это или нет, но разве здесь не скрыто высшее предчувствие того, что у Времени

есть некий особое свойство и ритм, которые, являясь целью всего нашего развития, безошибочно определяют его ход и направляет его? Иначе говоря, то, что мы могли бы назвать абсолютным будущим, уже предсуществует во всем том, что мы делаем как на индивидуальном, так и на коллективном уровне, порождая мгновение за мгновением течение наших поступков и дел.

Если в нашей истории были личности, сумевшие утвердить в нашем сознании мысль о таком состоянии человека, в котором он окажется физически недостижим для Смерти, предрекавшие приход Царствия Божьего на земле, царства земного бессмертия — что составляет саму основу всей иудейско-христианской культуры, и, следовательно, жизни всего западного мира, любого его сообщества, религиозной ли, светской ли ориентации, — то из этого с очевидностью следует, что так или иначе эти личности соприкасались с этим будущим.

Мы, разумеется, можем не верить их словам, смысл которых часто затемнен давно вышедшей из употребления символикой. Но эти пророчества преследуют нас, и в мыслях мы вновь и вновь возвращаемся к их эсхатологическому значению, при этом, не постигая, что суд божий, при описании которого они прибегают к языку поэзии и морали, станет тем горнилом, в котором человечество переплавится в новую, высшую породу существ, наделенных жизнью в Вечности и Свете.

Апокалипсис — это та алхимическая печь, где свинец нашей болезненной бессознательности должен превратиться в золото благодатного сознания и притом не в какой-то немислимой запредельности, а именно здесь, в реальности материального мира. Так вкратце мы можем выразить содержание подобных откровений, которые, оставаясь и до наших дней в ранге священных утопий, начинают получать — и в течение ближайших десятилетий в еще большей степени

получат — подтверждение со стороны Науки, на что со всей определенностью указывают уже современные исследования.

Но — вновь вернемся к этому — предчувствие и предвидение того сверхчеловеческого будущего, о котором говорят наши Священные Писания, означают, что само это будущее, то есть Вечность, неким особым образом уже присутствует в нашем высшем сознании. Это будущее уже существует и тем или иным путем, дает нам знать о себе, подает нам сигналы, импульсы, долженствующие направить наше эволюционное развитие. И нам остается только понять, что ничто не может помешать этому будущему раскрыть себя в нас и через нас, какими бы бедственными по своим последствиям ни казались нам те или иные наши предприятия, какой бы безнадежной порой ни представляла нашему взору наша судьба.

Таковы представления, на которых основана эта книга. Будущее — источник ее образов. Ее назначение — современным словом выразить вековую надежду человечества, смутно, но беспрестанно преследующую его. Это попытка на обычном человеческом языке передать то, что уже существует и что ждет нас за пределами человеческого. Если, как то провозглашали наши провидцы, роду человеческому суждено обрести бессмертие, которое наш интеллект, не имея в своем распоряжении должных средств оценки, может почитать лишь вздорной возмутительной химерой, если нам предназначено уже здесь, в земном мире, приобщиться Вечности и жить в ней, то ничто не сможет помешать этому осуществиться. Более того, это уже осуществилось — по той простой причине, что Вечность наступает не тогда, когда кончилось Время, Вечность предшествует Времени, содержит его в себе и превосходит его. Вечность всегда была, есть и будет, и ничто не может нарушить ее совершенства, изменить ее неведомое бесконечное содержимое или же отсрочить его воплощение в нашей материальной вселенной, которая

в действительности сама целиком и полностью заключена в Вечности.

Не стоит и говорить о том, что без учения Шри Ауробиндо и Матери, без их живого примера эти страницы никогда бы не смогли быть написаны. Они вдохновлены их видением того, что я называю Вечным Будущим.

В своем «Храме Апокалипсиса» я обращаюсь к нашему доисторическому прошлому, к эпохе палеолита, пытаюсь объяснить особенности поведения современного человека и ту угрозу полного саморазрушения, которая по причине этого поведения нависла над всем человечеством. И если в той книге я стремился — в меру своих, всего лишь человеческих способностей — показать, что у нас, несмотря ни на что, есть основания для надежды, стремился отстоять свое убеждение в том, что, несмотря на оглушительный грохот оружия, сотрясающий весь мир, несмотря на усиливающееся помрачение духа, мы, на самом деле, ни на мгновение не останавливаясь строим храм Вечного и Бесконечного, огненные колонны которого сейчас вызывают у нас страх и ужас, — то в предлагаемой книге «Образы Будущего» я попытался описать святая святых этого храма в конце времен.

Собственно, само название «храм» — это языковая условность, символ, поскольку, согласно тому же Иоанну Богослову, в небесном Иерусалиме никакого храма нет, как нет и священнослужителей, религий, писаний, пророков, аватаров, мессий. В действительности, речь идет о переходе человечества и мира к другому уровню сознания, когда все и вся встречается с Богом и знает Бога. Этот переход, который, безусловно, не может быть делом одного дня или плодом какого-то неведомого волхования, но является результатом терпеливого эволюционного продвижения, и есть предмет размышлений, представленных на этих страницах.

Эти размышления, без сомнения, будут причислены иными к области научной фантастики, тогда как найдутся и те,

кто увидит здесь отсвет нового мистического знания, открытого Шри Ауробиндо. Вместо инопланетян в этом эссе фигурируют, так сказать, сверхпланетяне, а вместо завоевания космических пространств речь идет о покорении внутренних пространств земного сознания, превосходящего то, которым мы сегодня располагаем. Ставшая привычной, внутренняя убежденность в реальности того будущего, о котором здесь говорится, невольно заставляет меня выражаться не в сослагательном наклонении, а просто в будущем изъявительного, чтобы передать то, что для меня не только не является гипотетичным, но безусловно неизбежным. Ведь, в конце концов, речь здесь идет о вечном Будущем и о тех посылаемых им образах, которые нам предстоит уловить, усвоить и воплотить в жизнь. Так что, если я и ошибаюсь в восприятии или передаче этих образов, то ответственность за это несу я один. И, быть может, исправляя мои ошибки, кто-то отыщет путь к большей истине.

Было время прежде Времени, когда еще не было мысли. Придет время — после Времени, — когда мысли уже не будет. Было безмолвие — прежде. Придет Безмолвие — после. Было неведение — прежде; и не было еще вселенной. Придет знание — после; и вселенная перестанет быть. Прежде — не было ни единой формы, способной к восприятию вселенной. После — останется единственная форма, превосходящая вселенную.

Ибо то, что мы называем вселенной, есть всего лишь один из модусов проявления того, что мы называем Богом. Этот модус — наш мир — соответствует мысли, умственному восприятию. Существо, еще не знающее мысли, не воспринимает этого мира, оно воспринимает нечто иное и послушно иному закону. Существо, уже превзошедшее мысль, также перестанет воспринимать этот мир таким, как он представляется в мышлении, оно будет видеть нечто иное и жить по иному закону.

Мы говорим, что живем в материальной вселенной. Но сама Материя — это всего лишь то, что позволяет мысли уловить реальность, которой мы совершенно не знаем. Для всех развившихся прежде человека и существующих в соседстве с ним видов живых созданий Материя не имеет того значения, что она имеет для нас. Мы уже открыли, что Материя, вопреки всем привычным устоявшимся представлениям, есть Энергия, хотя мы еще по-настоящему не осознаем, что, собственно, это значит. Как бы выглядела для нас вселенная, предстань она перед нами в форме чистой Энергии, простирающейся в бесконечность? Или, для начала, какой была бы наша Земля?

А точнее, какой она будет? Ибо как только мы признаем научную гипотезу о произошедшем в начале мира таинственном превращении Энергии в Материю, перед нами

тотчас же открывается перспектива такого будущего, когда сознанием, достигшим более развитой формы, чем наше нынешнее, Материя снова и самым естественным образом будет восприниматься именно как Энергия. И подобное отношение к Материи как Энергии не будет связано с теоретическими представлениями о строении атома и вытекающими из них разрушительными приложениями в виде термоядерного оружия — это всего лишь первый, слепой шаг на пути, который пока нам еще совершенно неведом и который должен привести нас, все более и более просветляя наше сознание, за пределы нашего нынешнего чувственного восприятия, за пределы вселенной и Смерти, пока безраздельно господствующей в ней. По-новому воспринимать Материю и весь мир мы будем всем своим существом.

Разумеется, потребуется много времени и множество открытий, прежде чем не в графиках и уравнениях, а непосредственно в наших ощущениях нам откроется иная природа мироздания. Постепенно мы перестанем видеть мир таким, каким видим его сейчас. Те впечатления о нем, что род человеческий от самого своего рождения терпеливо собирал и хранил в своей памяти и преданиях, переходящих из поколения в поколение, будут понемногу уходить в небытие. Сама наша планета, наша Земля, на которой мы трудимся в поте лица своего ради мгновений призрачного счастья, окружающий нас космический простор, чьи мерцающие глубины повергают нас в изумление, чудо цветка, раскрывающегося после дождя, равно как и невесомый полет мириадом галактик, — все это будет постепенно меняться для нас — и по виду, и по сути, пока в конце концов не исчезнет совсем. Не мы перестанем быть для этой вселенной — она перестанет быть для нас.

Думая о будущем нашей планеты, мы мыслим себя в нем такими, каковы мы есть сейчас, и в обстановке,

по существу той же самой, а потому и будущее видится нам, самое большее, как мир между народами, расцвет новых наук и искусств, новые завоевания в Космосе. Мы и не догадываемся о тех изменениях, которые произойдут с нами и в нас. Наше воображение не идет дальше чем тот же мир и согласие между народами — это для нас высший предел и венец человеческого общежития, в то время как такое положение вещей должно служить не более чем средством перехода к иному сознанию и иному образу жизни, когда наша индивидуальность совершенно естественно и добровольно сольется и до неразличимости сольется с гармоничной коллективной личностью, прообраз которой — правда, в сильно искаженном виде — мы имеем в наших тоталитарных режимах. Мы перестанем мыслить в терминах «я» и «мое», и произойдет это естественно, само собой, без всякого насилия, которое неизбежно в подобных случаях, при определенных обстоятельствах, в наши дни. Изменится наш разум, и в конце времен (дата, которая, вероятно, будет исчисляться нами совсем по-другому) мы обнаружим, что внешнее единство мира, к которому мы так стремились и которому современное положение вещей является препятствием, станет лишь отражением внутреннего единства жизни на Земле. Общими у нас будут не только все те блага, которые мы сумеем приобрести, как материальные, так и духовные. Для нас не просто станет чуждым само понятие собственности, этой визитной карточки эго, индивидуального или коллективного. Единством будет пронизано все наше бытие и даже наши существа. И это Единство будет достигаться не по данным нам извне канонам и установлениям, как это было до сих пор, начиная с Моисеевых, а точнее, Левитовых времен, когда впервые в истории человечеству был дарован закон любви, позднее вознесенный до небывалой высоты Христом, в то время как Азия внимала проповеди Будды о сострадании.

И не под влиянием какой-либо выдающейся моральной доктрины, не под надзором клириков все это будет происходить. Такой этап с необходимостью будет пройден, необратимо пройден, ибо течение эволюции стремится нас ко все более и более светлым и чистым горизонтам. Все свершится внутренним и, что важно, естественным преобразованием нашего существа; мы перейдем к новому состоянию, которое будет для нас таким же естественным, как и наше сегодняшнее состояние, в котором нашему восприятию, без всяких наших усилий и забот, доступно многое такое, что, по недостатку необходимых качеств, или вовсе недоступно животным, или не может быть ими использовано для своих нужд в той же степени, как нами. В результате этого перехода мы на опыте познаем своеобразный осмос души, что позволит любому из нас, независимо от индивидуальных особенностей и полностью оставаясь самим собой, по своей воле проникаться полным внутренним единством с любым другим существом. У нас, таким образом, появится новая естественная способность — ощущать в себе и как самих себя все живые существа мира, как человеческого рода, так и нижестоящих, причем как земнородных, так и тех, что принадлежат к иным династическим линиям Вселенной.

Именно такое будущее должны мы учиться видеть мысленным взором, именно в нем должны отныне полагать свою веру. Нам больше нет надобности верить в парадизы (если таковые вообще существуют), недоступные для нашей материальной оболочки и по этой причине, отрицающие ее необходимость, вместо того чтобы прояснить нам смысл ее существования и подлинное предназначение. Напротив, будем верить в святость нашего вещественного мира и в то, что неминуемо придет день, когда нам будет дано жить новой жизнью на нашей Земле. И не в каком-нибудь социально-экономическом смысле. Мы имеем

в виду само наше чувственное восприятие того, что нас окружает, и то, что нынче представляется нам неразрешимой мучительной загадкой. Вот во что нам должно верить и о чем говорить, когда мы хотим выразить свои мечты о будущем. Рождение новых искусства и наук, новые завоевания космоса? Все это, без сомнения, будет, но их двигателем окажется уже не та сила, что движет нами теперь, она будет иной и, сообразно, доставляемые ею плоды также будут иными. Ибо иным станет в первую очередь наше сознание и с проявлением в нас новых внутренних способностей все яснее начнут проступать очертания будущего.

Первое, о чем мы чаще всего мечтаем, когда дело касается будущего, — это, без сомнения, мир и согласие между людьми и народами. Но прочный мир возможен лишь при одном условии — если мы сумеем освободиться от своих воинственных и властных инстинктов, от чувства расового превосходства, превосходства человеческого рода над остальными видами живых существ, подобно тому, как дерево освобождается от увядшей листвы, сбрасывая как ненужное бремя. Но не будет полного и окончательного мира на Земле, если не иссохнут ядовитые источники насилия внутри нас, ибо пока они присутствуют в нас, мы неспособны понять правды своего ближнего. Силой и принуждением единства между собой мы не добьемся. Нам нужно прежде всего проникнуться любовью друг к другу. Простая и очевидная истина, говорить о которой старательно избегают наши политики, как если бы речь шла о чем-то постыдном или устаревшем. Но как мы можем достичь единства между народами, если отвергаем единственную силу, способную нам в этом помочь? Разве не ясно, что, если в сердце у нас будут оставаться семена взаимной ненависти и соперничества, подлинный мир на Земле также будет оставаться недостижимым? Возможно лишь временное перемирие, но лишь до очередной вспышки злобы,

а но не прочное согласие, к которому мы стремимся. Для последнего нам нужно прежде всего научиться управлять теми силами в себе, которым мы до сих пор слепо покорствуем вопреки всем нравственно-этическим установлениям, указанным нам великими учителями человечества. Ибо моральные требования способны повлиять лишь на наружные пласты человеческого существа, а отнюдь не на его глубины. Моральные принципы могут навести лишь контуры некоего ландшафта в нашем сознании: защитные насыпи, кое-какие опоры и более или менее ровные и чистые местечки, но не в силах рассеять колдовской мрак нашего подсознания со всем тем, что обретается в нем без нашего ведома. От исполнения заповеди любви нам нужно перейти собственно к любви, к самому этому чувству. Такое в один день не делается, и нам, без сомнения, предстоит тяжелый и долгий труд: мы должны очистить и довести до совершенства состояние своего психического существа — только при этом условии станут возможными согласие, свобода и братство всех людей.

Поэтому прежде всего мы должны иначе взглянуть на то, что же мы, в действительности, собой представляем, и каковы мы по отношению к окружающим. Нет смысла привлекать для решения этого вопроса то или иное политическое устройство человеческого сообщества или религиозное учение. Как то, так и другое предлагают нам серьезные доводы, в равной степени помогающие нам в этом деле, но и уводящие прочь с пути истинного. Нам, следовательно, предстоит открыть новый принцип внутренней жизни, который позволили бы достичь самых основ нашего существа и пробудить в нас совершенно иное чувственное восприятие, о котором пока еще мы даже и понятия не имеем. Нужно, погрузившись в глубины своего существа, пробиться к животворным истокам собственного бытия и открыть в себе родники силы светлой и всемогущей.

Только так сможем мы достичь мира на Земле — двигаясь к этой цели не извне, а изнутри, изнутри своего существа; мы придем к ней не беспорядочными и насильственными внешними мерами, а все преодолевающей внутренней работой.

Несомненно, что наступит время и мы окажемся в силах это осуществить, как несомненно и то, что ныне возникающие между нами разногласия и междуусобицы служат лишь одному — создать в нас зародыш-источник будущего нового света. Удары, которые мы получаем при этом — это удары скульптора, воплощающего в бесформенной горной породе свою мечту о красоте, мечту, которую иным способом, например, более мягкой обработкой этого твердого материала не осуществить. Рука творца оставит наносить удары и станет ласковой, когда мы будем в состоянии жить в мире и покое во всех сферах нашего бытия или, что то же на всех уровнях нашего существа, как индивидуального, так и коллективного.

Итак, то было о первой нашей мечте, но есть и другая. Она — порождение века сего и день ото дня все более и более горячит и будоражит наше воображение. Часто связываемая с идеей всеобщего и вечного мира между народами, она также страдает от путаницы сложившихся у нас взглядов и привычных суждений. И мы тем менее оказываемся способными разобраться в ней, чем сильнее она завораживает нас. Мы вкладываем в ее осуществление свои силы, даже не подозревая, что оно означает в подлинном смысле слова.

Мы говорим об исследовании и покорении космического пространства, понятия не имея, что это такое, на самом деле. Мы верим, что достаточно увеличивать мощность космических ракет и найти способ перемещаться там без старения организма (то есть действовать, в сущности,

так же как раньше, когда мы посылали в плавание по земным морям корабли в поисках предполагаемых земель), чтобы получить доступ к новым богатствам и ресурсам. Звездное царство мнится нам таким безбрежным Эльдorado, на чью территорию мы, так и оставаясь нераскаявшимися колонизаторами, уже завтра, ценою войн с небесными дикарями, сможем распространить власть Земли, если только эти дикари не окажутся могущественнее нас и все предприятие не закончится полным крахом.

Сама идея захватнических звездных войн принадлежит уже отживающим свой век представлениям, которые и совсем исчезнут, когда на земле будет установлен всеобщий мир. И если бы те, кому в дальнейшем выпало бы управлять жизнью нашей планеты, ставили своей главной целью лишь разжигание наших собственнических appetitов и их удовлетворение в ущерб другим созданиям, обитателям Космоса, то такое правление ни в коей мере не соответствовало бы идеалу всеобщего мира, к которому мы стремимся. Если нам и в самом деле удастся достичь подлинного, настоящего мира на Земле, то это само собой означает, что мы будем жить в мире со всем сущим во Вселенной. Иначе истинный мир невозможен. Ибо всеобщий мир должен стать только результатом нашей полной победы над своими животными желаниями и мучительными страхами. Такой мир есть внешнее выражение определенного внутреннего состояния, к которому, каким бы немислимым сегодня оно ни казалось, все-таки движется наша человеческая природа — пока пусть и ощупью.

При таком положении вещей покорение космических пределов силой — пустая затея. Действие силой — это пережиток нашего древнего варварства, который мы должны целиком исключить из наших замыслов. В этом случае мы действуем согласно своим привычным, с давних времен сложившимся понятиям, старинной наклонности своей

природы, от которой избавимся к тому времени, когда будем действительно способны совершать полеты к звездам, о чем так часто пишут писатели-фантасты; и, возможно, в таких сочинениях есть смысл — приучить общественное сознание к представлению о существовании во Вселенной иных мыслящих созданий.

Но, в действительности, нам ничего неизвестно о том, как именно мыслят эти создания, как они воспринимают окружающий мир. Мы охотно допускаем существование у них цивилизаций, пусть даже в каких-то отношениях и превосходящих нашу, но, в сущности, только повторяющих в увеличенных или уменьшенных масштабах наши ценности и достояния, в то время как на самом деле они могут жить по совершенно иным законам, свойственным мирам их обитания, могут обладать иным видением вселенной и иначе пользоваться ее ресурсами.

А если это так, то насколько же мы по-детски наивны, желая померяться с ними силами и покорить их! Мы лишь в том случае сможем перешагнуть определенные космические рубежи, если сначала сумеем преодолеть определенные внутренние ограничения.

Открытия, которые совершат наши ученые, будут неразрывно связаны, с изменениями, происходящими в нас уже сейчас. Эти открытия постепенно начнут обретать все более ясный, отчетливый характер, все в меньшей степени будут нести на себе отпечаток того нашего желания, которое побуждает нас считать человека пупом мира и прибегать к оружию, чтобы навязать свои убеждения, невзирая на всю их возможную неправомерность.

Как невозможно подлинное согласие между людьми и народами до тех пор, как каждый из нас не достигнет в себе гармонии, внутреннего согласия во всем своем существе, точно так же и звездные глубины по-настоящему останутся недоступными для нас, если мы не изменимся

внутренне самым серьезным образом. В настоящее время мы представляем собой существа пока еще настолько внешние и поверхностные, что и воспринимать способны лишь внешнюю, наружную сторону вещей, не более того. Внутренним самоуглублением мы сможем раскрыть свое сердце и тогда наше видение неизбежно станет иным. Вместо того, чтобы бороться с окружающим миром, мы начнем испытывать любовь к нему, вместо того, чтобы, объединяясь в «союзы», бороться друг с другом, мы друг друга полюбим — ибо начнем жить, мыслить, чувствовать по иному — в свете, чьи мягкие всеозаряющие лучи мало-помалу рассеют мрак, в котором мы блуждаем уже не одно тысячелетие.

У нас начнет формироваться новый склад мышления, причем речь идет не просто о новой социальной, философской или религиозной системе, а о том, что мы начнем совершенно по-новому применять и использовать свои умственные способности, в нас будет расти совершенно новое восприятие и понимание мира и самих себя. Именно это внутреннее развитие мы обычно и не принимаем во внимание, когда пытаемся представить себе, что ожидает нас впереди, хотя бы чуть-чуть дальше за нынешней ступенью нашего прогресса. Мы видим будущее в образах нашего настоящего, вместо того чтобы взглянуть на себя глазами будущего. Мы сомневаемся в том, что такое состояние человеческого бытия, к которому мы более всего стремимся, вообще возможно: как нам, таким, каковы мы есть сейчас, удастся воплотить в жизнь пророчества, призванные вдохновить движение человечества вперед и прогнозы достижений, которые мы беспрестанно выдвигаем? Но мы упускаем из виду самое важное: мы заранее уверены, что навечно останемся именно такими, каковы мы есть сейчас. Разве не свидетельствуют со всей очевидностью факты

нашей истории, что человек как вид никогда не стоял на месте, его способности и возможности постоянно росли и развивались? И если бы это было не так, то после появления на Земле *homo sapiens* человечество не смогло бы подняться в своем историческом развитии ни ступенью выше и вся наша эволюция так и остановилась бы на стадии неандертальца. Не можем же мы, в самом деле, полагать, что между мировосприятием неандертальца и нашим нет никакой разницы, что его чувственное восприятие, равно как и способ его выражения, сравнимы с нашим. Безусловно, по каким-то природным свойствам мы остаемся близки, ибо он есть исходная точка нашего умственного развития.

Но поток эволюции возносит нас все выше и выше, и если отдаленно мы чем-то и напоминаем неандертальцев, о реальном сходстве не может быть и речи. Способности, присутствовавшие у неандертальца лишь в потенциальном виде, например мышление, раскрылись *homo sapiens*, создав между нами уже необратимые различия. Точно так же и в нас самих, в свою очередь, могут в будущем развиваться скрытые способности, которые уже сейчас дают нам знать о себе картинками, образами (порождающими у нас своего рода воспоминания, надежды) и которые естественно позволят нам осуществить то, что сейчас для нас недоступимо никакими средствами, а именно: нерушимый мир на Земле, чистое, безмятежное общение с космосом.

Сейчас говорят о возможном изменении человека как вида, полагая будто это изменение только-только начинается, размышляют, как принять сознательное участие в этом процессе, а между тем мы участвовали в нем всегда. Можно считать, что переход к новому состоянию человеческого бытия осуществляется именно в наши дни, но, в действительности, это путешествие началось с началом мира. Мы смутно угадываем цель этого путешествия по своим предчувствиям, уже возникающим у нас в ходе

развертывающихся событий, или, точнее, благодаря тому, что эта цель постепенно обретает свое воплощение в нас, ощутимо проявляя себя в нашем существе и существовании — как в прошлом, так и в настоящем. В действительности, нам нет нужды нарочно искать изменений — мы постоянно переживаем процесс трансформации. Возвысившись над собой, над собственным пониманием своей сущности и природы, мы преобразимся и сможем оком истины взглянуть на все сущее на Земле и в Космосе.

Таким образом, прежде всего мы должны осознать и признать не только то, что, все окружающее для нас изменится, когда в будущем мы сами изменимся, а также и то, что в нас изменения происходят уже сейчас, во всякое мгновение, что вся наша история, и вся история Земли — это история непрерывных изменений. Именно в этом смысле должно понимать утверждение св. Павла в послании к Коринфянам, о том, что «не все мы умрем, но все изменимся» (1 Кор. 15:51). Это не означает, что подобная метаморфоза произойдет с нами в течение относительно короткого промежутка времени в некоем отдаленном будущем, но означает то, что мы все, все человечество как вид, находимся в процессе трансформации. Придет время, и мы поймем это, ибо мы увидим, сколь сильно отличаемся от человека нынешнего времени, и осознаем, что это различие есть плод трудной и кропотливой работы, о которой в настоящее время большинство из нас и не подозревает.

Мы носим в себе семена идеала, о котором не имеем понятия, но который прообразует все наши даже самые незначительные поступки и действия — как индивидуальные, так и коллективные. Чтобы мы ни делали, как бы ни вели себя, мы приближаемся к этому идеалу, ибо цель всякой жизни есть то, что мы называем Богом, Его окон-

чательное пришествие в этот мир и, как результат, преобразование того, что мы называем миром.

Но то рождество, которому посвящены наши труды, не будет, как прежде, рождество некоего сына Божьего, аватара, мессии. Это рождество означает появление на Земле нового вида живых существ, божественной расы, провозглашенное мессиями. Мы ожидаем явления в нашем мире не отдельного человекобога или богочеловека, мы ожидаем воплощения Бога во всем человечестве как целом, мы ожидаем появления богочеловечества. Ибо именно этот эмбрион — эмбрион богочеловечества — мы носили и взращивали в себе веками. Сейчас в недрах рода человеческого он обретает форму, растет и для этого берет питание от материнского организма, коим являемся мы сами, и все более и более заполняет его. Но мы не способны узреть Бога во чреве человечества, как не способны непосредственно, невооруженным глазом, видеть будущее дитя в утробе матери. Мы только видим, как округляются формы ее тела, и по опыту можем предсказать, когда она разрешится от бремени. Но по отношению к человечеству подобным опытом мы не располагаем ни в малейшей степени, и час его родов нам неизвестен. К тому же, мать производит на свет существо, подобное себе и остальным представителям своего рода, тогда как человечество должно дать жизнь новому виду существ, совсем не похожих на своих родителей.

Когда задумываешься над всем этим, кажется, что такое просто невозможно, хотя в природе мы не видим недостатка в примерах, когда развитие того или иного типа существ проходит через множество стадий, когда жизнь принимает одну за другой сменяющие друг друга формы, прежде чем остановиться на чем-либо окончательно. (Впрочем, может ли она вообще остановиться на чем-либо окончательно?) Но как в куколке, еще недавно бывшей гусенице, уже

грезит бабочка, так и в человеке, еще недавней обезьяне, уже грезит некое солнечное существо, которое, несмотря на все отличия от своей предшествующей формы, станет той ступенью всей линии развития, где оно обретет завершенность и полноту, а возможно, найдет продолжение в новой, еще более совершенной, форме. Рождение и развитие бабочки управляются определенным законом. Отчего же мы полагаем невозможным, что подобному же закону, но действующему на другом уровне, может подчиняться рождение и расцвет светоносной тайны, которую носим в себе, и развитие некоего таинственного, в зародыше скрытого в нас просветленного существа?

Цели, которые человечество выдвигает перед собой и которых так стремится достичь, имеют связь с преобразованием рода человеческого. Они являются предзнаменованиями этого преобразования. Но точно так же, как бабочка не способна летать в коконе своей куколки, где формируются ее крылышки, так и мы не можем добиться этих целей в нашем нынешнем состоянии. Мы можем лишь оживить нашу грезу-сон, сделать его столь ярким, чтобы он дал нам пробуждение. Как бабочка, чтобы завершить свое развитие и обрести возможность летать, должна выйти из куколки, точно также и нам нужно перейти в иное измерение, чтобы наши нынешние устремления, кажущиеся смутными отблесками запредельного, стали действительностью. Мы уже сейчас улавливаем сияние будущего, отдельными вспышками прорывающегося к нам сквозь окутывающий нас мрак. Мы даем ему различные определения, которые, в сущности, являются девизами, призванными направить наше развитие в сторону прогресса, как мы его понимаем. Но мы не способны дать определение тому истинному состоянию нашего будущего бытия, к которому движемся. Все определения, которыми, как мы

думаем, оно может быть описано, имеют для нас только значение, ограниченное рамками нашего языка, но мы не имеем представления, что они значат сами по себе.

Например, у нас есть множество образных представлений, приходящих к нам из будущего, о мире между народами и завоевании космического пространства, но мы ничего не знаем о подлинной реальности этих явлений нашей будущей жизни, что они собой в действительности представляют и как будут осуществляться. Однако то обстоятельство, что по характеру своему они выглядят для нас одновременно и неизбежными и невероятными, указывает на то, что они в любом случае иной природы, нежели та, что ограничивает наше нынешнее существование; однажды мы преодолеем разделяющую нас грань, разделяющую эти измерения, и они предстанут нам в ином свете.

Формулировать цель нашего развития и будущего с точки зрения социально-политической или научной значит существенно суживать ее подлинное содержание, ибо оно значительно шире ограниченных рамок как той, так и другой области; оно относится к тому, что можно назвать мистикой эволюции, и имеет немного общего с нашими религиями и духовностью. Наша вера в Бога — это в действительности скрытое стремление к будущему новому состоянию нашего бытия. В том, что мы называем Богом и чему поклоняемся согласно тому или иному Священному Писанию, на самом деле отражается наше пока еще смутное ощущение формирующегося в нас, как в своего рода куколке, определенного сознания, которое сможет раскрыться лишь в ином измерении бытия, за пределами нашего нынешнего, пронизанного мраком неведения существования.

Вместе с тем понимание того, что подлинный мир и гармония между людьми и народами достижимы лишь за рамками нашего сегодняшнего состояния «куколки»,

не должно мешать нам стремиться и действовать в этом направлении. Просто, наверное, пришло время осознать, что именно отделяет нас от этого блага, чтобы устранить препятствие. И наши идеалы, недостаток их широты или же их несовместимость, восстанавливающая нас друг против друга, отнюдь не являются этим препятствием — все это не более, чем наружная сторона вопроса. Причина скрыта в основаниях нашего существования и пока мы не доберемся до самых корней, известные явления нашей истории и жизни будут повторяться во имя тех или иных убеждений, того или иного символа веры. Если мы хотим изменить состояние нашего существования, мы должны изменить природу собственного существа.

Наша агрессивность — это наследие нашего животного прошлого и результат нынешнего устройства нашего существа: звериной жестокости и подвластности неистово беспощадным силам Природы. Если человек сможет преодолеть Природу, преодолеть в себе животное начало, выйти за пределы земного генетического кода, он сотворит в себе обитель нерушимого покоя и мира. Все наши пацифистские грезы роковым образом окутаны мраком нашего земного плотоядного прошлого. Отчего же мы не видим, что нам прежде надобно выйти из мрака — только тогда мы можем лелеять надежды на установление подлинной гармонии на земле?

Однако проблема свойственной человеческой природе насилия не может быть разрешена простым отказом от него, непотворением злу. Ибо непотворение насилию — это ответная реакция на него, являющаяся, на самом деле, тем же насилием, но в более тонком виде: оно обращается к морали — как к определенной общественной силе — с целью добиться того же, что обычно достигается применением силы физической. Оно обливает противника презрением, обличая его за то, что тот не гнушается

несправедливых и нечестных средств в достижении своих целей. Ненасилие выносит обвинительный приговор насилию, низводя последнее на низшую ступень в этическом отношении. Но непонятно, однако, как непотворение может привести нас ко всеобщему, всеобъемлющему миру, если непременно условием последнего является полное упразднение той странной, негласно и безымянно существующей иерархии, когда отношения между нациями строятся по принципу, согласно которому одни нации претендуют на роль властительниц мира, другие же низводятся до уровня слуг, а то и вовсе рабов. Пропасть, которую непотворение пролагает между справедливым и несправедливым, обязательное разграничение между высшим и низшим — все это противоречит той цели, проводником, а то и воплощением которой ненасилие провозглашает себя. Непотворение не несет в себе мира и не может быть средством его достижения. Эта позиция лишена любви, единственный ее принцип — *noli me tangere*¹ сопровождается вызовом: если ты ударишь меня, я стерплю это, ты можешь даже применить насилие и убить меня, я позволю тебе и это, но ты будешь наказан Богом и станешь стыдом и позором всех народов и наций. Можно ли говорить о каком бы то ни было присутствии любви в этом болезненном самолюбании? Есть ли основа для истинного мира, подлинного союза в этой высокомерной обособленности?

Не будем забывать — у человеческой природы двойственный характер. И пока мы живем с этой двойственностью в себе, пока обстоятельства позволяют нам всевозможными уловками затушевывать ее перед собой, мы будем сохранять внутреннюю раздробленность и одновременно принадлежать двум крайностям, с одной стороны, отбрасываемая тень, с другой — неся в себе солнце, освещающее нас

---

¹ Принцип невмешательства. Досл.: «не тронь меня» (лат.) — прим. пер.

изнутри. В жизни же человеческих сообществ — как в психологическом, так и в материальном отношении — будет по-прежнему господствовать правило древних римлян: «Хочешь мира, готовься к войне».

Все это, однако, не мешает нам действительно стремиться ко всеобщему миру, мечтать о Золотом Веке, о том времени, когда угаснут, наконец, наши вечные распри. Казалось бы, это согласие между народами, составляющее предмет наших упований, должно было основываться на новых, самых возвышенных, этических началах и нормах, тайны которых пока не открылись нам и цель состоит в улучшении свойств человеческой природы. В действительности же, если мы хотим прийти к подлинному миру на Земле, человеческую природу нужно не просто улучшать, а преобразовывать. Новая этика, содействуя улучшению наших качеств, сделала бы более утонченной и нашу агрессивность, от которой однако, мы полностью не избавились. Ибо мы сохраняли бы свою подчиненность законам вселенской Природы, из которых, как известно, первый и главный — закон борьбы за жизнь, закон выживания, причем на всех уровнях материального бытия, от молекулярного до космического. Так, во Вселенной существуют галактики, которые астрофизики называют каннибальскими; или взять ту же гипотезу всепоглощающих черных дыр — она может служить еще одним образчиком природного свойства, которое мы обнаруживаем и у себя в виде страсти подчинить себе все и вся, страсти, доходящей до слепого неистовства, с которым мы истребляем одних и заставляем быть своими рабами других.

Нет сомнений, в своем развитии мы ушли далеко от первобытного состояния, когда наши предки, руководимые ненавистью, жадой насилия, мести, совершали набеги на соседнее племя. Те же свойства нашей природы находят свое современное выражение в многочисленных

примерах геноцида; они непременно так или иначе проявили бы себя и при любой другой, более высокой общественной морали, когда жажда насилия в нас могла бы показаться полностью усмирённой, на самом же деле, будучи всего лишь подавленной, она продолжала бы бродить в нас, обманутых ложной видимостью и благословляющих день избавления от этого порока, до тех пор, пока однажды она неминуемо не прорвалась бы, полностью похоронив наше призрачное благополучие и благодущие.

Таким образом, сама по себе одна мораль в любом, пусть и в самом рафинированном ее виде, всегда будет недостаточной для решения проблемы. В этом решении мы должны участвовать всем своим существом, а не одним только разумом. Это означает, что в каждом элементе нашего существа должны произойти определенные изменения, зависящие не столько от нас самих, сколько от Закона, управляющего эволюцией Вселенной, то есть от Бога, воплощающего Свой Промысел с помощью этого Закона. Человек должен подчинить своей воле деятельность вселенской природы в себе, если хочет выйти в то измерение, что стоит выше этой природы. Мы должны найти средства и подняться над ней, вырваться из тисков господствующего в ней фундаментального принципа существования двух противоположных начал, вырваться из своей «куколочки», где мы робко мечтаем о будущем полете.

До тех пор, пока мы находимся в «куколочке» и не способны летать, мы можем лишь ощущать временами, как растут наши крылья, и испытывать все большие и большие страдания от невозможности наконец раскрыть их. Пока человек остается тем, что он представляет собой сейчас, то есть существом, руководящимся в жизни ментальными законами, утверждающими обязательное присутствие двух противоположных начал во всех явлениях этого мира, до тех самых пор мы так и не познаем той всеобщей гармонии,

к которой стремимся привести наш мир и которая так и будет оставаться для нас неуловимым идеалом.

Состояние покоя и мира не присуще человеческой природе, поскольку оно не свойственно и вселенской Природе. Наш разум должен согласиться с этим, если мы хотим и в самом деле познать это состояние и найти путь, ведущий к нему. Оно есть атрибут иной природы, которую мы должны обнаружить и заставить действовать в себе, чтобы стать другими существами, совершенно отличными от тех, какими мы ныне являемся. В нашем развитии это и будет стадией, следующей после «куколки». Или, пользуясь образом платоновой пещеры, мы можем сравнить это состояние со светом, к которому нынешняя Природа постоянно заставляет нас поворачиваться спиной. Чтобы избавиться от обступающих нас теней, нам нужно выбраться из пещеры нашего мышления, основанного на иллюзии. Нам нужно выбраться на свет божий, дать ему наполнить наше существо, изгнать все тени и озарить все сферы нашего бытия.

Наши религии и духовные достижения давали нам возможность почувствовать эту тайну будущего, поверить в нее, а иногда и отдаляли нас от нее. Но ничего особенного от этого не переменилось. Мы по-прежнему остаемся пленниками пещеры, по-прежнему находимся в заточении — в своей «куколке». Или, выражаясь иначе и точнее, наше мировосприятие не меняется, хотя миропонимание и меняется с течением времени. Это означает прежде всего, что человеческий мозг не претерпел особых изменений со времен своего первоначального формирования, то есть за все сорок тысяч лет, следующих за началом эпохи *homo sapiens sapiens*.¹

---

¹ Так в оригинале (*прим. пер.*).

Так что, наш мозг — это и есть наша пещера, наша «куколка». Стало быть, именно мозг, умственное состояние и деятельность человека должны прежде всего подвергнуться революционным преобразованиям, поэтому вполне возможно, что именно в этом элементе человеческого существа, являющемся основным организующим и синтезирующим инструментом нашего мировосприятия, будут сосредоточены первоначальные, исходные процессы последующего радикального преобразования нашей природы. Можно даже быть уверенным, что спонтанная активизация дополнительного количества клеток мозга — из которых в наше время мы пользуемся лишь очень незначительным числом — повлечет за собой существенный переворот в способах нашего восприятия и постижения пространства и времени, а также и самих себя. Искусственная же активизация, в будущем, вероятно, осуществимая средствами, например, медицины или химии, может привести к непредсказуемым, рискованным последствиям, ибо она может и не сопровождаться необходимым в этом случае психологическим развитием индивида, которое должна служить основой трансформации человеческого существа. Искусственные меры сродни желанию исследователя в целях изучения вместить океан в колбу. Колбу неминуемо разнесет на кусочки, а океан так и останется непознанным. Вместе с тем, существо дела именно таково: мы стремимся к тому, чтобы индивид достиг такого уровня бытия и сознания, который позволил бы ему, ограниченному существованию, принять в себя и обладать Бесконечным в себе, что возможно только в результате естественного органического развития, но не осуществимо с помощью изобретаемых наукой искусственных стимуляторов.

Перспектива естественного органического развития не должна обескураживать нас, напротив, она должна окрылять нас новой верой. Ибо если Природе удалось найти

средства, чтобы человеку-неандертальцу перейти от уровня сознания *homo sapiens* на уровень *homo sapiens sapiens* (человек кроманьонский), тем самым достигнув большего совершенства в умственном восприятии индивидом окружающей его вселенной, то есть основания полагать, что для осуществления своих задач Природа найдет в человеке и доведет до необходимого уровня нужные резервы для перехода в иную сферу сознания.

Сложность устройства человеческого мозга в его современном состоянии — это отнюдь не предел, ничто не мешает его дальнейшему усложнению. Наше видение должно простираться дальше ограниченных рамок нашей науки (занятой изучением лишь материальных явлений), дальше достижений нашего духовного знания, мы должны научиться различать новые горизонты бытия, недоступные ни нашим духовным мантрам, ни уравнениям нашей науки.

Вместе с тем и мантры, и уравнения имеют свое значение для нас, более того, отвечают нашей необходимейшей потребности. Они помогают нам осознать, что есть, по крайней мере, еще одно измерение бытия помимо того, в котором мы существуем. Ни наша наука, ни наша духовность однако, не способны служить инструментами для внедрения и утверждения этого нового измерения в земном мире. Заключенная в них сила и мощь, сама по себе весьма значительная, позволяет нам, в лучшем случае, получить лишь самое общее представление о существовании иной — обладающей большей подлинностью — формы Реальности, к которой они исподволь подводят нас. Присущими им средствами и методами — будь то лабораторные датчики или внутреннее зеркало души — они расширяют наши возможности и способности во все более подробном описании механизма вселенной. Но как бы высоко они ни помогали нам подняться в своем развитии, коренным образом преобразовать свою природу с их помощью мы, конечно,

не сможем — мы сможем только подготовиться к одному из начальных этапов такого преобразования, результаты которого проявятся прежде всего в человеческом мозгу, в его умственной сфере, где начнется постепенное формирование нового восприятия и постижения окружающей нас вселенной.

Верующие ожидают пришествия Бога, который вознесет их в Царствие Небесное, однако они не имеют понятия, каким именно образом Он сделает это. А Он приступит к этому, начиная действовать изнутри человеческого естества, и прежде всего подвергая воздействию клетки нашего мозга, во все большей степени наполняя их Своим Светом. А иначе нам и не заметить Его присутствия. Не располагая соответствующим уровнем чувственного восприятия, мы так и не смогли бы узнать о пришествии и делах Божиих и продолжали бы вслепую топтаться у врат Его Царства.

Первым результатом активизации клеток нашего мозга станет установление безмолвия в нашем уме (в нынешнем своем состоянии напоминающем шумный восточный базар), успокоение постоянно звучащих в нем нестройных, противоречивых голосов, обращающихся к нам и все вместе заявляющих претензию быть единым и подлинным голосом нашего существа. Тогда мы станем приемниками волн иной частоты, иной вибрации бытия, которая принесет нам иное знание о мире и о нас самих и преобразит наше видение, другими словами — наше сознание.

Остановимся ненадолго на этом вероятном процессе и попытаемся описать его возможные последствия. Не покидая полностью наш обычный ментальный план бытия, мы обретем способность занимать совершенно отстраненную внутреннюю позицию по отношению к нему и по-другому осмысливать его в точном соответствии со степенью «инаковости» нашего нового склада мышления, нашего

восприятия и выражения мысли. При таком состоянии нашего существа будут разрушены все старые связи, приковавшие нас к прежнему образу восприятия и мышления, содержанием которых выступают такие постоянные спутники нашей жизни, как желание и отторжение, жадность и неприязнь, влечение или страх и отвращение — набор элементов, настолько прочно вошедший в нашу жизнь, что мы и не подозреваем, что когда-либо сможем избавиться от всего этого.

А сделать это мы сможем только в том случае, если сможем осознать, что не мы сами являемся подлинными авторами «наших» мыслей, что мы — лишь проводники вибраций, истинный источник которых — универсальный Интеллект, космический Разум, являющий себя в качестве осмысляющего мир начала в этом мире как целом, и в мельчайших его элементах; средством воплощения этого процесса выступаем мы сами, равно как и бесчисленное множество форм целостного вселенского организма от бесконечно малых до безграничных по своим масштабам. Во Вселенной нет и не может быть ничего существующего обособленно, самостоятельно, здесь все взаимосвязано на том или ином уровне, что уже и признается и подтверждается современной наукой. Нам, однако, нужно совершить следующий шаг в своем развитии: перестать считать себя источником «собственных» мыслей, думать, что те мысли, что приходят нам в голову, порождаются нами. Этот шаг необходим, чтобы высвободиться из обманчивых тенет свойственного современному человеку образа мышления, исполненного иллюзий и заблуждений, в плену которых мы невольно принимаем себя за творцов и созидателей (псевдоавторство, проклятием тяготеющее над нами!) своих мыслей, чувств, поступков и даже внешнего физического обличья, тогда как на самом деле все мы — частицы материала, вплетенного в единую вселенскую ткань.

Оставаясь в рамках дуалистического восприятия явлений окружающей нас Вселенной, мы перейдем в своем бытии на более высокую его ступень: от нестираемого противопоставления «света и тени» в нашей жизни, строгого разграничения противоположных начал к принципу взаимной дополнительности, и тогда наступит всеобщий мир, полное согласие между людьми и народами. Недоступный нам, пока мы были ограничены рамками действующего методами разъятия и расчленения ментального сознания, всепобеждающий и всеобъемлющий мир торжественно утвердится на земле и в нас, как только мы перейдем к основанной на принципе единства и единения форме ментального сознания, достойным символом и драгоценным украшением которого и станет всеобщий мир.

Не по этой ли причине во множестве религиозных традиций утверждается, что подлинный мир на Земле воцарится лишь с наступлением конца света, конца Вселенной, иначе говоря — когда наше нынешнее восприятие этой Вселенной будет изменено и мы перейдем к иному, более высокому уровню сознания? Но вполне вероятно, что это совсем не так. Просто пока еще такое масштабное преобразование нашего естества мы обязательно связываем с неким единственным в своем роде, чудесным событием, одновременно и страшным, и торжественно-величественным, неким священным катаклизмом, апокалипсисом; именно подобного рода явления знаменуют в нашем воображении великую веху нашей истории — наш переход в иное состояние бытия. Таковы уж особенности нашего внутреннего видения, здесь все перемешано; нам кажется, что все, о чем мы здесь ведем речь, свершится в один прекрасный день, тогда как на многие века может растянуться активизация мозговых клеток, которая должна соединить нас с более высоким планом вселенского бытия и позволить нам, оставаясь людьми, проникнуть в пока невидимые для нас

области мироздания, познать Вселенную изнутри. Благодаря всему этому мы обретем способность управлять потоком беспрестанно возникающих у нас противоречивых чувств и желаний: влечение — отвержение, симпатия — отвращение и т. д., мы научимся жить, сохраняя отрешенность и внутреннюю уравновешенность, что и найдет свое выражение, в первую очередь, в подлинном взаимном согласии и мире.

Коль скоро наши отношения с живыми существами и миром вещей неодушевленных уже не будут определяться по принципу «влечение — неприязнь», они, естественно, станут иными. С психологической точки зрения мы без усилий познаем то состояние непривязанности, беспристрастности, которое наша нынешняя мудрость считает неуловимой субстанцией единственно возможного подлинного счастья. Изменится сам характер наших связей как с внешним миром, так и с собственным существом. Будет устранена некая преграда, на которую мы постоянно наталкиваемся до сих пор. Как внутренне, так и внешне мы испытаем вкус свободы, пока нам совершенно неведаной, хотя прообраз ее мы и можем увидеть в ясной безмятежности, которой удавалось достигать Божьим людям, провидцам, йогинам. Не будь они подлинными вестниками того, что нас ожидает в будущем, их появление в нашем мире можно было бы считать природным отклонением от некоей нормы.

Наш диалог с окружающим миром, каков этот мир есть сейчас, прекратится — он утратит для нас всякую привлекательность как в положительном, так и в отрицательном смысле. Голоса этого мира, прежде столь разнообразные, будут уже не нам слышны и мы полностью отрешимся от нашего старого мира. Мы расстанемся навсегда со всеми нашими пороками и добродетелями. Мы будем жить за пределами того, что ныне называем Добром и Злом, и это

не означает, что нам предначертано и позволено судьбою безнаказанно предаваться тому, что почитается за вину в наших земных судах и судилищах небесных: все это — как злое, так и доброе — просто перестанет нас привлекать, наши устремления будут обращены к иным ценностям.

Так как наш мозг начнет функционировать по-иному, иным законам и иным инстинктам будет подчиняться и наша жизнь; наше участие в проявленном космическом бытии также изменится. Возвысившись над современным уровнем проявленного бытия, мы сможем открыть для себя следующий, хотя и не окончательный, уровень с помощью более совершенных методов. Попытаться в точности определить эти методы непосредственно сейчас было бы бессмысленно — наши умственные способности еще не созрели для этого; вместе с тем, вероятно предположить, что эти методы будут основываться на свойстве нашей природы, которое мы назовем прозрачностью существа и которое является признаком отстраненности, непривязанности и бесстрастности индивида. Упомянутая прозрачность может рассматриваться как в психологическом, так и в физическом смысле. В самом деле, если вы можете рассматривать какой-либо объект, будь то мысль, чувство, материальный предмет, не испытывая к нему ни влечения, ни отвращения, не входя в какое бы то ни было сообщение с ним, то подобного рода внутренняя прозрачность может быть сообщена вами и внешней части вашего существа — вашему физическому телу, при этом тело не будет ощущать себя самостоятельным индивидуальным объектом, в нем будет отчетливое ощущение собственной безграничности как определенного сознательного элемента Бесконечности. Впрочем, многие из аскетических дисциплин признают достижение такого состояния одной из своих главных целей. К этому же состоянию сознания восходят и подлинные йогины в своем стремлении воплотить в этом мире

истину Бытия, лишённые и тени эгоистических побуждений, и потому, безвестные вестники нашего будущего.

Поскольку фундамент всей работы закладывается этими великими святыми душами в их духовных изысканиях, всеобщий мир, зародыш которого растёт в недрах человеческого рода, хотя и ценой наших мучений и страданий, мир этот (намного превосходящий все наши идеальные представления о нём) неизбежно наступит. Ибо его источник и основа — нерушимый внутренний мир человека, его благодатная отрешённость, которая не ведаёт ни желаний, ни страха; дуализм пока ещё присутствует в его бытии, но не способен вызвать дисгармонию, диссонанс; это дуализм, за которым всегда неявно присутствует единство. Это то же единство, которое мы находим в известном индийском архетипе: Пуруша и Пракрити, Дух, невозмутимый Свидетель, и деятельная Природа. Работа Пракрити находит отражение в Пуруше, никогда не нарушая покоя и мира, никогда не помутняя прозрачности его бытия. Душа созерцает Вселенную, целиком вмещая её в себя.

Продвигаясь на ступень выше, мы открываем новую тайну: душа не просто бесстрастный свидетель деятельности Природы, она ещё и воля, которая исполняется Природой. В действительности, Дух и Природа — одно, это два сосуществующих аспекта Единого. И вполне возможно, что на следующем этапе эволюции сознания на Земле возникнет такая его форма, когда существа-носители будут по истине воспринимать космос не так, как он известен нашему ментальному восприятию, а как светоносное тело Бога.

Однако прежде нам предстоит завершить тот эволюционный период, когда наше сознание должно преодолеть свою поглощённость предметами окружающего мира; мы должны обрести подлинное внутреннее безмолвие, блаженство бесстрастного созерцания вселенной, обучиться

языку прозрачности. Просветленные активизацией клеток нашего мозга, мы перейдем к иному видению окружающего, мы уже не будем видеть ни того, что сейчас приносит нам удовольствие, ни того, что причиняет боль и ограничивает наше существование. Мы ясно увидим строение Вселенной и направление ее развития. Цель жизни станет для нас понятна и ясна, и мы будем двигаться по пути к совершенству без всякого страха, без всякого вожделения как в отношении себя, так и в отношении других. Уже другое существо будет взирать на мир, стремиться к цели, жить. Мы познаем прозрачность Духа. Мы обратимся в бесстрастных свидетелей Природы, постоянно пребывая в экстазе, одновременно вмещающем в себя все и все превосходящем.

Но это, без сомнения, следующая стадия эволюционного процесса, стадия, по отношению к которой все наши мечты о всеобщем согласии — не более чем робкие предчувствия. Мы считаем необходимым трудиться ради установления прочного мира между народами. Но всеобщий мир, который многие из нас считают чистой утопией, на самом деле, есть лишь далекий отзвук того, что подспудно приурочивается в нас и что не может быть достигнуто никакими социально-политическими средствами, но должно стать результатом медленного и непрерывного развития, при котором наши способности совершенствуются, порой даже помимо нашего сознания. Мир наступит и наступит навечно. И уже ничто не сможет его нарушить, когда в ходе эволюционного процесса мы поднимемся на новый уровень всемирного сознания и просветления разума.

Итак, наша первая проблема — установление всеобщего мира и организация новых форм управления человеческим сообществом как в национальном, так и во всемирном масштабе. Решение задачи, в действительности, может оказаться проще, чем это кажется на первый взгляд. Уже в ближайшие десятилетия на Земле будет появляться все больше и больше детей, одаренных интеллектуальными способностями, превосходящими наивысшие из тех, что достигнуты человеком доньше. Стало быть, речь идет о гениях? Да, если угодно, хотя само это понятие у нас сразу же и непременно образом ассоциируется с выдающимися, исключительными личностями — Платоном, Леонардо да Винчи, Моцартом, Наполеоном, в которых коллективное сознание достигло своих наивысших вершин и с которыми ни в коем случае не могли равняться отдельные члены человеческого сообщества. Однако люди нового поколения станут прототипами тех существ, из которых будет состоять эволюционирующее человечество.

Внешне напоминая обычных представителей рода человеческого, они будут в других отношениях выше и окажутся способными повести за собой всех остальных к высотам, ныне не только недоступным, но даже и невозможным для большинства из них. Именно эти первопроходцы, раньше всех оставив «куколку», вылупятся из кокона, и ничто не сможет помешать этому. Ничто не в силах воспрепятствовать светоносному, блистательному завершению нашей эволюции, восходящей к этому рубежу из нашего нынешнего мрака. Идеи этих передовых представителей нашего сообщества произведут настоящую революцию в нашем мировоззрении, совершат подлинный переворот в нашем видении, восприятии мира, причем по своей очевидности и бесспорности эти идеи будут превос-

ходить любые из наших современных умозаключений, которые, даже когда мы пытаемся выразить их в самом ясном виде, все-таки выглядят туманными и тяжеловесными.

Этим новым людям такие построения отчасти вообще будут не свойственны либо станут легки и прозрачны, и всякая мысль, ими выраженная, предстанет в ярком блеске неопровержимой истины. Их понимание отношений в человеческом обществе, окружающей нас звездной вселенной, человеческой природы с ее ограничениями, ее потенциальными возможностями, понимание ее истинного предназначения, будет отличаться значительно большей полнотой. Их мышление, в большей степени опирающееся на интуицию, не будет испытывать нужды в мелочном надзоре со стороны рассудка. Обретая все большую широту, оно уже не будет подвержено сомнению и никак не будет связано с общим невежеством. Отличительной чертой их мышления станет уверенность, но в то же время ему будет свойственна определенная, нет не скромность и не смирение, но своего рода просветленная самоотрешенность, самоотстраненность; мы имеем в виду естественное самоотречение личности во имя истины, которая и формирует эту личность, во имя незримого источника этой истины и во имя еще более высокой истины, которой еще только предстоит воплотиться.

Это просветленное самоотречение будет несомненно самым характерным свойством этих новых созданий эволюции. В этих существах присущая нам воля к власти и насилию уступит место потребности в любви и истине, бескорыстной устремленности к ним, как это мы можем видеть на примере великих духовных учителей, чьи достижения стали вехами в истории нашего развития. Вместе с тем, это вовсе не означает, что они не будут обладать силой. Просто сам их образ мышления, способ самовыражения в словах и действиях будут совершенно иными, соответствующими

состоянию их бытия, которое можно было бы описать как «вечное блаженство».

Выводы, подобные этим, мы можем с легкостью сделать, если обратимся к поведению тех существ, которые на протяжении тысячелетий появлялись в нашем мире с целью принести нам знание о глубоком смысле нашей судьбы и сама жизнь которых и учение дали начало нашим великим религиям. Однако мы так и не умели понять главного: что прежде всего эти личности были первыми обладателями чистого солнечного сознания, слагавшими гимны о нем, о том, что оно должно вот-вот низойти к нам, наполнить нас собой и постепенно преобразить всю нашу человеческую природу.

Чего же мы должны ожидать от этих новых существ, новых чад нынешнего рода человеческого? Вышедшим из нашей среды и, следовательно, еще сохраняющим определенное сходство с нами, им уже, тем не менее, будут доступны все те высшие истины, которые наши самые выдающиеся учения пытались утвердить в нашем сознании. Естественно, что вследствие этого они могут в известной степени оказаться изгоями в обычном человеческом обществе и вначале, возможно, будут страдать от общего непонимания или даже подвергаться гонениям. Но как раз отличие их жизнедеятельности от обычного человеческого существования и защитит эти новые создания от непонимания окружающей среды, позволят постепенно преодолеть его, поскольку они будут смело и свободно воплощать в жизнь новое сознание, инструментами которого они станут.

Будем надеяться, что волна, принесящая их к берегам нашего человеческого рода не разобьется при нашем первом столкновении с ними, попутно сметая и наши строения, но, напротив, утолит нашу жажду и, если и встревожит вначале, в конце концов принесет нам покой. Подобно первым

лучам восходящего солнца, эти создания рассеются среди нас, чтобы сообщить нам новое видение мира. Однако если бы они попытались сразу же передать нам все то, чему с их помощью постепенно откроются двери нашего существования, мы бы вообще ничего не уловили, подобно тому как, например, неандертальцы вообще не признали бы Христа, появившись Он среди них. Нас бы просто не стало — мы не выдержали бы сияния будущего. Нас не исцелить от мрака внезапным явлением солнца в зените. Подобно природному, этот свет должен распространяться мягко и постепенно и утверждаться, как и тот, подчиняясь соответствующему дневному ритму. Тогда мы сможем и должны будем понять, что поступки и мысли новых существ, в какое бы замешательство они ни приводили нас, на самом деле оказывают на нас целебное воздействие и понемногу готовят к лучшему и более полному восприятию Света.

Безусловно, у них, наших детей, к нам будет некое материнское отношение — выражаясь современным языком, влияние Божественной Матери, — своего рода материнская забота, направленная на то, чтобы подготовить нас к их восприятию мира и помочь достичь его. Ибо они будут обладать таким видением мира и земного бытия, которые еще никогда и нигде не были описаны и которые, естественно, выше всего того, что было достигнуто и передано нам нашими самыми выдающимися боговдохновенными провидцами. В отличие от последних они не будут прибегать к аскезе, чтобы достичь и поддерживать в себе высший уровень сознания. Очищение, которому строжайшим образом подвергали себя в прошлом стремящиеся к высокому духовному видению, предполагало в качестве главной цели преодоление определенных природных ограничений простым подавлением соответствующих физических функций организма вплоть до полной их атрофии. У новых же существ достигаемое подобными аскетическими методами

восприятие будет заменено иным — более полным и более истинным. Отныне для того, чтобы открыть свое существо новому измерению бытия, нам будет вовсе необязательно прибегать к стимуляции своего внутреннего естества психофизическими средствами, используемыми йогами и поныне. Это новое измерение перестанет быть оккультным. Оно перейдет в разряд областей внешнего сознания новых существ, благодаря чему его значение предстанет в наших глазах в ином свете.

Это откровение иного измерения бытия, всегда оставшееся уделом пламенных душ, устремленных к Богу, для тех редчайших избранников, что из поколения в поколение поддерживали — чаще всего вдали и втайне от мирской жизни — жертвенный огонь, посвященный Богу, который для нас есть Нечто совершенно отличное от этого мира, это откровение станет явлением естественным, не связанным с соблюдением внешних обрядов и внутренних дисциплин. Оно совсем не будет связано исключительно с религией (хотя и останется наивысшим достижением всякой религии). Без сомнения, именно поэтому почти повсюду имеющий уши слышать уже слышит, как звонят отходную по всем нашим верованиям, и именно поэтому у нас есть предчувствие, что на смену им уже не придет новых.

Но конец религий — эти сумерки богов — отнюдь не выльется, как можно было бы вообразить, в бездонную пустынную ночь атеизма и агностицизма. Напротив, за этим придет новая эпоха — эпоха более просвещенного знания, которое уже не будет нуждаться в опоре и поддержке священных писаний, но послужит их продолжением и подтверждением. Этому знанию не понадобятся ни новые религии, ни новые писания, ибо оно не будет ограничиваться (то есть в действительности ограничивать бытие Бога) одной лишь религиозной или духовной сферой.

В этом будет, несомненно, состоять одно из главных изменений существующего порядка вещей. Ибо новые создания будут появляться повсюду на нашей планете, а не только в ашрамах и храмах, как мы могли бы предположить. Они будут рождаться в нашей среде, на всех социальных уровнях общественной лестницы, расти и воспитываться среди нас, в обычном человеческом окружении, не требуя для развития своего сознания какого-то изысканного климата или мест, известных святостью. Более того, у них даже не будет выраженной потребности в религиозной вере — в то, что мы называем Богом, в стремлении к Нему и жизни в Нем. Выражаясь точнее, они не будут отвергать этот мир, поскольку будут понимать его, а значит, жить и работать в нем, по-другому, иначе, чем мы.

Прежде всего, вследствие большей широты сознания у них не уже будет того, что в наше время составляет саму основу человеческой личности. Вопреки нашим возможным предположениям их отличие от нас, их «превосходство», будет выражаться не в чрезмерном увеличении ментальной составляющей существа или в разрастании витального до крайних пределов, но в преодолении этих пределов. Иначе говоря, речь идет не о дальнейшем росте эго, а о полном избавлении от него. Превосходство этих новых созданий над нами не будет сводиться к своего рода гигантизму в пределах наших нынешних способностей, но в преодолении этих пределов и обретении иных способностей, отличных от наших.

Преодоление же указанных пределов предполагает утрату самого чувства эго соразмерно тому, до какой степени оно определяет границы круга, в котором протекают дни нашей жизни. Можно предположить, что еще в детстве, а точнее, в тот его период, когда в нас формируется эго, эти новые существа уже будут способны осознавать в себе

присутствие и значение того нового измерения, о котором идет речь, и это обстоятельство сможет приостановить у них процесс кристаллизации эго. Следует понимать, что в данном случае это все равно что удалить подпорки у молодого растения или леса у строящегося дома; личность должна обладать исключительной внутренней силой, чтобы сохранить себя в этих условиях, сознание такой личности должно обладать способностью управлять жизненным кораблем, не прибегая к тому арсеналу средств, который привычен для нас, обычных людей. Дело в том, что для современного человека эго является самым стержнем личности. Лишить человека эго в достаточно раннем возрасте значит разрушить его как личность. Нам нужно постепенно, в течение ряда своих последовательных воплощений вырабатывать в себе иной стержень, чтобы обходиться без эго, станового хребта нашей психики.

Поэтому нам следует различать среди себе подобных тех, кто, пройдя через свой ряд воплощений в течение тысячелетий, сумел достичь такого уровня развития, который позволяет им обходиться без того, что для нас пока составляет необходимый атрибут нашего бытия. Итак, наступит время и среди нас в очередном своем воплощении появятся подобным образом развившиеся существа, похожие на нас внешне, но внутренне устроенные совершенно иначе, чтобы открыть новую эру в нашей истории и повести нас к новому рубежу в развитии земного и космического проявленного мира.

Не знающие, что такое «я», «мое», то есть полностью лишенные собственнических инстинктов, они вообще ничего не будут добиваться для себя, оставаясь послушными орудиями, счастливыми работниками той великой Силы, присутствие которой они будут постоянно ощущать в себе. Их дела и труды будут способствовать изменению нашего поведения во всех сферах нашей жизни, поскольку эти

свершения будут вдохновлять нас. Ибо они проявят себя во всех сферах нашего бытия, а не только в религиозной области, куда для них двери также не будут закрыты, хотя в этих существах прежний стержень — стремление к Богу — будет заменен иным: Его присутствием во всем.

Подобная инициация непосвященных поможет наконец преодолеть пропасть, разделяющую Науку и духовное Знание, пропасть, существующую только вследствие особого умственного склада современного человека, мыслящего преимущественно в терминах двоичной логики, в рамках закона противоречия: либо «да», либо «нет». Та же чистота, тот же свет, та же сила, которые сегодня считаются исключительно уделом мистиков, войдут, благодаря новым работникам, во все области нашей жизни и деятельности.

Если логично предположить, что первые новые создания, родившиеся в нашей среде, непременно будут обладать — или продвигаться к обладанию — всей полнотой бытия с помощью своего духовного знания о Трансцендентном, Которое дало или даст им постоянное чувство Своего присутствия в них, то точно так же логично предположить, что именно это чувство и будет играть главную роль в активизации клеток их мозга, а также определять всю их жизнедеятельность.

Выберут ли они для себя поприще общественной работы, посвятят ли себя поиску новых технических открытий, станут ли политиками, основателями новой астрофизики, новых форм знания или новых форм художественного творчества, будут ли совершенствовать медицину и законы управления Материей (последние две области связаны между собой, поскольку имеется связь между знанием о нашем организме и знанием о космосе), — каковы бы ни были занятия этих новых созданий, ими всегда будет двигать именно это чувство, что было достоянием древних отшельников и мудрецов прошлого, а также всех тех, кто и сейчас,

удалившись от мира в пустыни, леса и горы, продолжает работать над тем, чтобы внедрить в сознание человеческого сообщества элементы его сверхчеловеческого будущего.

Можно вообразить себе, что на Земле одновременно родились тысячи существ, подобных Христу, или Будде, или Кришне и обладающих мудростью еще большей, нежели все то, что имели своей миссией передать нам действительные Христос Будда, Кришна, существ, живущих рядом с нами повсюду и разделяющих с нами все условия нашего существования. Можно пойти дальше и представить, что уже не одна тысяча, а десять тысяч, миллион таких существ появляются на земле. Всевозрастающее их число может послужить достаточным доказательством, что и мы способны достичь того же состояния, а это коренным образом изменит наши взгляды на жизнь.

Этот процесс можно сравнить с вторжением на Землю неких внеземных существ, которые на собственном примере учат нас жить так, чтобы мы могли обрести свободу Вечного и Бесконечного. Исполнится пророчество Шри Ауробиндо: Душа начнет править жизнью и в земном мире, постепенно устанавливая Царствие Божие на всей Земле.

Поначалу, мы, вероятно, не сможем оценить этих существ по достоинству, полагая, что оно заключается просто в совершенстве лучших человеческих качеств. Мы будем неизбежно заблуждаться на их счет. Но они будут готовы к этому такому повороту событий. Однако с течением времени, наблюдая, как рождающиеся из нашей среды существа действительно созидают новый мир, мы заметим, как наше непонимание превратится в удивление и восхищение. И тогда мы оставим свои привычные чувства и мысли, перестанем цепляться за традиции, перейдем к новому видению и восприятию мира и отдадимся под власть той Силы, которое будет присутствовать в наших учителях.

Более того, если эти существам суждено появиться совсем скоро, это означает, что они очень близки к нам. Мы и не подозреваем, что будущее уже проникает в нас, сообщая нам видения о себе, оно является нам в наших снах и мечтах, чтобы мы узнали его, когда оно осуществится наяву. Предчувствия живут в нас и некоторые уже начинают осознавать их. Эти люди — островки, на которых готовится воплощение грядущего; в то же время скрытно в недрах будущего формируется уже целое организованное сообщество новых существ, которым суждено воплотиться. Их можно, таким образом, назвать существами внеземными, поскольку они пребывают в надпланетарном пространстве Земли, которой они, тем не менее, принадлежат.

Ныне они там, «над» Землей, прокладывают путь, которому будут следовать на Земле. Но мы можем сказать также и то, что они здесь, рядом с нами и направляют движение нашей жизни к собственному появлению среди нас. Среди нас уже сейчас есть такие, кто, независимо от рода занятий, получают некие откровения из будущего, которые они пытаются передать и описать всеми доступными средствами. Одаренные более тонким и чутким восприятием, они уже улавливают волны, исходящие из будущего; это признак, указывающий на новое для нас явление — своеобразную обращенность хода времени, до сих же пор мы жили культом прошлого. В свете такого внутреннего опыта содержимое привычного понятия Времени начинает выходить за свои границы. Наблюдая за изменениями, которые происходят с ними, эти личности автоматически приходят к заключению о еще больших изменениях в будущем. Как бы некая завеса приподнимается перед их внутренним взором и они способны видеть будущее совсем не так, как мы себе его представляем. Они и есть первые вестники будущего.

Речь здесь необязательно идет о последователях Шри Ауробиндо, учение которого уже начало оказывать свое

влияние на сам характер веры человечества в Высшее, ориентируя ее не на некую запредельную, неизменную реальность, но на воплощение этой реальности здесь, на Земле, обращая ее не просто к трансцендентному Духу, но и к задаче трансцендентного одухотворения Материи. Очень важно указать, что суть здесь не в чисто умственном приятии его учения или эмоциональной убежденности в его истинности, вызванных силой его слова. Если дело его продолжается, то происходит это гораздо более тонким образом.

Сама концепция божественной эволюции, лидером которой он был, носит общий характер, однако то, что происходит сейчас, это некоторая ее частная фаза, которая, обладая определенными особенностями, не во всем соответствует общей идее эволюции. У некоторых людей происходит нечто вроде смены программы функционирования их существа. Их посещают определенные образы, внедряются в их умственную деятельность, постепенно замещая собой обычные умственные процессы. Эти образы очень устойчивы. Что бы ни происходило с внешней частью существа человека, они оказывают сопротивление всему, что прежде окутывало душу мраком. Эти образы исходят из будущего и проникают в коллективное бессознательное. И никакие процессы, происходящие в индивидуальной или коллективной человеческой природе, отныне не смогут их разрушить. В этих образах есть нечто необратимое и неотвратимое. Это первые проявления будущего, которое нам предстоит познать, независимо от того, каково наше настоящее, независимо от того, каковы сейчас условия человеческой жизни на Земле. А нам очень хорошо известно, что условия эти таковы, что хуже быть не может.

Если уже во внешнем сознании людей, имеющих описанные опыты-видения, последние отпечатываются со все

большей ясностью и подробностями, если эти картины становятся все более устойчивыми, включаясь в круг повседневных мыслей человека, то отсюда с неизбежностью следует, что то же самое может и должно произойти и во всемирном масштабе и ничто не должно помешать явлению будущего в коллективном сознании, хотя сейчас нам и кажется, что все светлые перспективы для нас обречены на провал. Это обстоятельство имеет первостепенное значение и нам не следует бояться утверждать его истинность, а также делать из него соответствующие выводы. Если сегодня в сознании некоторой, пусть и небольшой, группы людей отражаются картины будущего, отличные от тех, что сулят нам неминуемую гибель, то этого достаточно для уверенности в том, что человечество будет спасено. В действительности, это признак того, что мы приближаемся к определенному порогу в нашем развитии и что весь род человеческий (от обычных представителей которого те, кто имеет видения о будущем, ничем особенным не отличается) уже способен жить по-иному.

Наши ожидания подошли к концу. Вечное Будущее — у наших дверей. В то время как с разных сторон слышатся пророчества о конце света, среди нас существуют такие личности, которые способны видеть и чувствовать, что наступает не конец света, а нечто другое. Причем для них это не отвлеченные выводы и не вопрос веры, а факт реальной действительности. В этих людях будущее являет себя раньше, чем в других. Идя дальше, чем связь с вечным Настоящим, которая является в настоящее время вершиной развития человеческого сознания, и отталкиваясь от этого уровня, они открывают для себя единение с вечным Будущим. Для достижения этой цели им не обязательно принуждать себя к строгой аскезе, их йога строится не на союзе с вечным Настоящим, которое мы называем Богом, но на союзе с вечным Будущим, которому мы пока еще

не способны найти должное название. Именно эта естественным образом развивающаяся йога позволяет им беспретпетно взирать на наши приготовления к концу света и видеть иную суть во всем происходящем.

Конец света неотвратим, покуда на свете царствует Смерть, — это бесспорно и очевидно для каждого. Если бы с самого начала времен наше существование было бы устроено совершенно иначе, если бы иным было развитие нашей цивилизации, иными были бы материальные, жизненные и интеллектуальные ресурсы, открываемые и разрабатываемые нами в себе, если бы мы по-иному могли бы взирать на лики Божественного, то мы бы никогда не дошли до того порядка вещей, с которым имеем дело сегодня.

Мы не должны говорить себе, что конец света — это наказание за наше неведение и заблуждения. Мы должны понимать, что во всем происшедшем с нами от нас требовалось достичь определенного уровня, освоить определенную сферу земного сознания. Все, что мы пережили, все, что переживаем сейчас, все это предназначено как раз для того, чтобы подвести нас к некоей грани, за которой простирается иной мир, другое восприятие мира. Мы переживем конец света. Царство Смерти прекратит свое существование, и мы вступим в царство Жизни. Все ведет нас к цели, предначертанной нам самим Богом, цели, которая состоит в том, чтобы познать Его и обрести с ним единство. Иного пути у нас нет. Ибо любой другой путь с необходимостью привел бы нас к той же самой пограничной черте, означающей конец света, и мы точно так же увидели бы крушение всех старых структур, подверженных Смерти, и прорастание новых семян будущего, управляемого Жизнью.

Что бы мы ни сделали до настоящего времени или ни смогли бы сделать в будущем, нам надлежит понимать, что

положен срок нашей одиссее. Мы можем заново и на совершенно иной лад нарисовать в своем воображении всю историю рода человеческого, более того, — создать ее живой образчик в аллегорическом виде некоего сообщества, устроенного на единых началах добродетели — или порока (что, впрочем, вряд ли возможно при нашем двуполярном понимании мира), но, как бы то ни было, конец света неизбежен, как неизбежна и Смерть, поджидающая всякого из нас, безразлично — святого или грешника. Нельзя объяснять дело и изощренной, коварной игрой некоего демиурга, положившего пределы жизни для всего нашего рода, (хотя впрочем, подобное представление — это чисто человеческое изобретение и в действительности эта роль предназначена для Смерти и исполняется Смертью), но если мы и стремимся вообще хоть когда-нибудь преодолеть то несовершенное состояние, в коем обретаемся ныне, нам нужно обязательно выйти за все пределы, ограничивающие круг нашего бытия.

То, что ограничивает наше существование, ограничено само в себе, и поэтому исчезновение этого ограничивающего начала неизбежно. В самом деле, если это начало не ограничено, как оно может устанавливать ограничения? Так обстоит дело со Смертью — это наше наимогущественнейшее ограничение. И именно поэтому оно неизбежно должно исчезнуть.

Если бы конец света был таким, каким его рисуют наши мрачные предсказания, то уже появились бы соответствующие тревожные симптомы, причем термоядерная угроза не была бы самым показательным и единственным из них. Прежде всего снизились бы наши способности к собственному развитию, к движению вперед. Постепенно упала бы наша восприимчивость к любой, даже самой незначительной новой идее, независимо от области ее приложения.

Мы утратили бы способность к открытиям, изобретениям. У нас даже не возникало бы желаний на день грядущий. Мы не умели бы мечтать, и память наша слабела бы все больше и больше. Мы оказались бы заживо погребенными в останках деградирующего сознания. Мы погружались бы во мрак неведения. Со временем наш ум постигли бы косность и дряхлость, истощение сил — словом, все свойства нашей человеческой природы пришли бы в упадок и наконец неминуемо наступил бы полный паралич. Это и был бы конец света — во внутреннем мире человека, событие, гораздо более значительное по своим губительным последствиям, нежели тот конец света во внешнем мире, о котором мы пытаемся пророчествовать. Дыхание космической Жизни понемногу оставляло бы нас. Мысль наша угасала бы, чувства и ощущения притуплялись, происходила бы и физическая деградация. Все было бы охвачено параличом Смерти, или, точнее, мы оказались бы на более низком уровне сознания Жизни — мы оказались бы на уровне животного. Существованию человека наступил бы конец.

В действительности, в мире происходит нечто обратное подобным прогнозам. Даже если наша мысль, как кажется, теряет силу, никогда не были так велики наши способности видеть новые перспективы в будущем. Если и наступает некая атрофия нашей восприимчивости, сами наши чувства никогда не были столь утонченными. Даже если и происходит разложение Материи, никогда по своим качествам она не была столь пластичной и благородной субстанцией. Все это великое множество признаков указывает на то, что и в это тяжелое время нас наполняет иное, более высокое дыхание. Один мир отступает и приближается другой.

Тому есть еще более явные подтверждения. В Ночи, охватившей Землю, раздался голос Шри Ауробиндо, возвестивший нам, в сущности, следующее: «Не бойтесь ничего,

новый день наступит для нас», но мы пока еще не оценили всего значения этого предсказания. Мы не уделили внимания простому сопоставлению фактов. Тот, кого ученики почитали за воплощение Божественного на Земле, предвозвещает более высокое состояние жизни в этом мире в то время как нам со всех сторон предрекают скорый конец света. «Ничего не бойтесь». Нечто иное готовится к явлению в этом мире. То, чему суждено исчезнуть, исчезает лишь затем, чтобы вывести нас к более широким просторам грядущего.

Не столь важно, будет ли имя Шри Ауробиндо уже завтра забыто, или же, напротив, его будут славить как некоего Мессию, принесшего спасение миру накануне Конца Времен. Суть совсем не в этом, и для самого Шри Ауробиндо главным была отнюдь не собственная слава (он вовсе и не добивался ее), но осуществление своего духовного предвидения, воплощение его в земном мире. Он стал первым проводником и исполнителем того, что ему было дано познать в его видениях. Теперь тем, в ком обитает его дух, предстоит, в свою очередь, усвоить вибрации, первоначально воспринятые и переданные им в мир. И наряду с теми учениками, чье число постоянно возрастает во всем мире и чья приверженность его провозвестию вызвана верой, прежде всего, в его слово, есть и такие, кто сумел войти в соприкосновение с источником этого слова исходит, кто, даже не подозревая этого, вдруг обретает связь с этим источником, получая яркие интуитивные прозрения о будущем, где оно предстает им в совершенно ином свете, чем представляется обычному человеческому воображению.

Для них, образно говоря, корабль человечества уже огибает опасный мыс под названием «Конец Света», самая трудная часть уже почти пройдена. Ибо будущее уже начало свою работу в них и они знают об этом. Наблюдая за происходящим в себе — причем без малейшей потребности

устроить шум вокруг своей персоны, — они понимают, что и в мире происходит нечто новое. Отбросив все свои желания (не исключая и самого высокого — единения с Богом, слияния с Единым), они живут в нашем мире, сохраняя в то же время отрешенность от него, хотя и открытые всем его ветрам, безвестные, неприметные, во всем похожие на нас. В них достаточно смирения и самоотречения, чтобы не рассуждая жить в любой обстановке, в которой они оказались, даже если это самые низшие круги нашего мира-ада. Так что не нужно искать их непременно на традиционных вершинах нашего общества, их можно найти и среди отверженных. Они не стремятся познать Бога сами, но стремятся, отдаваясь Ему целиком и полностью, к тому, чтобы Он сам познал их во всем их бытии. А это, возможно, гораздо труднее, ибо требует от вас ничего не скрывать и не прятать в себе перед нисходящим Светом, вы должны открыто предстать перед Ним во всем, что делаете — пусть это будет самое недостойное и дурное — чтобы Он преобразовал все это в вас, очистил вас так, чтобы даже в тех частях существа, где вы не осознаете Бога, связь с Ним сохранялась.

Что во всем этом: несбыточная мечта, фантазия или неизбежная реальность? Описанное положение вещей может показаться неправдоподобным, и тем не менее оно вполне реально. Если процесс мутации начался, то ни о каких мгновенных изменениях — индивидуальных или тем более родовых — говорить не приходится, это долгая и упорная созидательная работа, однако первые результаты ее должны были бы проявиться уже сейчас, по крайней мере, следовало бы ожидать хотя бы каких-то, пусть едва заметных, признаков этого процесса. Ибо речь здесь идет не о том, что обычно называют духовными поисками, но о деле гораздо более значительном по своим масштабам,

о той самой инициализации профанов, о которой упоминалось выше.

Это не означает, что духовные поиски должны быть прекращены. Дело в том, что сейчас открывается новое поле исследований в нашем сознании — это та область, где уже стирается граница между непосвященным и святым; точно также в будущем исчезнет граница, проведенная Природой между Духом и Материей. Очень важно, что рассудком своим мы усвоили представление о том, что Бог свободен действовать где Ему угодно и как Ему угодно; что прошло уже то время, когда думать о Нем нас побуждали религиозные обряды и то лишь в рамках конфессии, к которой они относились. Нам нужно понять, что начинается новая эра нашей истории, когда, разрушая преграды, отделяющие одну религию от другой, Он проникает во все сущее, питая Собой те части нашего существа, которые, по нашим прежним представлениям, не могли быть посвящены Ему так, как мы посвящаем Ему тот внутренний огонь в себе, что называем душой, одновременно простирающийся пред ним в своем преклонении и возносящийся ввысь в своем стремлении к Нему.

Мы не понимаем, куда ведет это разрушение барьеров религиозного сознания — факт, который отрицать невозможно, мы больше склонны считать такое разрушение катастрофой, грозящей гибелью нашей цивилизации. А ведь трещины во всем здании религиозной мысли возникли отнюдь не недавно, и к нашему времени они уже превратились в огромные бреши, из-за которых здание вот-вот рухнет. И все, что мы пытаемся сохранить за крепостными стенами этого здания, готово в любое мгновение обрушиться на наши головы и поглотить нас, подобно новому Потопу.

В твердокаменных строениях нашего интеллекта есть пленник — это Бог в Его непознанной истине. И если случится Великий Потоп, то причиной тому будет Свет Бога.

Впрочем, это будет, так сказать, внутренний Потоп, который изменит весь внутренний мир человека, где обретается его душа. Наши идеалы и способы их осуществления будут ниспровергнуты, самым радикальным изменениям подвергнется все то, что завещано нам нашей низшей Природой и то, что она приводит в исполнение при нашем посредничестве.

Наше добро и наше Зло должны быть полностью «отобранны» от нас, хотя до сего времени именно они помогали нам двигаться вперед в своем развитии и мы цепляемся за них, поскольку они помогают нам разобраться во всем происходящем. Нам нужно освободиться от своего обычного старого содержимого и предстать совершенно чистыми перед грядущим изобилием света, изливаемого лучами нового восходящего Солнца. Этого можно достичь только неистощимым терпением и упорным трудом в течение продолжительного периода времени, хотя для высшего сознания все может представляться мгновением, подобным вспышке молнии.

Можно сомневаться, можно отрицать, что описываемые события будущего произойдут, но они все-таки произойдут. Пытаясь сегодня заключить Время в математические формулы, мы живем, если можно так выразиться, в замедленном ритме, который иным сознанием воспринимается совершенно иначе. Здесь нет нашей вины или заблуждения, все дело в различии уровней сознания. Итак, мы живем в замедленном ходе времени, который иным оком охватывается под иным углом зрения. Мы суть содержимое определенного видения. Это видение разворачивается и в нас во всех деталях и во всей целостности. Можно сказать, что с какой бы скоростью ни перематывалась пленка, фильм остается одним и тем же.

Все, что мы делаем, стало быть, есть неизбежность, поскольку уже увидено и испытано — хотя и не нами, —

точно так же неизбежен и конечный результат происходящего, который мы не способны предвидеть. Сознание, воспринимающее явления и события в ином временном ритме, безошибочно знает, что должно произойти с нами в будущем, ему известно, что все происходящее связано с трансформацией человеческого существа, благодаря которой наше сознание станет более просветленным. В этом сознании все образы, все картины событий плотно и последовательно увязаны между собой и нам дано воспринимать их в развитии. В этой цепи событий ни одно не минует нас, поскольку то, что мы испытываем, исходит из Будущего, а промежутки между нашими внутренними опытами обусловлены лишь ускоренным или замедленным способом сознательного восприятия.

Если мы говорим сегодня об ускорении хода истории, то это оттого, что приближается час, когда наши концепции, понятия, восприятие Времени разлетятся в пух и прах. Мы и не подозреваем о том, какова действительная скорость нашего нынешнего развития, скорость, по сравнению с которой в былые времена мы, можно сказать, двигались к нашим открытиям черепашьям шагом. А еще мы с ужасом говорим о той пропасти, к которой движется человечество, и о том, что ничто не в силах остановить это движение. словно закусившие удила лошади, мы, как кажется, отчаянно, все быстрее и быстрее несемся к собственной гибели. Если вы сравните изобретения и достижения нынешнего века и предыдущих столетий, то вы будете ошеломлены. А что готовит нам век грядущий? Какие еще более грандиозные предприятия ожидают нас? Поскольку ускорение хода нашей жизни и развития продолжается, есть основания полагать, что мы сумеем разрушить в себе некие внутренние препоны, уничтожить определенные ограничения и наше величайшее открытие будет связано с природой Времени и его восприятием.

В прошлом длительные сроки отделяли одно открытие от другого. Затем мы увеличили шаг, открытий становилось все больше и больше, они совершались быстрее, по своему характеру они стали объемнее, глубже и выше. Этот процесс постоянно набирает силу. В нынешнем своем виде это уже не ленивое движение в колонку друг за другом, но целый поток почти одновременно совершающихся открытий, событий, неизбежно ведущих к радикальному изменению нашего сознания. Как бы там ни было, действительный смысл ускорения хода истории состоит в полном изменении нашего восприятия и понимания Времени, произойдет подлинный переворот в нашем сознании — экстатический символ того, что пока представляется нам проклятием Конца Времен.

В результате, бурное, охватывающее все большее количество областей развитие Науки и Сознания откроет новую эру в нашей жизни, хотя пределы своих ограничений мы пока и не преодолеем. Увеличится наша власть над энергией, поддерживающей существование вселенной, способность воспринимать эту энергию и преобразовывать ее, отчего, естественно, произойдут изменения в строении нашего существа.

Постепенно и закономерно будут происходить и другие события, чье значение и многочисленность будут все менее и менее вызывать у нас необходимость пользоваться прежними способностями и возможностями нашего организма, действовать и реагировать на внешние влияния так, как мы делаем это сейчас. Как умирающий человек постепенно и естественно отрешается от прежнего отношения к окружающему миру и проникается иным назначением и смыслом его развития, прежде ему недоступным, так и мы будем постепенно отказываться от наших теперешних качеств и свойств ради приобретения иных, более высоких, таких, что позволят нам достичь нового — всепонимающего

и любящего — взгляда на мир. Ибо в мире все должно быть объяснимо. Все в нем имеет смысл и право на существование, и нам предстоит все это уяснить. В мире все достойно любви и мы должны избавиться от всех своих страхов, от всякой неприязни и отвращения, от всего, что мешает нам по-настоящему познать себя и мир, войти в сообщение с истиной вещей.

По мере того, как будет сжиматься — благодаря своему ускоряющемуся ходу — Время, будет совершенствоваться и наше понимание окружающего мира, которое, подобно реке, ускоряющей свое течение по мере приближения к устью, вынесет нас в океан Вечности. Об этом свидетельствуют все наши сегодняшние достижения и устремления. Мы хотим больше знать о первопричине своего происхождения, о своих подлинных истоках и о поддерживающей наше бытие силе, независимо от того, называется она Богом или нет. Ничто не удовлетворяет нас, ничто никогда и не удовлетворяло нас и не удовлетворит, пока мы не достигнем в самих себе уровня реального знания, с которого мы уже никогда не опустимся. Одна за другой нам будут открываться тайны нашего бытия, но мы не должны пугаться этого. Мы просто должны постоянно обретать необходимую внутреннюю зрелость, чтобы быть в состоянии нести бремя знания этих тайн. То, что было подготовлено в тени, под спудом, выйдет на свет, и мы исполнимся знания. Внутри куколки уже начала расправлять свои крылья бабочка.

То, что происходит ныне за кулисами земного мира-театра, представить труднее, чем то, что будет происходить позднее, когда ход событий станет явным и наглядным и на сцену выйдут действующие лица с «супраземными» свойствами — представители нового человечества на земле. В настоящий же момент мы переживаем эмбриональную

стадию. И как мы не способны непосредственно наблюдать тонкий, но устойчивый — волоконце за волоконцем — процесс формирования корневой системы растения в земных недрах, а замечаем лишь естественно следующее за этим появление ростка из почвы, точно так же не видим мы сегодня и скрытое образование некой питающей системы, которая завтра послужит основой, на которой взойдет новое древо жизни.

Вместе с тем, если такому дереву однажды суждено появиться на Земле, и более того, стать выше всех тех, что росли до него, или тех, что будут окружать его, то естественно заключить, что в настоящее время семена его формируются в нашем подсознании, а у некоторых из нас этот процесс уже стал явно заметен. Они — посланцы Будущего. Они живут среди нас, разбросанные по всем уголкам света. В их существовании уже дают о себе знать черты таинственного будущего; они понимают это по своему жизненному опыту, который посылается им тем, что мы называем судьбой и что в действительности составляет сущность вселенской Судьбы. Некая Сила оказывает на них свое воздействие, хотя они и не ищут этого. Некая Мощь поддерживает их, хотя они и не просят о помощи. Неизъяснимая вера наполняет их отвагой, позволяющей им срывать все маски-покровы, образующие так называемую «личность», то есть не более чем поверхностное «я» человеческого существа, отсечь любую часть тела, а если нужно — и голову, подобно тому, как это мы видим в одном из самых устрашающих образов индийского пантеона — Чиннамасты, Матери-Богини. Ибо на их долю и даже без их ведома выпало дело, ради которого они и появились на свет, — разрушить все в себе во имя будущего человечества, стереть с лица земли всякое здание прошлого, лишь бы наступило это будущее, предать огню все в своем существе — сознательное и бессознательное, все, что составляло

их индивидуальность и отношения с обществом себе подобных, все, без исключения, представления, которые в одно и то же время развивают и ограничивают наше мышление и восприятие, — и тогда сквозь просветы, образовавшиеся в результате этой работы в их сознании, получит определенный выход коллективное бессознательное и мы, обычные люди, в свою очередь, уже сможем преодолеть преграду, ограничивающую наше восприятие как самих себя, так и окружающего мира.

До нынешнего времени подобная работа была уделом лишь отшельников и йогов. Входя в экстатическое состояние и оставляя, таким образом, сферу всего личного, они умели привнести в коллективное бессознательное свет такой высоты, которой смогли достичь сами. Бог являлся им в той или иной своей ипостаси, и, сосредоточившись на ней, они достигали единения своей души с нашими душами, поэтому они могли передать человечеству то, что получали сами. И человечество, открывая в себе трансцендентную истину слова свободы, служения, самопожертвования, даже не подозревая об этом, приводило в действие силу, которая отныне озаряла Землю своим сиянием. Ибо сознание, которое в йоге называется «полностью пробужденным», способно входить в связь с тем, что никогда не имело воплощения, выражения в земном мире, пробуждать его к жизни и раскрываться во всем своем блеске. В просветленном безмолвии своих медитаций аскеты открыли те клавиши, прикасаясь к которым они сумели в коллективном бессознательном — с которым они не теряли связи — дать ход необратимым процессам воплощения того, что эти клавиши символизируют, то есть еще не известным идеям и представлениям, которые с течением Времени становятся такими простыми и привычными, этим семенам света, обретающим жизнь среди нашей тьмы и смятения благодаря безмолвному аскетическому труду.

Без сомнения, и в наши дни отшельники с закрытыми глазами, отдавшись внутреннему созерцанию идеи, которой суждено воплотиться, и в самом деле добиваются ее воплощения, не заботясь о том, каким именно будет ее окончательный результат. Но грядущая новая эра также, без сомнения, требует и новых средств действия. И можно, без риска обмануться, предположить, что на земле присутствуют существа, которые низводят будущее с небесных высот в наш материальный мир, используя для этого методы, в действительности ничего общего не имеющие ни с религией, ни с духовностью.

Здесь мы можем вспомнить буддизм с его традицией бодхисаттв — существ, достигших освобождения в прошлых воплощениях и далее принимающих новые воплощения, чтобы участвовать в нашей жизни. Аскеза, предпринятая ими в прошлом, позволяет им без ущерба достичь сознания более обширного, чем наше, и обладающего светом, который они используют, чтобы рассеять — действуя с помощью сил, скрытых в глубинах своего существа, — ту тьму, в которой мы пребываем и которую они согласились разделить с нами. Поэтому в начале воплощения они живут точно так же, как и мы, погруженные в неведение, свойственное нынешнему порядку вещей в мире. Со временем они освобождаются от всех наших уз и ограничений, но не прибегая для этого к тем или иным способам уединения и по-прежнему оставаясь среди нас, в миру. Они продолжают делать все те же дела, совершать те же поступки, что и мы, однако, благодаря своему знанию, придавая им совершенно иной смысл, чем это принято у нас. И даже если бы мы сами или окружающие считали нас, наше поведение самыми дурными на свете, они продолжали бы, тем не менее, делать наши дела, наполняя их Светом и тем самым возвышая их.

Они знают, что главное дело нашего времени — не спасение человечества (как мы понимаем его), — но в том, чтобы дать человечеству знание, отчетливое чувственное восприятие Вечного и Бесконечного уже здесь, в земном мире, а не где-то далеко за его пределами, дать ему связь с вечным Будущим. Вот почему они идут по жизни нашими путями, остаются на нашем берегу, с нашим Добром и нашим Злом.

Вы непременно найдете этих работников в тех областях нашей жизни, которые вообще никак не связаны с высокой духовностью и именно потому, что последняя недоступна большинству из нас. Конечно, есть среди них и такие — их совсем немного, кто воссылает свой зов к будущему из уединения, другие же (и, возможно, таких значительно больше), разделяя с нами ущербность нашей жизни и сохраняя с нами сходство черт, преобразуют смысл и суть нашего бытия, низводя в свое существо Силу Будущего.

Эту Силу — которая воздействует и на нас таким образом, чтобы из нас получилось именно то, что и должно появиться на свет, они осознают, поскольку она более свободно действует в их существе, используя их как собственных проводников. Под влиянием этой Силы уже начало меняться их восприятие, благодаря чему они подчиняются ей и способны участвовать в ее работе. Они осознают, что живут и действуют только благодаря этой Силе, независимо от того, чем они занимаются, что думают, чувствуют, говорят. И если от этой Силы им последует указание быть на стороне того, что мы называем Добром, они так и сделают, но выкажут то же послушание, если от них потребуется быть на стороне того, что нам видится Злом.

Но и в том и в другом случае их сознание останется неизменным, как неизменным, неискаженным останется

в них присутствие этой Силы. Ибо она — это Мать Вселенной, созидающая все множество ее миров, если говорить на языке индийской традиции бхакти, то есть Любви и преданности Божественному. Или, если угоден язык отвлеченных понятий, это созидательная Сила, обладающая наивысшим сознанием и осознающая вечность собственного творческого процесса и всякой своей твари и постоянно наделяющая последнюю растущим сознанием. Мы можем придавать ей человеческий или какой-то сверхъестественный облик, рассматривать ее как некое безличное начало, но она — есть и без нее ничего не могло бы быть. Этим существам, о которых идет речь, эта Сила дает предвидение того, что и как именно произойдет в будущем.

Где-то глубоко внутри себя мы носим дьявольское помышление о том, что Бог навсегда отворачивается от всякого нечестивца, навсегда отвергает всякого грешника. Поэтому кажется, что жизнь этих особых существ — это настоящий вызов Богу в их стремлении доказать обратное, перед всем светом опровергнуть это ложное представление. Они убивают Бога в себе, чтобы пережить Его в себе во всей Его Реальности, и вслед за ними даже самые дурные из нас имеют возможность познать Его в самом неприятии Его существами, подобными им. Все сияющие кумиры Дня, которых мы создаем из теней Ночи, уничтожаются ими один за другим, чтобы единственно сущим был только Он. Вот почему они не испытывают страха, когда по необходимости оказываются в касте окаянных и проклинаемых: чтобы удостоиться божественной любви и нести ее всему миру.

В действительности так было всегда, на протяжении веков, тысячелетий. В одной религии за другой происходило разрушение запретов прошлого, и те, кто делал это, объявлялись вне закона, чтобы впоследствии превратиться в живых идолов. В наше время это явление приобретает все

большой размах и несет на себе печать Истории, уско-ряющей свой ход. Религиозная мысль уже утратила свое главенство над нами. Речь, конечно, идет не о том, что вестники Будущего являются лишь затем, чтобы нарушить Божьи заповеди, возвысившись над ними, но, в первую очередь, о преодолении нынешнего Закона человеческого бытия, о том, чтобы заменить его другим, более мощным и универсальным.

Нет смысла пытаться предугадать, как именно это произойдет. Нам нужно лишь понять, что настанет такой день, когда, согласно ходу эволюционного процесса, на Земле появится более высокий по отношению к человеческому вид живых созданий, но первые признаки нового вида уже проявились в нашей среде, ими обладает небольшая группа существ, в действительности, занимающих стратегически важные высоты в нашей жизни — как в индивидуальном, так и в общественном отношении, что позволит им открыть врата, держащие нас в заключении, и выпустить на волю.

Рассмотрим для примера один лишь случай, быть может, настолько же простой, насколько и впечатляющий, случай, который вполне может произойти в наши дни. Не исключена вероятность того, что некое просветленное существо, древний риши, высокочтимый духовный учитель, пророк или йогин давно минувших времен, словом, некое создание из тех, что навечно и полностью обрели связь с Единым, решило вновь облечься в человеческую плоть, но при этом плоть, пораженную СПИДом, иначе говоря, начать свою земную жизнь, подвергнувшись самой страшной напасти, какая только может угрожать нашему телу. Цель такого воплощения — избавить нас от этой болезни, одолев ее ценой невидимой внутренней борьбы, и, благодаря успешному ее завершению, добиться явной и окончательной победы над этим недугом.

Взглянем на дело прямо и беспристрастно: кто из нас готов признать такую жизнь исполнением божественной Воли? Даже если предположить, что мы осознали, что само по себе такое нисхождение, такой шаг из высших сфер возможен, данный случай воплощения мы бы сочли, по своим понятиям, слишком уж нечистым: мы бы не увидели в нем высшей жертвенности, в то время как именно согласие озаренной души взять на себя грязь этого мира и составляет часть ее жертвы при таком нисхождении сюда.

Чтобы спуститься в пропасть, надо оставить Свет, мудрость, покой. И множество областей внутреннего мира, покоренных в прошлых воплощениях, должны быть вновь оставлены на произвол врагу. А это не может обойтись без внутренних конфликтов и мучений. И все красоты высокой духовной жизни, открытые тяжелым подвижническим трудом тех прежних воплощений и, возможно, очищением нынешней жизни, должны быть забыты, чтобы уступить место безобразию и уродству, причем так, что даже собственно само человеческое существо, оставаясь совершенно одиноким во мраке нашего неведения, в течение долгого времени не осознает, почему оно действует именно так, а не иначе, и не способно постичь, когда придет конец этому состоянию.

Осаждаемая со всех сторон запретами всевозможных форм духовности, как былых, так и ныне действующих, его духовная сущность трепещет, бунтует и ропщет. Но именно то, что душит его, понуждает постоянно опускаться в еще более низкое состояние, в то же время и поддерживает его, оживотворяет, словно питая инъекциями, благодаря чему он чувствует, что, чем ниже он падает, тем выше, на самом деле, поднимается. Чем больше умирает он для своего было возвышенного «я», тем больше рождается для новой несказанной реальности, и все то, что он делает для своей души, как он сам считает, дурного, на самом деле лишь

придает ей большую широту и приближает к Божественному.

После упорной внутренней борьбы он открывает, что Сила, чье воздействие он ощущает в своем теле, не только не оставляет его из-за того, что он ведет себя как духовный и социальный изгой, но, напротив, направляет его и руководит им в его внешне деградирующей жизни, все этапы которой до мельчайшей детали выстраиваются именно этой Силой. И вот в нем, окруженном густым мраком нашей ночи, встает Солнце, которое может озарить и нас.

Ради нас он усвоил и принял, что жить, постоянно чувствуя себя виновным, значит самому порвать всякую связь с Богом, обособиться от Него целиком, отпасть от Него, что есть одно Зло — верить, будто Зло обладает самостоятельным существованием. Каждый день высшая Сила просвещает его и направляет его действия. И с тем же отношением, с той же отрешенностью, как если бы это было не его тело, а тело какого-то постороннего человека, он участвует в том, что оно совершает — в том, что через него совершает Сила. Если бы такой человек повстречался нам в жизни, мы бы, по всей вероятности отвернулись от него, увидев, как он вступает в связь то с одним, то с другим человеком, но для нас так и оставалось бы тайной, что Сила никогда не оставляет его и только ей одной остается верен.

Все это происходит до тех пор, пока он не заразится и не начнет получать знание, которое ему предназначено. Он преисполнен радости, в то время как должен быть охвачен ужасом. Он достиг дна пропасти, и ему открылась его миссия в этом мире. Наконец для него все стало ясным. Он понял, для чего появился на свет. Подобно богу Шиве, который, согласно известной индийской легенде о пахта-нье океана, выпивает получившийся сначала яд, чтобы добыть затем находящийся под ним напиток бессмертия,

он вбирает в себя яд современного земного мира. И сейчас его задача состоит в том, чтобы позволить Силе работать в его существе, ставшем особой живой лабораторией, и постепенно ослабить болезнь в его клетках, причем человек здесь действует не столько ради себя, сколько ради всех тех, кто страдает от той же болезни и с кем он имеет связь.

Вполне возможно, что его смерть (или же неожиданное выздоровление) произойдет одновременно с открытием лекарства, способного, наконец, избавить десятки тысяч людей от этого ужаса, в котором они пребывают и который грозит разрушить устойчивость существования всего нашего вида. Таким образом, будет совершено жертвоприношение, которое проявится не только в бурном развитии медицинских исследований, но и в том, что произойдет резкий скачок вообще в нашем познании Материи, благодаря чему откроются новые, еще неведомые, перспективы существования жизни на Земле.

Разумеется, мы рассмотрели некий гипотетический случай. Но разве имеем мы право отвергать его только под предлогом того, что это оскорбляет наши чувства приличия или наносит удар по нашим религиозным понятиям, представлениям о духовности и, наконец, о Боге. Отчего мы не хотим допустить, что Бог может «лично и непосредственно» заниматься СПИДом, или Он, по нашему мнению, может и должен действовать только из запредельных далей, не сходя с небесных высей, боясь запачкать руки? Не потому ли, что полагаем, будто все его функции ограничиваются одними лишь карательными мерами, и многие из нас видят в СПИДе именно наказание? Обратим свой взор на себя — здесь мы найдем ответ и решение. Но нынче в мире заявляет о себе и другое решение, найденное пока лишь немногими, решение, которое потрясет здание, соорудившееся на протяжении множества веков. Верить

в Зло — значит поклоняться ложному Богу. Вся этика будущего — невозможная сегодня — содержится в этих нескольких словах. Ибо для Бога не существует ни Зла, ни Добра, ибо в Нем все едино. Иначе говоря, мы должны прежде всего достичь божественного сознания, чтобы выйти за пределы Добра и Зла, то есть того, что — как это ни парадоксально — только и разъединяет нас с Богом. Но, делая Добро или Зло, не зная по-настоящему, что это такое, нам не удастся превзойти эти начала, ибо лишь превзойдя самих себя мы сумеем этого добиться. Если же не сумеем, повторятся в еще более изощренной форме самые страшные кошмары этого века, которыми стали для нас диктаторские режимы нескольких одержимых правителей, и вся планета станет одним лагерем смерти. Со страхом ожидая подобной перспективы, мы приводим соответствующие места из тех или иных священных Писаний или ссылаемся на закон роста энтропии. Но не таково будущее, видение которого воодушевляет новых провидцев, обладающих сознанием единения с Богом и руководствующихся им в своих действиях, как бы при этом не противоречила их жизнь нашим моральным понятиям и законам.

Находясь на уровне сознания, имеющего известную ограниченность, мы должны с крайней осторожностью и предусмотрительностью относиться к новым проявлениям силы и гениальности. Чтобы действительно содействовать пришествию истины будущего, эти проявления должны быть полностью лишены всяких личных амбиций, они должны исходить от людей, которые ничего не добиваются для себя лично — ни в этом, ни в ином мире, которые весь смысл своей жизни видят в том, чтобы подчиняться Силе, превосходящей ментальный уровень, превосходящей также и любые проявления дуализма нашей вселенной, такие, например, как, «я — не-я», Добро — Зло, Жизнь — Смерть и, наконец, мир — Бог.

Только таким людям дано приоткрыть окно, позволяющее нам получить более близкое к истине видение мира и себя самих.

Обладая тем же естеством, что и мы, они работают над осуществлением грядущего преобразования человеческого рода, они первыми сумели удалить из своего существа все, что мы называем «я», полностью отказавшись от своей поверхностной индивидуальности — как то требуется Силой, действующей в них и распространяющей свое влияние и на нас. Чем бы они ни были заняты, они всегда должны ощущать в себе присутствие этой Силы — Силы Матери. Для них и с их помощью должны найти свое подтверждение следующее утверждение Шри Ауробиндо: подобный уровень сознания «становится полностью возможным лишь в том случае, когда душа желаний¹ в нас подчинится Божественному Закону.. Вся работа осуществляется не ради личного, эгоистичного самоудовлетворения, но для того, чтобы все человеческое существо обратилось в храм, достойный Божественного Присутствия, в безупречное орудие, предназначенное для божественной работы. Ибо сама эта работа по преобразованию человеческой природы может быть действительно осуществлена, только если ее орудие, то есть, человеческое существо, доведено до совершенства, полностью подчинено Божественной Воле и, таким образом, обрело готовность для бескорыстной деятельности... Когда мелкое, ограниченное эго уничтожено, в человеке обнаруживается подлинная Духовная Личность, через которую осуществляет себя Божественная воля, совершается божественная работа, Личность, которая

---

¹ Душа желаний — один из терминов учения Шри Ауробиндо о строении человеческого существа. Более подробные пояснения можно найти, например, в выпущенном недавно обществом «Адити» «Глоссарии терминов Йоги Шри Ауробиндо» (*прим. пер.*).

исполнена божественного блаженства и позволяет использовать свое совершенство и достижения в духовных целях. При таких условиях наша работа воистину становится божественной и совершается божественным образом; наш разум, наша жизнь и воля, преданные Божественному, могут быть использованы, чтобы помочь другим и всему миру в целом осуществить то, чего первоначально мы сами достигли в себе...»¹

При чтении этих строк было бы ошибкой полагать, что человек, совершающий йогу ради единения с Богом, должен непременно выглядеть как «классический йог», как святой, с умиротворенным видом, с безмятежным челом, раздающий окружающим свои благословения, или же, все с той же целью, человек должен придерживаться тех правил и предписаний, неуклонное исполнение которых, согласно представлениям нашего рассудка, служит внешним выражением духовной жизни. Весьма сомнительно, чтобы Шри Ауробиндо выдвигал перед нами столь узкие цели. Выдающийся интерпретатор Гиты, ссылаясь на тот эпизод, где Кришна дает Арджуне, своему ученику и другу, страшное наставление, поручает ужасное дело — выйти на поле брани, на поле Курукшетра, и убивать членов собственного рода, Шри Ауробиндо указывает нам единственный закон жизни, выражаемый высочайшими слова произведения: «Оставь все дхармы (все законы) и найди прибежище во Мне одном: Я избавлю тебя от всякого греха и зла — не печалься». И даже если мы лишь в совсем малой степени осознаем присутствие Божественного в нас, Оно возвышает нас над Добром и Злом, освобождает от всех прочих дуалистических элементов, свойственных определенному уровню нашего бытия, и действует через нас, используя нас качестве своих орудий.

---

¹ Синтез Йоги.

Отныне мы должны признать оккультную очевидность (если можно назвать так факт, который является очевидным для просветленной души и оккультным с чисто умозрительной точки зрения) того, что между нами имеются индивиды, рассеянные по Курукшетре этого мира и находящиеся во всех тех нишах нашего бытия, где условия жизни являются наихудшими (причем они несомненно имеют телепатическую связь друг с другом, хотя могут лично друг друга и не знать) и сознательно подвергающие себя физическим и психологическим страданиям, чтобы преобразовать это ущербное состояние с помощью Силы, полностью отдавая себя во власть этой Силы, которая — если новому миру все-таки суждено родиться из нашего нынешнего — в настоящее время как раз и занята сотворением этого нового мира в нас самих, в наших существах. Таким образом, эти посланцы грядущего сознательно принимают в себя пожирающую нас тьму, действуя не с каких-то высочайших, неприступных вершин духовности, где их, вероятно, могло бы окружать благоговение адептов, но находясь на самом дне пропасти, где мы мучаемся и умираем; они действуют, низводя Свет в эту юдоль страданий и мрака, в отвратительные бездны, называемые здесь у нас СПИДом, лагерем смерти и т. д. Существа, вылепленные из той же глины, что и мы, и также погруженные во мрак неведения, но сумевшие стать подданными озаренных небес Бесконечного, они до конца разделяют с нами нашу долю, устроившись на твердом основании — преданности Божественному и дав возможность Силе совершать в их существах работу, направленную одновременно как на разрушение, так и на созидание, с тем чтобы она смогла воздействовать и на нас и, в конечном итоге, преобразовать нашу природу.

Могут ли в таком деле и для существ такого рода играть какую-то роль вопросы морали или даже духовности?

Оставив все, даже высочайшие, дхармы, они сопричастны Божественному и, подобно Арджуне, вступившему в сражение против своих же сородичей и убивавшему их, бросаются в битву за Будущее, не заботясь ни о чем ином, как только о том, чтобы в них, постоянно возрастая, действовали вибрации той всемогущей Силы, того пресветлого, всеозаряющего Сознания, что называется Матерью. Их имена, без сомнения, так и останутся неизвестными нам и нашим потомкам, да и нет нужды у них в какой бы то ни было славе, ибо они принадлежат одному лишь Богу. И под маской устрашающе ужасной или, напротив, стыдливой, которую иные из них выбирают для себя в жизни, их лица сияют. Их глаза наполнены видением грядущего мира, пришествию которого они целиком посвятили свою жизнь и себя. Они всего лишь готовят пути для тех существ истины, что придут в мир завтра. Они знают об этом и радуются этому, предвидя, что благодаря их работе красота, еще более великая, чем та, которую они ощущают в себе, станет доступной нашим потомкам. Нож первосвященника погружается в их грудь. Любовь, о которой мы и понятия не имеем, заставляет биться их сердца, внезапно останавливающиеся от высшего исступления, в котором вечное Будущее уже началось.

Наш мир — это заколдованное место, где мы забываем, кто мы есть на самом деле. Но память понемногу возвращается к нам, и мы, освобождаясь от заклятья, вступаем в мир истины. Множество признаков, доказывающих это, постоянно возрастает; иначе и быть не может. Если на Земле суждено появиться виду существ, в эволюционном отношении стоящих выше представителей нашего человеческого рода, то, как мы уже убедились в этом, мала вероятность того, что это произойдет без каких-либо промежуточных этапов.

Разумеется, нельзя полностью исключить вероятность того, что новая раса сможет появиться без последовательного и естественного хода определенных событий и явлений, который, как представляется, имеет место до настоящего времени. Но если этой новой расе и суждено исполнить самое возвышенное наше устремление — добиться всеобъемлющего мира на Земле, который невозможен без признания единства Жизни и всех живых существ, то тогда едва ли удастся ей достичь этой цели, если между нами и ее представителями вообще не будет никакой связи. Хотя разница между ними и нами, казалось бы, должны быть огромной: с одной стороны, невежественное, страдающее человечество, обреченное подчиняться закону Смерти и не способное выйти за рамки ограниченного круга своего бытия, с другой — новая раса существ, сверхлюдей, исполненных мудрости, благодати и не подверженных Смерти. Вроде бы никакой связи. Ничего такого, что позволило бы нам увидеть в представителях нового вида результат нашего собственного эволюционного развития. В этом случае мы бы так и остались на стадии «куколки» — теперь уже даже и не мечтая когда-либо преодолеть ее, в то время как рядом всюю порхала бы непонятно откуда взявшаяся «бабочка».

Хотя подобные представления, приобретая весьма путанный и наивный характер, получили распространение в наши дни, большого смысла в них нет. Среди тех, кто верит в появление сверхчеловека, действительно, есть много таких, кто считает, будто это существо может быть создано просто так, в один присест, что в один прекрасный день, ко всеобщему изумлению, оно вдруг появится на свет. Но появление подобного существа — это не ярмарочный аттракцион. Оно связано с жизнью всей планеты, с общим развитием человеческого рода. Оно не может быть каким-то обособленным феноменом, каким-то неестественным отклонением. Если бы оно никак нас не касалось, мы бы и помыслить об этом не могли. Именно потому, что в нас смутно живет подобная надежда, нам приходят в голову и соответствующие мысли: будь то в религиозной сфере — в апокалиптических творениях Исаяи, Осии, Иоанна или в научной, а теперь мы знаем об этом из учения Шри Ауробиндо, которое, будучи вполне самостоятельным и оригинальным, не относится ни к религии, ни к науке.

Таким образом, все заставляет нас предполагать, что мы, ступень за ступенью, будем двигаться по пути, который без каких-либо скачков приведет нас к конечной цели. Посланцы Будущего, как мы указывали, трудятся ради нее. Прежде всего на этом пути они определяют для себя нужные ориентиры, а затем и развитию всего земного мира они придают верное направление — то направление, откуда должно встать Солнце завтрашнего дня, Солнце, первые, пока еще слабые лучи которого озаряют их внутренний мир. Как мы уже видели, нет у них никакой необходимости или потребности добиваться известности. Их цель — отнюдь не слава и не достойные наград, по нашим понятиям, высокие достижения. Если бы это было так, их миссия — быть разведчиками на пути эволюционного преобразования человеческого рода — лишалась бы смысла.

Нам нужно признать и принять их присутствие, но без всяких имен и ярлыков. Так же как мы воздаем почести неизвестному солдату, в его лице символически отдавая дань всем тем бесчисленным воинам, что погибли ради нашей жизни, мы должны и этим работникам воздать дань уважения, но внутренне, от души к душе, не обращаясь к ним ни единым словом. Ибо точно так же, как в неизвестном солдате есть частица каждого из нас и в каждом из нас — его частица, как его действия не только не стали препятствием для наших действий, но, напротив, придают им большую силу и смысл, так же и в этих людях, незаметно живущих среди нас, есть частица каждого из нас — и наоборот, а их действия и наши имеют единую общую основу.

Те из них, кто не живет в уединении и чьей миссией не является более близкое определение очертаний духовных вершин, те, с кем жизнь ежедневно нас сталкивает — а мы и не догадываемся о том, кто перед нами, — эти существа могут оказывать на нас определенное влияние, например той полной свободой, которая проявляется в их словах, чувствах, мыслях, причем это может происходить даже в том случае, когда их поведение совершенно не понятно для нас или вызывает у нас сильное потрясение. Без всякого сомнения, их физическое присутствие само по себе может вызвать в нас отклик. Ибо они суть сосуды, проводники Силы, преобразующей мир, и если мы тем или иным образом соприкасаемся с ними, этого оказывается достаточно, чтобы что-то от этой Силы проникло в нас: то ли — как это чаще всего бывает — в ослабленном виде, то ли, наоборот, в самой концентрированной форме, поскольку они находят в том надобность; мы получаем своего рода благословение, как ученики от учителя, познавшего Бога. Но при их посредничестве благословение это анонимно и не требует всех тех приуготовлений, которые люди обычно предпринимают, чтобы быть достойными этого акта,

который в данном случае может состояться, если только у нас есть хотя бы немного веры в силу дающего, силу, предназначенную придать больший импульс развитию нашего сознания. Не забудем же воздать им благодарность, заняты ли мы самыми повседневными делами, или совершаем поступки более возвышенного свойства, — ибо, когда мы работаем рядом с ними, путешествуем вместе с ними, принимаем вместе с ними пищу, развлекаемся или занимаемся с ними любовью, нам дано физически получать благословение Божие — ежедневно и даже тогда, когда мы и не ожидаем его, благословение, нежно наполняющее нас новой силой, позволяющей нам познавать себя с большей определенностью и стремиться к новому будущему.

Итак, мы можем сказать, что сама атмосфера нашего бытия меняется — как вследствие общего влияния преобразующей Силы, так и в результате того особого воздействия, которое она оказывает на тех, кто осознает ее деятельное присутствие в себе. В действительности, всякий признак, указывающий на совершенство способностей некоего сознания, является в то же время и доказательством того, что Сила совершает свою работу над этим сознанием. Все, что позволяет нам лучше уяснить себе образ, картину мира есть признак того, что наша просветленность растет, а с ней растут и наши возможности и способности.

Взять хотя бы пример, самым близким образом связанный с нашей повседневностью, а именно вторжение электроники в сферу искусства, благодаря чему мы получаем возможность визуально проникнуть в иные измерения, освоить новые звуковые пространства; все это граничит почти что с самой настоящей магией и представляет собой неоспоримое доказательство роста способностей человеческого сознания — именно восприятия и творчества, что,

в основе своей, одно и то же. И это, как можно себе легко представить, только начало, причем в наших глазах столь банальное, что нам и в голову не приходит увидеть здесь ту инициацию профанов, о которой шла речь выше.

Мы продолжаем жить с мыслью, что Бог — это некая личность или сверхличность, неотлучно пребывающая в своем величественном дворце, в некоей запредельности рая. Несмотря на всевозможные революции, потрясшие мир, Бог у нас продолжает ассоциироваться с таким увенчанным короной монархом, перед которым мы постоянно трепещем от страха. И мы, на самом деле, не предаем Его ножам гильотины, даже когда провозглашаем себя атеистами. Мы до сих пор так и не пошли дальше самого что ни на есть патриархального представления о Божественном и не способны узнать божественной деятельности в наших акустических и визуальных играх, ставших возможными благодаря достижениям в электронике, хотя более тонкое и чистое состояние человеческого сознания, послужившее причиной этих достижений, явно указывает на то, что подобный рост сознания может быть вызван именно божественным процессом. В любом случае, когда мы имеем дело с расширением сознания, с ростом — пусть даже самым малым — его способностей восприятия вселенной, мы должны уметь видеть во всем этом действенное Присутствие, которое мы называем Богом и которое в действительности представляет собой чистое Сознание, вечное и бесконечное, своей методичной, тщательной работой вновь обретающее себя в нас и во всех бесчисленных созданиях проявленного мира.

Но все это — только слова, которые могут раздражать нас (тем более, что мы имеем основания предполагать скрытую за ними сущностную истину нашего бытия). Это чисто инстинктивная реакция, мешающая увидеть наиболее очевидный смысл этих слов: речь идет о расширении

сознания, благодаря чему человек может верно понять их, а потом пережить на опыте все то, что они несут в себе.

И дело здесь даже не в вере, а в логике и здравом смысле. Просто спросим себя: имела ли место эволюция сознания от минерала к человеку? От неандертальца до нынешних представителей рода человеческого? От человека прошлого века до нашего современника? Если мы отвечаем утвердительно, то приходим лишь к единственному выводу — о том, что существует непрерывное развитие сознания, в ходе которого оно в соответствующих материальных формах становится шире, обретает большую силу, разносторонность и определенность. А затем естественно предположить наличие дальнейшего прогресса, осуществляющегося средствами, пока недоступными нашему пониманию, но с течением времени постепенно становящимися очевидными и для нас. Эволюционный процесс есть отражение иного процесса, который можно охарактеризовать как обретение Себя некой чистой Сущностью, проецирующей Себя в нечто, только по видимости Себе противоположное, — это полет Единого к Единому Плоти-на, это путешествие Сознания, как выражается Шри Ауробиндо.

Именно это и именно в настоящий момент начинает осознаваться в нашем мире, но так медленно — несмотря даже на ускорение хода истории, что кажется, будто ничего не меняется, будто ничего нового не происходит под Солнцем, а ведь это равносильно утверждению, что часть нашего существа, погруженная во мрак неведения, никогда не станет причастной Богу, что в нашем мире Он беспомощен, а значит, не всесилен, что Его бытие не вечно и бесконечно, вопреки всему, что провозглашалось нашими провидцами, то есть, если идти и далее в этой последовательности выводов, надо считать, что Его и не существует вообще, а возникновение и существование мира — это

всего лишь неудачное, случайное и лишенное смысла событие и, никем и ничем не управляемый, он, без какой-либо видимой причины, неминуемо движется к гибели. Нет необходимости особо говорить о способности ощущать абсурдность происходящего, так как она стала характерной приметой нашего времени. Способность ощущать в происходящем поступь эволюции, «чувство эволюции» — это весомый ответ на ту удушающую атмосферу земной среды, которой упомянутое чувство абсурдности служит подтверждением, ответ, цель которого — привести нас к свету.

Именно в этом нам уже и начали помогать посланцы будущего: уже одним своим примером, тем, что они — живое воплощение веры, донныне не существовавшей на земле, твердой убежденности в том, этот мир посетит новое творение, семена которого они уже носят в себе. Сами они знают, что этот созидательный процесс движет всем миром, и, стало быть, среди нас они — не посторонние, они живут не в чуждом нам мире, просто они занимают то место, которое соответствует их миссии в этом мире.

В действительности, у нас с ними нет и не может быть никаких различий, за исключением одного — уровня сознания или, более точно, его восприимчивости к вибрациям (а следовательно, и способности быть источником таких) иной, более высокой интенсивности. Сходство меду нами существенно важно для исполнения той работы, что доверена им Силой трансформации. Это сходство позволяет им немедленно передавать нам свои достижения. Новые технические изобретения, возникновению и воплощению которых они — непосредственно или косвенным образом — содействуют, новые идеи, распространяемые ими самими или при их участии, вообще все, что происходит в настоящее время, на самом деле, подготавливает появление в нашем мире существ, которые действительно будут

коренным образом отличаться от всех доныне земнорожденных и в круг которых позже — и уже изменив свойства своей природы, войдут и сами эти сеятели будущего.

Все это означает, что совсем близко то время, когда эти новые создания, у которых благодаря активизации клеток мозга будет совершенно иной — и притом совершенно естественный для них — образ жизни, явятся среди нас. Их присутствие в нашем сообществе во все большем количестве послужит доказательством того, что развитие эволюции вступило в новую фазу, что за ней неминуемо последуют новые этапы, плодом которых станет практически неограниченный рост возможностей и способностей воплощенного сознания — особенно в том, что касается разносторонности восприятия и созидания.

Первое отличие новых существ от всех им предшествующих будет состоять в том, что у них от рождения будет связь и единство с Богом. То, что до сих пор было возможно лишь после долгой изнурительной аскезы, что составляло конечную цель великих школ йоги, станет естественным состоянием этих созданий с самого их появления на свет. Те психофизиологические свойства, которые достигались людьми, посвятившими себя Богу, ценой ежедневной и тяжелейшей внутренней битвы, будут изначально присущи новым созданиям, ибо и они — только в прежних своих воплощениях — уже вели эту битву и одержали в ней победу, достигнув настолько полного единения с Богом, такого слияния с Ним, когда собственно личность исчезает и все существо целиком становится проводником Его Силы. Они будут рождаться просветленными и светоносное воздействие божественной Силы будет в дальнейшем все более и более активизировать клетки их мозга.

В настоящее время человек рождается, можно сказать, в бессознательном состоянии, не помня ни своего

истинного происхождения, ни миров, в которых побывал перед тем, как обрести воплощение в теле. Так получается потому, что у нас сознание не развито до нужного уровня и в нашей жизни в этом мире мы располагаем только возможностями и способностями, что определены для нас земной Природой. У тех же существ все иначе: их сознанию в полной мере будет дано постоянное восприятие подлинной Реальности этого мира, поэтому они не впадут в амнезию, принимая физический облик. Существом света при всяком его воплощении будет свойственно умение управлять своей материальной оболочкой, и с самого начала своего земного пути оно будет осуществлять в ней преобразования, необходимые для новой организации жизни на Земле.

Согласно религиозным преданиям и благочестивым сказаниям, в прошлом имели место два великих события, происшедших сходным образом, а именно рождество двух великих существ — Христа на Западе и Кришны на Востоке. Нам не следует относиться к этим событиям как к действительной исторической реальности. Ибо, если бы все было так, это привело бы к более радикальным преобразованиям человеческого рода, чем те безусловно важные изменения в этической и духовной сферах, что произошли благодаря легендарным, «небесным» Кришне и Христу, из которых первый учил беззаветной преданности Богу во времена, когда не существовало ничего, кроме жертвенных церемоний и технических способов медитации, второй же, как известно, дополнил Моисеев свод законов заповедью любви к ближнему. Нам, скорее, нужно увидеть за всем этим некое предощущение реальности, полное воплощение которой в те времена было невозможным, воплощение, ныне ставшее не только возможным, но и неизбежным благодаря развитию всего человечества и воздействию Силы трансформации.

Кстати, ожидать вторичного пришествия Христа не было бы никакого смысла, если бы в первый раз он явился на Землю действительно во всей своей славе и силе. От виффлемского новорожденного до бога Парусии — это, в сущности, путь полного, всеобъемлющего развития человека. В Рождестве Иисуса не было ничего апокалиптического, этот факт следует связывать не с представлениями о Конце Времени, но с идеями человеческого единства и единения с Божественным. Царь Назорейский, на наш взгляд, — это прежде всего само воплощение любви. И если верно, что Он совершил множество чудес, чтобы заставить поверить умы еврейского народа в возможность высочайшего чуда — победы над Смертью — как это и было им доказано в случае с воскрешением Лазаря и Своим собственным воскрешением, то так же верно и то, что это высочайшее чудо окончательно станет реальностью лишь в Конце Времени, при Его следующем пришествии, то есть при новом Рождестве, которое уже само по себе и явится трансформацией человеческого существа в новый вид. Но в этом случае мы имеем дело с существами, принимающими материальное воплощение в бессмертных телах. Выраженное в таких терминах, провозвестие о втором пришествии едва ли может вызывать у нас близкий интерес. Ибо цель, провозглашаемая им, слишком далека от нас и может заботить лишь тех, кто, обладая стойким и в то же время ограниченным религиозным сознанием, способен слепо верить и жить, отделяя веру от разума, что неминуемо ведет к раздроблению личности.

Яркий пример такой раздробленности сегодня у нас перед глазами. С одной стороны, к настоящему времени умственные способности человека получили наивысшее развитие, с другой, у нас остаются самые наивные представления о том, что находится за пределами нашего мира, о потустороннем. Наш разум еще в пеленках во всем, что

касается Смерти. Можно ли считать тогда, что он дорос до того, чтобы разбираться в бессмертии?

Поэтому стоит ли удивляться, когда видишь вокруг себя по-детски наивных простодушных мечтателей, воображающих, как новое племя — племя сверхчеловека — в один прекрасный день явится и расселится на нашей планете — мечта, которая вызывает негодование у тех, для кого религиозная вера превратилась в дешевую обертку чувствительности, мечта, само содержание которой в то же время заслуживает самых строгих научных исследований и умозаключений с целью открыть процесс появления на земле существ, стоящих выше человека на эволюционной лестнице, и, полагаясь уже не на голую мечту, убедиться в том, что развитие представителей человеческого рода в высшие создания действительно осуществится и что оно не более невозможно, чем возникновение на планете остальных видов живых существ или даже самой Земли в космическом пространстве.

Итак, в нас постепенно происходит то, что описано в житиях святых. Именно в этом смысле можно говорить о рождении на Земле в скором будущем, скажем, тысячи существ, подобных Христу или Кришне. При этом не следует забывать, что в самом их появлении на свет нет ничего такого, что отличало бы их от нас, родиться они могут в тех же самых условиях. Ибо, как указывал Шри Ауробиндо, божественное существо, принимающее воплощение в нашем материальном мире, — аватар, Богочеловек — вместе с этим принимает на себя и все то неведение, в котором мы живем. Оно полностью разделяет с нами все обстоятельства нашего бытия и, прежде всего, ничего не знает ни о себе, ни о конечной реальности этого бытия. Если бы это было не так, жизнь такого существа была бы всего лишь своего рода обманным трюком, ибо, принимая человеческий облик и только по видимости во всем

уподобляясь нам, эти существа на самом деле жили бы в нашем мире совсем по иным законам, отличным от законов человеческой природы и позволяющим им избежать тех страданий, облегчить которые они и явились в наш мир. Если Христос страдал, то страдал Он именно потому, что с самого своего появления на свет подчинялся тому же порядку вещей, что и мы. Если бы было иначе, если бы Он с самого начала своего земного пути был просветленным существом, которому от рождения дано сознательное единство с Богом, то тогда и по своей физической природе, строению нервной системы, формам чувственного восприятия, состоянию клеток мозга Он неизбежно отличался бы от обычных представителей человеческого рода и это изначальное отличие было бы проявлением того разрыва между природой божественной и человеческой, который Он ради нас с великим терпением сумел преодолеть ценой всей своей жизни.

Ни один аватар до сих пор не рождался на земле сразу же блаженно-просветленным. Каждый из них приходил к этому состоянию, в тяжелой борьбе одерживая победу над Тьмой. И каждый завоевывал свою награду, своеобразие которой и отражалось в оставленных нам учениях. Но никто из них не обладал этой одаренностью с самых пеленок. Никому из таких людей не было дано впервые увидеть свет земного дня, уже сознавая в себе Бога. При появлении в этом мире все они были такими же людьми как и мы. Чисто человеческое сознание превалировало в их существе на протяжении очень долгого периода жизни и, совершенно ясно, что в том или ином виде оно было присуще им до самого конца их земного пути, даже после того как они обретали божественное сознание.

В будущем же установится совершенно иное положение вещей: просветленность перестанет быть плодом длительной и суровой аскезы, она будет естественным результатом

эволюции, и, вместо того чтобы быть достоянием существ, чья природа обусловлена ментальным восприятием окружающей вселенной, она будет изначальным состоянием сознания, которое далее, уже под новыми знаменами, осуществит поиски чистого Бытия.

Из этого следует, что новые существа, которым предстоит появиться на свет, будут намного совершеннее Кришны, Христа и им подобных, ибо духовные достижения последних станут исходной точкой для развития первых. С другой стороны, то, что их явление в наш мир станет многочисленным и непрерывным и будет происходить в самых различных областях нашей жизни, явится прямым доказательством нашего вступления во времена мессианские. Наступит эра коллективного аватарства.

Подобно тому как в доисторические времена, когда еще и речи быть не могло о какой-либо выраженной человеческой индивидуальности, в самых разных уголках нашей планеты происходили воплощения Божественного с целью содействовать возникновению и развитию человеческого рода в его настоящем виде, точно также похожее явление будет иметь место уже на более высоком уровне, ибо более высокой будет в этом случае и цель: превзойти индивидуальность, эго, дуализм в восприятии и осознании окружающего мира и содействовать возникновению и развитию новой породы существ, превосходящих в эволюционном отношении современного человека.

Обычно мы относим божественные воплощения — если вообще признаем их возможными — к прошлому; осуществляясь от времени до времени при тех или иных обстоятельствах, в тех или иных местах земного шара, они были призваны установить основы и дать направление тем духовным течениям, которым впоследствии суждено было стать великими мировыми религиями. Но, согласно

наиболее распространенной точке зрения, все это было в прошлом, и ничего подобного с некоторых времен нашей истории уже не происходит. Нам и в голову не приходит искать в современном мире мессию, способного дать нам свет нового просвещения, хотя в той же Индии можно наблюдать и противоположную тенденцию, когда ученики того или иного гуру (в самом деле достойного именоваться таковым или же созданного только их воображением) считают его живым божеством, забывая, что истинное предназначение аватара состоит прежде всего в том, чтобы возвести человека на более высокую ступень развития, сообщив ему знания о некоей, до того неведомой миру, ипостаси вечного и бесконечного Сознания.

Принадлежность феномена аватарства исключительно прошлому нашей истории в наших глазах — психологически это вполне объяснимо — придает этим существам мифический облик и делает анахронизмом их присутствие среди нас, особенно если нам предстоит рассматривать этот феномен не как редкое чудо, но как процесс, носящий естественный, регулярный и массовый характер. Однако именно так мы и должны рассматривать его, если слово «эволюция» что-то значит для нас. Рассудком мы можем сомневаться в этом (таково уж свойство и назначение рассудка), так как подобное обстоятельство может быть полностью противоположно нашим старым религиозным понятиям и взглядам, но оно никак не меняет неизбежность того, что, если новой породе существ суждено появиться на нашей планете, ее представители обязательно будут обладать более высоким уровнем сознания, чем уровень, который был достигнут величайшими Учителями человечества.

Едва ли имеет смысл предполагать, что новый, высший вид существ будет наделен силой духовного восприятия в меньшей степени, чем Кришна, Христос, Будда и другие не менее просветленные личности. Прежде всего, это

неявно означало бы, что те вершины человеческого развития, которые они собой представляют, для нас никогда недостижимы, хотя эти личности и появились в нашем мире, чтобы мы могли пробудиться и возвыситься до того же уровня. И вослед за ними на протяжении многих веков тысячи людей во всем мире восходили, ступень за ступенью, по указанному ими пути, который ведет к Трансцендентному. Далее, поскольку учение каждого из них так или иначе требует преодоления ограничений эго и вообще полного освобождения от него, не нужно бояться быть последовательными, нужно ясно представлять себе то, что должно быть в конечном итоге всего процесса, служащего основой и опорой всех этих учений; иначе говоря, мы должны предположить, что, если возможно такое состояние живого существа, которому присуще отсутствие эго и связанных с ним ограничений, то такое состояние, перестав быть достоянием избранных, в свое время сможет быть достигнуто всеми. Для нас должно, наконец, стать очевидным, что такое состояние, которое характеризуется естественным отсутствием эго, есть более высокое состояние, чем то, в котором пребывает современный человек, ибо благодаря ему мы избавляемся от всех ограничений, обретаем свободу и познаем подлинную реальность Бытия.

Именно в этом — если пользоваться языком эволюционного мировоззрения, а не мистики — и будет состоять главная отличительная черта нового вида живых существ на нашей планете. У них не будет эго. Поэтому они, можно сказать, изначально будут обладать единством с Вечным и Бесконечным, осознанно воспринимать Его присутствие в мире, они будут просветленными существами. Божественный промысел можно будет узреть в этих существах, как на экране, отображающем образы недоступного нам мира. Они будут способны призывать на Землю богов. Каждый из них будет, так сказать, семенем Бога. И ни у кого из них

не будет превосходства над себе подобными. Все будут участвовать в одной работе, цель которой будет состоять в просвещении обычных представителей человеческого рода и создании благоприятных условий для воплощения в нашем материальном мире вечного Будущего.

Как уже было сказано, мы, безусловно, не сразу начнем осознавать этот процесс. Возможно даже, что возникшее по нашей инициативе противодействие ему — как индивидуальное, так и общественное — создаст атмосферу такого противостояния, которого наш мир еще не знал. Однако подобная реакция с нашей стороны будет преодолена непоколебимостью покоя и мира другой стороны, даруемых знанием, которое обещано и нам. Тогда мы осознаем очевидное и отдадим себя руководству многочисленного отряда нами же и порожденных существ, осиянных славой духовного солнца.

Подчеркнем еще раз: многочисленность этих существ и их повсеместное присутствие суть наиболее явные признаки наступления нового этапа в жизни человечества. Если бы все дело только и состояло в каком-то единичном воплощении божественного существа в человеческом облике, то о новой фазе эволюционной истории не могло бы быть и речи, даже если бы воплотившееся существо намного превосходило по своим достоинствам величайших аватаров прошлого. Мы просто получили бы еще одно духовное учение, которое дало бы нам силы продолжить наше путешествие во времени к идеалу более высокому, нежели все прежние известные и понятные нам. И это, само по себе, уже было бы, разумеется, немало. Но дело совсем не в этом и не об этом речь. Мы говорим о естественном и самопроизвольном переходе человека как вида к более высокому уровню сознания. Уже не Сын Божий поведет нас в тот или иной покой в доме Отца Своего, и конечная цель наша отныне — уже не за порогом смерти.

Мы увидим, как среди нас в неисчислимом множестве существ рождается и растет к высшему сам Бог. Откровения, которые будут нам дарованы впереди, окажутся иными по самой своей сути: нам уже не нужно будет верить в невидимое, в некую недоказуемую для нас реальность, напротив, нам воочию будет явлен расцвет Духа в Материи и мы осознаем, что и нам уготовано пережить это и что нашей Земле суждена иная, более высокая, участь. Новая форма мышления, соответствующая новому уровню сознания живых существ на земле, охватит столь многие сферы нашей жизни, что изменениям подвергнется целиком вся умственная деятельность человека. Сказать, что благодаря этому появятся новые технические достижения, более чувствительная, чем мы имеем на сегодняшний день, аппаратура, что новые формы искусства осветят нашу жизнь, что новые научные отрасли совершат переворот в наших открытиях тайн вселенной, — означает сказать трюизм. Это очевидное представление, конечно же, поверхностно и содержит только часть истины. Ведь даже если никаких признаков возникновения высшей расы в явном виде и не наблюдается, сам ход нашего развития требует, чтобы они все-таки в той или иной форме существовали.

Поэтому нам нужно рассматривать дело с иной точки зрения — анализировать не следствия, но подлинный их источник, самую сущность, которую в данном случае можно определить таким образом: отсутствие эго есть определяющий принцип жизни существ нового вида с самого их появления на свет. Такое состояние предполагает совершенно иной взгляд на мир, на его происхождение, его эволюцию и ее цели, совершенно иное понимание Жизни и Смерти, иное восприятие Пространства и Времени.

Если мы хотим представить себе, какими будут наука и техника, искусство будущего, то, давая волю своему

воображению, мы должны иметь в виду прежде всего именно это первостепенное обстоятельство, ибо не следует думать о будущих достижениях как просто о дальнейшем усовершенствовании нынешних или о расширении круга отраслей нашей деятельности, которые будут неизбежно ограничены уровнем нашего сегодняшнего сознания; в наших размышлениях о будущем мы должны раскрыть себя более высоким сферам воображения, где все видится по-иному, где все происходит согласно законам, превосходящим нормы нашего ментального мира.

Рассматривая грядущий эволюционный этап, мы говорим об активизации клеток головного мозга, и в связи с этим мы можем и должны ожидать, что основное содержание этого этапа составят следующие эволюционные преобразования в жизни живых существ на земле, носителями которых и станут представители нового вида: постепенно установится иной управляющий принцип Жизни на земле, у высших существ появятся новые врожденные способности и способы их проявления, сформируется личность, безличная внутренне и трансперсональная во внешней жизни, то есть индивид, связь которого со вселенной и ее вневременным истоком будет совершенно иной, иным будет и его отношение к обществу и целям его развития.

Таким образом, если мы хотим составить себе представление о будущем человечества, то в этом вопросе нам нужно прежде всего опираться на то, что составляет основы личности. Ощущение эго — индивидуального или коллективного — позволяет нам на нынешнем этапе нашего развития определить и утвердить наше бытие в этом мире, который для ментального сознания, для ментального существа, каким является человек, видится построенным на принципах всепроникающего и непреодолимого дуализма, ограниченности всех составляющих его элементов, конечности их во времени, что неизбежно приводит к закону

рождения и смерти, равно как и к основополагающему для такого порядка вещей ощущению «Я — не-Я».

Цель йогической аскетики всегда и состояла в том, чтобы разрушить в человеке механизм, воспроизводящий это понятие и это ощущение, то есть уничтожить ощущение собственного эго, а вместе с тем и свойственное нам — и неотвязное и мучительное для нас — дуалистическое восприятие мира, не только навсегда избавить нас от самого образа Смерти, но и преодолеть присущее нам несовершенное представление о Жизни, освободить нас от ограничений любого рода — пространственно-временных, социальных, религиозных, психологических, раскрыть в нас чувство Вечного и Бесконечного — и не только в том смысле, что существует вечное и бесконечное Бытие, но и в том, что и мы сами безусловно и бесспорно причастны вечности и бесконечности. Все это и называлось освобождением в различных видах йогической практики. Именно это состояние и будет от рождения присуще новому виду живых существ на земле — его изначальными атрибутами станут свобода, вечность, беспредельность.

Важно понимать, что речь не идет всего лишь об изменениях на уровне психики, хотя сами по себе они, конечно, имеют большое значение; мы говорим непосредственно о биологической трансформации человека. Активизация клеток головного мозга должна привести к совершенно новой организации всей его работы. А это, в свою очередь, неизбежно привнесет кардинально новые черты в жизнь земного мира и ее высших представителей. Все достижения человечества, сделанные им на протяжении его долгого, начинающегося еще со времен неандертальца, и полного драматизма исторического пути, сводятся, в конечном итоге, всего к двум: умению строить жилища и способности к рефлексивному мышлению, возможному лишь при современном типе отношения человека — «субъект —

объект» применительно к миру и к самому себе. Обособленность каждого индивида, проистекающая из этого типа отношений, в свою очередь, влечет за собой существование одной из фундаментальных составляющих нашего чувственного восприятия, а именно ощущения того, что все наше существо, наше «я», полностью и целиком заключено в нашей телесной оболочке, функционирование которой является определяющим для всей нашей жизни.

Если бы наше сознание не ограничивалось пределами телесной оболочки, то в нашей жизни не было бы места вообще никаким проявлениям того дуализма, о котором шла речь выше, мы бы осознавали и ощущали — в большей или меньшей степени — единство всех существ и вещей, единство Бытия в целом. В действительности, подобное состояние означает отсутствие эго, как это утверждается и подтверждается всем опытом, «теорией» и практикой йогической аскезы в лице ее наиболее выдающихся представителей; в известном смысле речь идет о разрушении границ индивидуального существа, в видимом мире соответствующих очертаниям тела, об изменении состояния сознания — его расширении, распространении, универсализации; таким образом, осуществляется «выход» сознания за пределы как материальной формы существа — тела, так и за рамки ограничений более тонких частей существа — витальной и ментальной. Можно сказать, что не сознание будет сосредоточено в теле, но тело будет погружено в поле сознания. Тело станет исполненным покоя орудием сознания — безошибочно управляемым этим сознанием, как вездесущим и полностью просветленным центром всемирного бытия. Именно в таком состоянии и будут жить новые создания с самого первого мгновения их появления на свет. Образно говоря, не сознание будет жить в них, а они будут жить в бесконечной субстанции сознания, благодаря чему они будут свободны от всякой ограниченности.

Теперь нетрудно представить себе разницу во внутренней жизни между ними и нами и понять, что, чем бы они ни занимались в этом мире, а равно и во всех иных, все будет просветлено светом их сознания и бытия. Поскольку они будут обладать врожденным восприятием Единого и весь мир для них будет проявлением этого Единого, то и их отношения с нами, и их понимание мироздания, и те формы прекрасного, творцами которых они станут — все будет отмечено печатью единства бытия. Нетрудно также понять, что вся наша социально-политическая жизнь полностью изменится. Ибо Божественное Единство совершенно естественным образом проявит себя в единстве всего человеческого сообщества и наше стремление к миру и согласию между народами станет реальностью, так как новые существа примут участие и в политических делах и человечество будет управляться провидцами и мудрецами. Ничто не сможет помешать установлению подлинного мира и согласия среди людей и ничто не сможет нарушить установленный мир, который станет отражением более общего процесса — роста равновесия и устойчивости во вселенной. Ибо все в мире взаимосвязано, все находится во взаимодействии. Иначе говоря, когда нам удастся установить действительно незыблемый мир на Земле, нам одновременно откроются и новые законы сохранения вселенной, то есть законы ее строения и непрерывной эволюции.

Все это объясняется очень просто. Вселенная, как мы ее воспринимаем, — это образ реальности, недоступной для современного состояния нашего чувственного восприятия. Благодаря активизации клеток головного мозга у новых существ все формы чувственного восприятия, свойственного человеку, сублимируются у них в одном высочайшем ощущении, а именно ощущении того, что они

с самого первого мгновения своего появления на свет живут в превосходящем телесные пределы, исполненном совершенного покоя и мира сознании.

Поэтому, например, диапазон их зрительного восприятия будет значительно шире нашего. Наше зрение, пределы которого ограничены областью, доступной лишь нашему глазу, у них будет развито до уровня видения, не знающего ни помех, ни препятствий. Их кругозор будет не просто охватывать значительно большую часть окружающего пространства, включая сюда и Космос, их видению будут доступны образы, удаленные далеко вперед по шкале времени, и, стало быть, их видение будет способно проникать значительно глубже наружной стороны бытия. Можно предположить, что и остальные формы нашего чувственного восприятия подобным же образом будут очищены от всего того, что ограничивает их возможности, функционирование чувственного восприятия будет обладать определенным единством, так как каждый из видов восприятия будет естественным образом связан с остальными, выступая стимулятором их общей деятельности, и все они будут представлять собой просто различной частоты вибрации единого высшего чувства, о котором было сказано выше.

Благодаря этому чувству они смогут воспринимать волны бытия, которые нам недоступны, с большей полнотой и определенностью постигать процессы, происходящие во вселенной; они откроют для себя Бесконечное в конечном и придут к более высокому и еще неведомому прежде состоянию равновесия во всем окружающем космосе. Как из этого следует, их чувственное восприятие будет иметь уже не просто планетарное, но вселенское значение, поскольку позволит добиться гармонии не только на Земле, но и «на небесах». Ибо на небесах не больше мира и покоя, чем на нашей Земле. Силы, действующие в космосе, проникают повсюду, и повсюду и постоянно они находятся

в противоборстве друг с другом, их столкновения, естественно, отражаются и на нас. Благодаря новой организации чувственного восприятия новым существам удастся примирить конфликтующие в мире силы не только на индивидуальном уровне, но и в космических масштабах, проявления галактического хаоса будут уничтожены, что послужит прояснению нашего восприятия окружающего мира, и, поскольку сущность вещей и явлений станет более прозрачной для нас, мы станем способны к более глубокому постижению вселенной.

Таким образом, исполнятся две наши мечты из трех упомянутых выше, а именно: наступит всеобщий и полный мир на Земле и мы покорим Космос; и то и другое на самом деле суть следствия одного и того же процесса, проявляющегося в разных плоскостях. Осуществление же третьей нашей мечты о бессмертии связано с восприятием Времени, а точнее, с его преодолением и переходом к иному восприятию, естественному восприятию Вневременного или Вечности. Именно это иное восприятие Времени или Вневременного даст новым существам подлинную силу и знание. Ибо с неизбежностью развившееся у них и простирающееся за границы тела чувство Вечности — это следствие отсутствия эго. Это — знамение Божие в Его твари, показывающее, что индивид, осознающий Его присутствие во всем сущем, наделен Его всеведением.

Отсутствие эго непременно имеет своим следствием такие качества индивида, как отрешенность и бесстрашие, которые обычно считаются труднодостижимыми добродетелями и благодаря которым индивид уже не придает никакого значения ни собственным удовольствиям, ни собственным страданиям. Но все это — лишь морально-психологический аспект состояния сознания, которое мы можем определить как чисто духовное. В сущности, речь

идет прежде всего о некоем разрушении чар. Ибо мы живем под гипнозом нашего ментального восприятия окружающего мира. Бесстрастие и отрешенность, собственно, для того и достигаются, чтобы полностью и целиком освободиться от этого восприятия, с тем чтобы в совершенном Безмолвии, как одном из проявлений Бесконечного, упразднить бы конечное образование — поверхностное «я» с его неизбежной ограниченностью. Подлинная отрешенность, глубокая и постоянная, невозможна без совершенного внутреннего безмолвия. О его обретении можно говорить как, например, о своеобразной «настройке на иной диапазон частот» или о восхождении на определенный уровень «шкалы» сознания. Вы способны воспринимать уже не мысли, а нечто высшее, чем их форма (слова), нечто такое, что тесно связано с истиной вещей. Безмолвие порождает духовное видение. А затем постепенно обретается абсолютное знание.

Сходное по своей значимости эволюционное преобразование произошло в свое время с животным сознанием, когда его восприятие изменилось таким образом, что стала возможной работа мысли (источником которой мы считаем собственный разум, тогда как на самом деле мы всего лишь воспринимаем некую гамму вибраций земного мира). Ментальное человеческое восприятие превосходит восприятие мира, присущее животному. А мир безмолвия превосходит область мысли. Только вхождение в этот мир, охватывающий главный диапазон планетарного сознания, и можно назвать обретением подлинной отрешенности. Существо, приобщившееся этому миру, можно уподобить кораблю, оставившему свою стоянку и пустившемуся в плавание по океану иного измерения бытия, где все приходится открывать заново в соответствии с принципами этого мира, где вся проявленная вселенная, как в целом, так и в самых мельчайших своих элементах, воспринимается иначе:

восприятие становится значительно богаче и определеннее, просветленной, ибо Безмолвие несет в себе свет. Сознание получает более высокое развитие, его больше не раздирают сомнения, для него сняты противоречия, порождаемые дуализмом мировосприятия, потому что его видение становится шире и совершеннее и наполняется более мощным светом чем тот, что дается мыслью.

Внутренний Свет и безмолвие станут, таким образом, неотъемлемыми естественными качествами новых созданий, качествами, которые позволят им постоянно расширять свое сознание и освободиться от всего личного, от своего человеческого «я». Когда победа над эго одержана полностью, так что в существе не осталось и малейших его признаков, это непременно оказывает свое воздействие на все бытие существа, вплоть до периферийных его зон. Мы полагаем, что эго ограничивается только тем, что составляет сознательную, а также подсознательную часть нашей индивидуальности. Но в действительности оно гораздо объемнее и как раз поэтому так трудно избавиться от него.

Ибо существует не только эго, управляющее нашими мыслями, ощущениями и эмоциями, нашим телом, но и более утонченные и мощные ипостаси эго, например семейное эго, социальное, национальное, эго, обусловленное временем и средой, эго религиозное или политическое. Все эти типы эго, существующие благодаря современному состоянию и жизнедеятельности человеческого мозга и человеческого мышления, должны быть упразднены в результате более высокого развития сознания. Ибо можно говорить об эго еще больших масштабов, например о земном эго, основу которого составляет чувство принадлежности именно к этой планете. Можно продолжить ряд и дальше: эго, обусловленное принадлежностью к «собственной» солнечной системе, к «собственной»

галактике — Млечному Пути, к космосу в том виде, как мы воспринимаем его. Всякое эго, независимо от его масштабов, это свой особый мир со своими законами, которые защищают нас и содействуют нашему развитию и которые мы должны — рискуя потерять все то, что составляло наше «я» — бесстрашно переступить, если хотим просветлить все многочисленные пласты своего существа, чтобы Сверхличное Начало, превосходящее всю иерархию эго-миров и соответствующих состояний существа, засияло в нас.

Каким бы высоким ни было духовное состояние прежних мудрецов, пророков, аватаров, среди них нет ни одного, кому бы удалось полностью вырваться за барьеры, выставленные нам тайной, определяющей нашу жизнь на всех уровнях проявленного бытия. То, что эти великие всем своим существом были слиты, безраздельно связаны, едины с Единым, — в том нет никаких сомнений. Об этом свидетельствуют их учения. Так же не вызывает сомнений и то, что в неких предощущениях им было дано прикоснуться к природе божественного «Не-Я», имперсонального аспекта божественного бытия. При этом очевидно что как во внешней своей жизни, так до некоторой степени и во внутренней они не избавились от эго, продолжая оставаться такими же, как и мы, людьми, жить, как мы, и в той же вселенной, что и мы. Каким бы духовным величием они ни обладали, в какой бы мере им ни удалось бы преодолеть в себе все личное, они все же оставались земными созданиями, их жизнь подчинялась и ритмам и устройству вселенной — такой, как она воспринимается нашим эго.

Вместе с тем, с давних времен у нас сохранились яркие свидетельства о таком устройстве космоса, где он предстает в совершенно ином свете. Риши Вед, например, говорят о трех ипостасях проявленного мира — Истине, Праведности, Бесконечности. Св. Иоанн Богослов, в своем Откровении, пророчесствует о новых Небесах и новой

Земле в будущем, когда не будет нужды ни в светильнике, ни в свете солнечном для освещения (Откр. 21, 23; 22, 5 — прим. пер.). В наши дни Шри Ауробиндо дал, наконец, подлинное истолкование как обычного, так и пророческого видения мира и провозгласил неизбежность рождения нового существа во вселенной. Он даже сумел войти в общение с основополагающим принципом иного мира, являвшегося духовному взору наших провидцев, и низвести его в пределы нашего мира. Начиная с этого времени, опираясь на его опыт и Силу, которую он назвал Супраментальной, мы входим в особое измерение космического Бытия, где все постепенно подвергается преобразованиям: и мы сами, и наше непосредственное окружение, и само звездное царство.

Это полное и радикальное преобразование сознания, о котором он поведал нам, является конечной целью его учения и, в действительности, становится очевидным лишь для тех, кто умеет внутренним взором различить за его словами видение; ибо чтобы понять, нужно увидеть. А понять нужно прежде всего то, что речь идет не только о преобразовании человеческого рода в новый вид существ, но и о преобразовании всей вселенной в некий супракосмический мир, в котором осуществляются предсказания Вед и пророчества Иоанна Богослова и в котором восприятие его подлинных обитателей — свободное, естественное, неизменное — будет основано на полном уничтожении эго на всех планах бытия. Этим существам, чье видение будет простираться за пределы вселенной, будет чуждо даже само чувство принадлежности к ней уже при самом их появлении на свет.

Неизбежность совместных изменений космоса в целом и человеческого сознания предполагает наличие естественного процесса высшей Природы, методичному посту-

пательному развитию, которого, как и достижению его результатов, воспрепятствовать невозможно. Мы в состоянии предвидеть стадии этого процесса, но ни насладиться их плодами раньше, чем они будут достигнуты, ни ускорить их приближение мы не силах. Многое должно измениться в человеческом сознании, прежде чем будет полностью и окончательно преобразовано связанное с ним чувственное восприятие. Независимая от тела организация сознания является, в сущности, лишь первым шагом на пути к такому восприятию окружающего мира, для которого будет прозрачна сущность всякой вещи и всякого явления в нем и которое в настоящее время представляется просто немислимым.

Обладая такими качествами, новые существа начнут писать следующую главу нашей истории, они примут участие в устранении таких ограничений нашего современного бытия, о которых мы и не подозреваем. И в первую очередь потому, что они будут совершенно лишены эго. Точнее, если изначально эго и будет присутствовать у них, постепенно они избавятся от него и к тому времени (перед этим, возможно, пройдет не один век) наша вселенная станет совсем иным миром со своими, совершенно отличными от нынешних, законами.

Самый первый пласт эго, который будет устранен новыми существами, — не индивидуального происхождения и обусловлен существованием такого института нашей жизни, как современная семья. Они освободятся от эго с неизбежностью, поскольку это будет продиктовано самим устройством их головного мозга, которое позволит их сознанию функционировать вне их телесной оболочки (а стало быть, не ощущать бремени витальной и ментальной составляющих существа) и станет их главным отличием от родителей. Все изменения не произойдут, разумеется, в один миг. Наши привычки, образовавшихся вследствие

самого факта существования семьи, слишком глубоко укоренились в нас, чтобы с ними можно было бы покончить одним духом. Разрушение старых устоявшихся стереотипов произойдет естественным образом, наша психика будет меняться, по мере того как мы будем понимать значение появления новых существ и роста их численности. Причем изменения, о которых идет речь, будут происходить не потому, что так решат эти новые создания. Они не станут ради собственных целей, диктовать нам свои условия. Сам образ их существования, хотя они и вышли из нашей среды, будет разительно отличаться от нашего, что неминуемо и притом совершенно естественно приведет к созданию нового типа отношений между родителями и детьми, а это, в свою очередь, окажет огромное влияние на жизнедеятельность более широкого, чем семья, коллектива — то есть всего человеческого сообщества в самых разных областях его деятельности, начиная с организации обучения и заканчивая ведением политических дел.

Само собой разумеется, что новая система воспитания и образования, равно как и новый тип политического устройства общества, должны появиться с неизбежностью. И в самом деле, можем ли мы заниматься воспитанием и обучением существ, во всем превосходящих нас с самого своего появления на свет, и тем более управлять ими? Можно ли представить себе кроманьонца в роли наставника и руководителя Моисея или Будды? А ведь разница между кроманьонцами — этими первыми на нашей планете мореплавателями, астрономами, художниками, жившими сорок тысяч лет назад, — и нами не столь велика, как между нами и существами будущего, поскольку мозг этих последних будет функционировать совершенно иначе, чем у нас, в то время как наш работает в точности так же, как у кроманьонца.

В действительности, все будет определяться условиями жизни на планете, при которых начнут появляться первенцы новой расы, численностью их первого поколения, а также тем, как мы узнаем об их присутствии, сколько внимания уделим этому событию. Кроме того, нужно учитывать, что мы не знаем будет ли их появление сопровождаться какой-либо катастрофой планетарного масштаба (как это всегда было в прошлом, когда Природа производила на свет очередной новый вид живых существ), ждет ли нас некий естественный катаклизм, от которого у нас не найдется защиты или какое-либо великое потрясение, которое разрушит полмира.

Мы не знаем, потребуется ли от нас платить (что всякий раз приходилось делать земному миру в его движении по эволюционному пути при появлении нового вида живых существ) за то, чтобы новый вид смог, окрепнув, выжить, дав всему живому в этом мире более высокий закон бытия, или же эта пошлина будет отменена вмешательством тех сил, благодаря которым из недр человеческого рода на свет появились представители нового вида, причастные Беспредельности, которым не нужно будет расплачиваться за право пересечь любой из наших пределов.

Мы страшимся всемирной войны, которая, как мы думаем, может стать последней для человечества, и не понимаем, что она была бы всего лишь выражением на языке нашего бытия условий среды, определенных Природой для возникновения новых форм, — это ни в коем случае не было бы проявлением Божьего гнева в наказание за наши злодеяния, хотя именно так склонно думать большинство из нас. Но мы не имеем и понятия о том, какую участь Богу было угодно предназначить для нас. Не может быть и речи, чтобы Существо, обладающее совершенной чистотой, которому чуждо всякое раздвоение, видя в нас только грешников, умышленно уничтожило бы весь род людской

в припадке эдакого инфантильного гнева. И если нам еще суждено ополчаться друг на друга с угрозами, истреблять друг друга во имя отживших свой век ценностей, то все это лишь для того, чтобы мы научились проникать своим взором за дымовую завесу порождаемых нашими войнами пожаров, которыми мы сжигаем Землю, и видеть не Божью кару, а новую Землю, готовящуюся принять нас, ту Землю, где суждено родиться новой расе людей.

И нам придется согласиться, что до самого конца мы останемся в неведении — появятся ли новые существа среди руин и разрушений или это произойдет на лоне цветущей Земли. Нам не дано узнать этого до самого последнего срока. Единственное, что от нас требуется сейчас, — поверить в то, что они в конце концов появятся среди нас и ничто не сможет помешать этому.

Какими бы ни были предшествующие этому событию условия, на Земле наступит Золотой Век. Если мир будет разрушен, новые существа помогут нам воздвигнуть его на новых, более прочных основаниях. И те из нас, кому суждено умереть — независимо от того, как много будет таких — воскреснут с помощью перевоплощения. Ибо все, что умирает, возвращается к жизни. Если переход от одного вида живых существ к другому не будет достигаться ценой огромных потерь и разрушений, новые существа окажут содействие нашему продвижению к совершенству. В любом случае, они будут находиться среди нас, чтобы помогать нашему сознанию становиться более ясным и мощным во всех сферах нашего бытия.

Уровень развития их сознания позволит нам испытывать доверие к их руководству. И хотя они и будут руководить нами, мы не будем относиться к ним как к угнетающей нас власти, как к вождям и начальникам. Обладая, по своей конституции, превосходством над нами, они, тем

не менее, будут держать себя с нами без всяких претензий на превосходство. Они окружают нас своей заботой, покровительством, любовью. А мы будем видеть в них тех, кем мы сами станем со временем. Постепенно мы проникнемся истинным духом Будущего. Вместо нынешнего горизонта нашего бытия, ограниченного Смертью, индивидуальной и коллективной, с их помощью и на их примере мы увидим, что нам навечно предопределена значительно более долгая жизнь. Мы станем такими же, какими будут они — таков фундамент нашей веры в собственное будущее.

Если на то время появится необходимость в новой религии и таковая возникнет, она будет совсем иной, выходящей за рамки всех наших теперешних представлений и понятий о религии. Ее основу и сердцевину будет составлять не то, что стоит за пределами Смерти, но то, что стоит за пределами Жизни. Не то, что происходит с нами, когда мы расстаемся со своим телом, но то, что происходит в мире и как мы возвращаемся в него и будем всегда возвращаться в него, наконец, то каким образом мы уподобимся тем, кто укажет нам путь и предоставит неопровержимые доказательства нашего вечного возвращения в земной мир и вечной эволюции сознания.

Явление реинкарнации, пройдя стадию голой, расплывчатой веры, станет пробным камнем совершенно иной ментальности, для которой будет характерно постепенное исчезновение нынешних понятий Добра и Зла. Самим фактом существования новых созданий утвердится реальность процесса реинкарнации, благодаря чему уничтожится произвол в наших суждениях о том, какие действия являются дурными, а какие — хорошими. Сами действия человека, положительные или отрицательные качества которых в наше время определяются не более, чем историко-географическими условиями, вовсе не будут влечь за собой какого бы то ни было окончательного и необратимого возмездия.

Когда представление о соответствующем воздаянии за всякий поступок перестанет существовать для нас, мы начнем понимать то, что само собой будет известно новым существам, а именно, что закон причинно-следственных связей, каким он представляется одномерному восприятию нашей ментальности, нашего рассудка, не существует ни во Времени, ни в Пространстве, что все есть единое движение вне Пространства и Времени.

Пока мы верим, что будем судимы, мы считаем именно себя хозяевами своих действий, хотя, в действительности, самостоятельно мы не способны ни пожелать, ни осуществить никакого, даже самого незначительного, действия. Если бы мы могли хоть что-то совершить полностью самостоятельно — что означало бы возможность автономного, обособленного от всей остальной вселенной бытия — то тогда, либо любое такое наше действие, даже самое незначительное — глазом моргнуть, например — разрушило бы всю вселенную, поскольку нарушило бы ее единство, либо, что вернее, вселенная, сохраняя и поддерживая свое единство, не допустила бы этого действия с нашей стороны и были бы уничтожены мы сами.

Если новая религия появится, в ней не будет места таким представлениям как суд над человеком за его жизненные поступки, что характерно для иудео-христианской традиции, или закон кармы — в восточной традиции. Эта новая религия поведет нас за пределы Добра и Зла, но не в смысле нищенской гипертрофии Порока и Добродетели, а в направлении единения всякого существа с Пространством-Временем, со всем космосом, со всем земным миром, со всем тем, что в нем происходит и произойдет далее, с вечным Будущим.

Если вы задавались когда-нибудь вопросом о будущем монотеизма, то именно новая религия и станет его дальнейшим развитием. Монотеизм вышел из видения того

Единого, того вечного и бесконечного Присутствия, что мы называем Богом. Но видеть Бога мало. Нужно уметь видеть то, что видит Он, нужно видеть мир Его глазами. В этом и заключается содержание следующего этапа развития человеческого сознания.

До нынешнего времени восприятие Вечного и Бесконечного было наивысшим духовным достижением в истории человечества, наивысшей духовной ступенью, которая стала доступной нам благодаря опыту и помощи духовных провидцев. Это восприятие первоначально составляло сокровенную сердцевину Вед, послужив впоследствии источником Моисеевых откровений, но ни ведийский политеизм, ни иудео-христианский монотеизм оказались не в состоянии передать это восприятие во всей его полноте. В зависимости от местных или временных условий оно выражалось в том или ином аспекте, причем в любом случае это было одновременно и верным и неизбежно ограниченным отражением Реальности, которую Мысль человеческая не в силах ни охватить, ни выразить полностью.

Учения мудрецов и религиозные традиции, на первый взгляд, противоречат друг другу в определениях этой Реальности, в действительности же, они только дополняют друг друга, но они не в состоянии передать сущность того, что уже известно нашей душе (поскольку она имеет своей основой Единое) или, точнее, того, что есть наша душа, то есть того, что мы поистине собой представляем.

Мнимость окружающего мира — представление, породившее буддизм, признающий единственной реальностью Пустоту, концепция Дао, оплодотворяющего и наполняющего собой всю вселенную, единый, по видимости абсолютно трансцендентный собственному творению Бог иудаизма и более поздних христианства и ислама, верховное Существо, или Пурушоттама, согласно Гите являющееся одновременно перманентным Бытием и изменчивым

Становлением, — все эти определения суть плод одного и того же видения, которое с незапамятных времен лежит в основе нашей религиозности, равно как и атеизма.

Под влиянием всех этих определений у нас выработалось понятие — ныне уже обоснованное наукой — о едином Бытии, от которого полностью зависит наша жизнь, хотим мы того или нет. Все они в целом помогают нам составить, насколько это возможно, подробное и точное определение, описывающее источник нашего бытия. Но они не дают и не могут дать нам большего. Они относятся к тому периоду развития человечества, главным содержанием которого было открытие Единого. Они утверждают бытие, которое в Упанишадах называется «То»; исторически они находят свое завершение в той или иной разновидности монотеизма, причем повсюду обрастают культовыми обрядами-украшениями, затемняющими то, что они стремятся выразить как Высочайшее.

Но украшения ветшают, а в наши дни и вовсе рассыпаются в прах. А «То» существует незыблемо, и нам предстоит освоить совершенно иной подход к Нему. Обретя восприятие чистого Бытия и сделав представление о нем известным всему миру, мы далее проникнем в глубины сознания, о которых даже и не подозревали, и откроем для себя то, что созерцаемо самим Богом, — именно в такое состояние бытия погружается всякий истинный провидец. Собственно, благодаря этому у нас и могло возникнуть предчувствие, что любой монотеизм — это отнюдь не завершение, что за ним должно последовать нечто большее, хотя мы и не в силах предугадать, какую конкретно форму обретет предмет нашей веры, ибо это было бы равносильно вопросу о том, что может быть выше самого Бога или, по крайней мере, нашего понимания Бога.

Нашими провидцами Он был познан как вечное Настоящее, но не как вечное Будущее — даже если, по логике

вещей, Он неизбежно должен представлять Собой Становление наравне с Бытием. Именно здесь содержится ущербность в самом возвышенном нашем восприятии сущего и именно в этом недостатке — ключ к решению всего вопроса. Речь идет об исчерпывающем и всестороннем понимании того, что мы называем Временем, и новые существа призваны указать нам путь к такому пониманию. От рождения связанные с чистым Бытием, в полной мере осознавая Вечное и Бесконечное, они будут обладать совершенно естественным, причем, ничем не ограниченным и ничем не искаженным, восприятием Настоящего. Их жизнь среди нас — это непрерывно развивающийся процесс; это развитие, ясное осознание его смысла и цели позволит им обрести восприятие, пока еще никому не доступное и ничем не ограниченное, — восприятие Будущего.

Но даже осознавая Бога не только как вечное Бытие, но и как непрерывное Становление — как этому учит Пата, мы в состоянии рассматривать это Становление лишь в рамках наших человеческих понятий и представлений, сложившихся на основе нашего чувственного восприятия окружающей вселенной и собственного опыта. Несмотря на многочисленные мутации, приведшие к возникновению человека во Времени и Пространстве, наш ум устроен так, что наши взгляды на процесс Становления неизбежно страдают ограниченностью, обусловленной укладом нашей жизни и особенностями нашего чувственного восприятия. И даже в минуты наивысшего вдохновения, в самых своих головокружительных мечтах о временах грядущих мы способны видеть лишь самих себя (в том или ином обличье) участниками этих прозрений, но не те существа, которые, достигнув следующей эволюционной ступени, будут обладать иными способностями и средствами как для самопознания, так и для познания вселенной.

Мы возводим в догму то, что не в силах понять: в один прекрасный день мы узрим Бога. На этой Земле уже не будет Смерти, на смену ей придет вечная Жизнь. Ни на что более впечатляющее, чем эта слепая вера, мы не способны. Мы не способны пойти дальше того, что диктуется нам жадностью нашего рассудка и жалким повседневным опытом. Но, при всей своей примитивности, это убеждение в то же время несет в себе и самую подлинную реальность. Ибо, если верно то, что при нынешнем состоянии своего воплощенного бытия человек не способен к непосредственному восприятию Бога, то так же верно и то, что в ходе увлекающей нас вперед эволюции наступит время, когда нам чисто физически, собственно нашей материальной природе — нашему телу, станет доступно свободное и естественное восприятие Бога. Такой эволюционный переход позволит нам продвинуться от осознания вечного Настоящего к осознанию вечного Будущего: мы должны разбить своего рода скорлупу, в которую заключено наше существо, тогда Время станет как бы прозрачным для нас и мы ясно и отчетливо, без всяких помех, сможем увидеть целиком всю картину будущего, непрерывно самораскрывающегося в себя.

Новые существа будут обладать подобным восприятием. Или, точнее, они сами станут живым воплощением Будущего. Вначале по отношению к нам они будут составлять меньшинство. Они, однако, будут нести в себе все то, что свойственно и предназначено всему человечеству. От поколения к поколению численность их будет возрастать, при этом собственно сам человеческий род отнюдь не прекратится. Как отмечал Шри Ауробиндо, первый из великих провидцев человечества, сумевший возвысится над вечным Настоящим и приведший в действие сознание вечного Будущего, человек, каким мы знаем его сегодня, не исчезнет из тварного мира, но будет представлять собой

необходимую ступень в восхождении земных существ ко все более высоким и озаренным вершинам бытия.

Подобная преемственность очень важна, поскольку в определенном смысле делает полностью видимым весь акт миротворения и тем самым позволяет как бы подняться над Временем. На самом деле это явление уже стало реальностью, поскольку мы живем в окружении созданий, наших предшественников в эволюционном отношении, так как царства земнородных существ, возникшие прежде нас в акте сотворения нашего мира, не исчезли с появлением в нем человека. Пока же мы недостаточно осознаем роль такой преемственности и устойчивости, сам склад мышления человека таков, что понуждает его резко отделять себя от всего того, что, по его мнению, не есть он сам. Как скоро мы перестанем жить по указке эго, нам, напротив, станет очевидным единство всего сущего. Отнесенное ко Времени, это единство с неизбежностью выражает себя как упомянутая выше эволюционная преемственность и постоянство, как соединение Настоящего и Будущего в некое совершенно иное время, которое пока описать мы не способны.

Прежде чем размышлять, каким образом все это могло бы осуществиться, мы должны постоянно помнить, что новые создания, представители нового вида, хотя и будут в эволюционном смысле нашими отпрысками, будут, в то же время, и совершенно отличаться от нас — в первую очередь отсутствием эго, что означает не только освобождение от всевозможных ограничений, связанных с понятием «я» — «не-я», но и нечто значительно большее: они поднимутся над Временем, они будут испытывать не просто единство Бытия — как во всей проявленной, так и в непроявленной его сфере, им будет дано ощутить очарование Времени с высот сознания Вечности.

Мы не в силах предсказать все последствия различия, о котором идет речь, поэтому мы должны участвовать

в процессе рождения нового вида, выказывая как можно больше терпения и внимания, что должно позволить нам с наименьшим ущербом для себя перейти в новую стадию проявленного бытия. Совершенно очевидно, что новая раса существ, которые лишены эго и для которых Время имеет иное, чем для нас, значение, не может быть создана Природой за короткий срок. Достаточно большое количество промежуточных, вспомогательных результатов должны быть достигнуты на пути к такому событию. Новая форма земного сознания, носителями которой станут представители новой расы, должна развиваться постепенно, воплощая в жизнь плоды своей деятельности, открывая для себя свои собственные перспективы, совершая свои собственные открытия, создавая свой собственный язык; все это предполагает развитие, которое, даже при особом, отличном от нашего, восприятии Времени, должно разворачиваться во Времени постепенно, а не совершаться скачком.

Мы уже видели, что значение семьи в будущем неизбежно изменится. Иначе говоря, изменятся основания социальной жизни и общественного устройства. Причины очевидны. Ибо семья — это самая первая форма союза с существом, превосходящим нашу индивидуальность, союза, который последняя формирует и в котором сама находит поддержку и опору. Такой союз предполагает, а, в действительности, обязывает человека пожертвовать собой ради «я» более высокого порядка, раствориться всем своим существом, своей личностью в некоем коллективном существе, более или менее многосоставном. С самого начала, со времени появления человека на земле и даже раньше, начиная с появления около семидесяти миллионов лет тому назад млекопитающих, к которым относится человек и у которых основы и прочность семейных связей

обусловлены способом кормления потомства, в этом союзе был заложен столь же неявный, сколь и властный мотив — привести человека к йоге, то есть к единению с тем, что выше его и от чего зависит его существование.

Но подобный мотив уже не будет иметь значения для новых существ, поскольку в их случае ситуация прямо противоположна. Благодаря широте своей природы они будут занимать положение, возвышающее их как над семьей, так и над любой общественной ячейкой, ибо любое человеческое сообщество будет зависимо от них, будет получать от них совет и помощь, пользоваться их опытом и мудростью. Дети станут наставниками отцов. Дети начнут руководить жизнью отцов, поскольку им будет дано видение будущей, более возвышенной реальности, видение, которое непременно докажет свою верность. Изменится не только семья — даже если внешне она и сохранится, она неизбежно утратит свой индивидуальный характер, свое эго, психология станет менее клановой и более имперсонально-коллективной, изменится строй общественной жизни, основу которого составляет семья, и, наконец, все человечество. Возникнут более высокие формы разума, которым станут яснее видны пути, ведущие нас к полному и окончательному освобождению от эго, позволят достичь связи с имперсональным аспектом Бытия, с Вечностью и Бесконечностью.

Если поначалу понятие расовой принадлежности и сохранится, оно не будет, как это происходит в наше время, фактором, разделяющим и противопоставляющим друг другу различные этнические группы, оно будет всего лишь указывать на контраст между обычными представителями человеческого рода и новыми существами, которые будут занимать более высокое место на эволюционной лестнице. Возможно, что вначале, при самом первом появлении новых существ, у людей возникнет страх перед ними,

который выльется в крайне враждебное отношение, и не исключено, что мы начнем искать возможности истребить параллельный вид. Но это не означает, что новым существам нужно будет объединяться перед опасностью и жить всем вместе в каком-то определенном уголке земного шара под управлением лучшего из них, если, конечно, таковой вообще найдется и будет признан лидером. Подобное компактное проживание означало бы возрождение группового эго лишь с несколько иным оттенком, оно противоречило бы самой природе этих существ и смыслу их существования. Следует, скорее, предположить, что для того, чтобы их деятельность была всеохватывающей, они должны находиться повсюду среди нас, предлагая нам — во всех областях и на всех уровнях нашей жизни — новые формы бытия и познания. Устраивать же для них концентрационные лагеря и истреблять их бесполезно, так как повсюду, в самых разных местах и в возрастающем количестве они вновь будут появляться на свет. Другими словами, ничто не сможет помешать им сделать то, ради чего они появятся среди нас.

Когда у нас пройдет краткий период удивления или недоверчивого раздражения, а возможно, жестокого, жаждущего крови гнева, вызванных их появлением, мы поймем, что их превосходство над нами — временное и что мы в свой черед, в свой срок станем подобны им, что мы перерастем себя. Обучаясь под их руководством, мы будем быстрее развиваться, приближаясь к тому состоянию, когда станем подобны им, они же будут двигаться еще выше, работая над тем, чтобы, полностью завершив эволюционные преобразования в собственной среде, перейти к бытию, прообраз которого они поначалу представляли своим существованием. Ибо за этим ближайшим горизонтом вечного Будущего будут достигнуты новые идеалы, лишь в зародыше хранимые в себе новыми существами,

идеалы, полное осуществление которых займет очень много времени даже после того, как новые создания появятся среди нас.

Такой ход эволюции наиболее развитые из нас уже могут и представить себе, и принять. Однако то превосходство, которое мы готовы заранее признать за этими существами будущего, мы определяем для себя согласно нашим собственным меркам, не более. Мы не в силах осознать ту сторону их превосходства, которая выражается в совершенно ином способе восприятия и постижения мира.

Мы не обладаем непосредственно чувственным восприятием истины в силу его ограниченности. По этой причине единство Бытия — которое, собственно, и является истиной — мы можем постичь лишь на уровне рассудка, с помощью умозаключений. В области же чисто физической или витальной это невозможно. И хотя нам кажется, будто мы сможем обойтись и без этого, ничего не теряя, в действительности дело здесь касается самой сущности вещей. Мы строим системы — религиозные, научные, которые приводят нас к идее единства Бытия и, разумеется, помогают нашему развитию, однако они никогда не смогут удовлетворить нас полностью. Нам все время чего-то не хватает и мы склонны считать Бога великим обманом или хитрым обманщиком.

Повторим еще раз, в чем главное отличие новых существ от нас и что является недоступным для нашего понимания: у них будет сознательная и постоянная связь с тем, что движет всей вселенной. Это будет врожденной формой их чувственного восприятия, основа которой — внутреннее безмолвие. Без всякого сомнения, в будущем из этого источника родятся новые глаголы мудрости, новые евангелия, новые, более возвышенные, чем все известные нам идеалы, новые концепции социальной и политической жизни, произведения искусства, которые позволят нам

непосредственно соприкоснуться с мирами красоты и мирами истины, что еще не нашли своего воплощения в нашем, услышать музыку сфер, увидеть и ощутить пренебесную гармонию звезд, познать очарование иных пространств, куда доньше мы могли попадать лишь изредка и мельком. Из этого источника возникнут новые теории строения вселенной, перед растущей утонченностью которых померкнут самые смелые современные концепции. Ни теория относительности, ни квантовая теория отнюдь не являются последним словом науки, их намного будет превосходить то знание, которое поможет нам сделать громадный скачок к Вечному и Бесконечному. Но это знание может быть порождено лишь таким сознанием, которому дано определенное видение, в котором обитает Сила, движущая всеми элементами вселенной — от бесконечно малых до громаднейших, управляя ими как в их кажущейся независимости друг от друга, так и в действительном их взаимодействии, в совершенстве зная, что должен выполнять каждый из них, чтобы в целом все сущее представляло собой неделимое единство. Чтобы отразить все эти новые явления, будет создан новый язык, который не будет иметь ничего общего ни с нашей эпистемологией, ни с семантикой, но будет основываться на новых способностях сознания, на потребности души более совершенным образом выразить тот тишайший мир и покой, который наполняет ее светом.

Уже только одного этого, далеко не полного, перечисления грядущих преобразований земного бытия достаточно, чтобы убедить нас, что они не могут совершиться в мгновение ока. На это потребуются много времени, но было бы бессмысленно гадать, сколько именно столетий. В книге Истории Земли должна быть написана новая страница. И не должно быть пропущено ни единой строки, не должно быть отброшено ни единого слова. Было бы

несерьезным подсчитывать, сколько столетий — два или двести — нужно для такого дела, ибо основное преобразование следующего эволюционного этапа будет связано со *Временем*, с тем, как наше измененное в результате этого преобразования сознание будет воспринимать ход *Времени*, его непрерывность, видеть вечное *Будущее*.

Но что есть вечное *Будущее*, как нужно понимать его? Речь идет, прежде всего, об ином сознании, об ином восприятии *Времени*, направлении его хода, о правомерности допущения, что оно имеет одну единственную структуру. Для нас *Время* течет от прошлого к будущему. Создания, наделенные памятью, но не предвидением будущего, мы способны осознавать почти одно только прошлое, в малой степени то, что мы называем настоящим, и ничтожно мало нам удастся проникнуть в будущее. Наш ум устроен так, что мы воспринимаем объекты окружающего мира отдельно, изолированно друг от друга, последовательно переходя от одного к другому — как в *Пространстве*, так и во *Времени*. Однако легко себе представить и иное устройство сознания, которое воспринимает связь вещей и их сущность совсем иначе.

В частности, принцип причинности, управляющий нашим пониманием вселенной (кстати говоря, принцип, которому не подчиняются объекты и процессы уже субатомного порядка) и, как следствие, служащий источником наших представлений о *Добре* и *Зле*, о законе воздаяния за все содеянное в жизни и о *Судном Дне* в *Конце Времен*, — этот принцип, повторяем, есть в чистом и непосредственном виде результат деятельности наших органов чувств со всем своеобразием их свойств. Однако, эти свойства могут быть изменены, наши органы чувств способны функционировать в ином ритме и с иной интенсивностью, в этом случае мы могли бы уже совсем по-другому воспринимать

вселенную и все происходящее в ней, причем как то, так и другое приобрело бы в наших глазах совсем иное значение.

Последовательное восприятие и рассмотрение объектов — физических или каких-либо иных — является, таким образом, неизбежным свойством нашей умственной деятельности, неизбежным для нас, но не единственно возможным вообще для всех форм сознания, будь то планетарного или вселенского масштаба. Иначе говоря, то, что мы называем Временем, есть только один из способов выразить нечто гораздо более значительное и сложное. Те цели, к которым сегодня так спешит Наука, найдут свое выражение в одних лишь научных заключениях и выводах. Но когда мы открываем для себя, что Время, являющееся для нас переживаемой в опыте реальностью и всегда простирающееся по отношению к нашему мгновенному состоянию в двух направлениях («вперед и назад»), есть реальность только для нас, тогда в вопросе о Времени речь должна идти не просто о некоей отрасли знания, занимающейся этим предметом, но о всем нашем существе в его отношении ко Времени.

Если Время может быть воспринято и подвергнуто анализу в соответствии с иными нормами, чем те, которыми оперирует земной разум, то из этого вытекает, что все связанное с деятельностью земного, а в конечном рассмотрении, — и космического разума, может изменить свое значение для нас. В качестве одного из ближайших примеров можно указать на такой сформулированный в области разума принцип, согласно которому в некий момент времени мы вынужденно и неизбежно совершаем действия, зависящие от содеянного нами прежде, и соответственным образом должны быть наказаны или вознаграждены как здесь, в этом мире, так и в мире ином (хотя при таком взгляде на вещи непременно должен был существовать

и такой момент, точнее, период времени, когда нас еще не было и мы вообще не могли совершать никаких действий, и тогда самое первое, что мы сделали и что должно было определить весь дальнейший ход событий нашей жизни, никоим образом не могло зависеть от нас).

Вера в этот закон составляет основу всякой нашей индивидуальной и коллективной психологии, наших религий, нашей морали и политики. Во любом нашем поступке, чувстве, мысли подспудно присутствует ее слепой голос, указывающий нам, что есть Добро, а что Зло, как будто бы каждое из них было бы само по себе чем-то абсолютным, безусловным, тогда как и то и другое есть не более чем выражение — и притом весьма несовершенное — нашего восприятия Времени.

Однако для всякого, кто сумел развить свое сознание выше такого уровня, голос этот умолкает. Про такого человека говорят, что он достиг освобождения, избавился от кармы. Он становится йогом, пророком, мудрецом, ибо Время для него уже не то, что для обычных людей, он разорвал свои путы. В ходе своей аскезы подвижник погружается в Вечность и Бесконечность, черпая оттуда свет, в котором постепенно — а возможно, и в единый миг — сгорает все, что было отпечатано в памяти, и человек перестает воспринимать ход вещей так, как воспринимал прежде. Или, говоря точнее, всякий ход вещей прекращается для него. Он чувствует, что погружен в Вечность. И все для него освещено светом знания, большего чем просто рассудочное знание, чем чувственные впечатления, светом знания, которое является непосредственным и неопровержимым восприятием иной реальности, что выражается также в естественном для него и совершенно ином, по сравнению с обычными людьми, особом понимании того же окружающего мира.

В жизни он действует, но действия его уже не подчиняются никакой ментальной регуляции, они уже не

измеряются жесткими мерками категорий Добра и Зла. Он просто действует, и говорить здесь не о чем. Или, возможно, следовало бы все же сказать, что, будь его действия даже наихудшими, они были бы все-таки действиями Бога? Но как бы то ни было, что это за состояние, определяющее поступки такого человека: подлинное откровение, снимающее последнюю завесу в человеческом сознании, или же погружение во тьму неведения? Дар мудрости или падение в безумие? Но каков может быть ответ, если здесь терпит фиаско весь человеческий опыт? Для человека на этом пути наступает, так сказать, умственная смерть, если у него не достанет силы выдержать шок, случающийся при переходе в иное состояние.

Говоря по правде, совсем немногие из нас способны в психологическом отношении пережить внезапно открывающуюся божественную истину, согласно которой Зла вообще не существует и никогда не существовало. Все совершалось по воле Существа, обладающего высшим сознанием и абсолютной свободой, Существа, для которого Зла не существует вообще. Наука в этом вопросе совершенно бессильна, ибо здесь мы имеем дело с тем пределом, где с неизбежностью заканчивается власть самой идеи Времени. За всем потоком событий и явлений окружающего мира стоит некое существо, обладающее абсолютным покоем и волей, всевидящее, всеведущее, существо, с которым мы стремимся установить сознательную связь с того момента, когда, желая постичь сущность Времени, мы начали прикладывать усилия, чтобы научиться управлять им и возвыситься над ним. Бог? Что же, если угодно, можно сохранить это слово, отбросив, однако, все те хитрости и уловки, которыми религия снабжает обозначаемое этим словом понятие и которые только отдаляют нас от Него, в то время как нам нужно искать Его в себе. Тогда загадка разрешается, ибо знание должно прийти к нам из глубин нашего

существа, оно должно прийти в результате естественного и органичного духовного развития. Поднявшись выше того состояния сознания, которому свойственны общепринятые представления о Времени, мы обнаруживаем, что оказались по ту сторону Добра и Зла. При этом мы получаем также, как само собой разумеющееся, естественное восприятие единства всей вселенной, в которой все совершается Богом. Он — единственный автор всех событий, какого бы масштаба они ни были. Он — полный властитель того измерения, что не подвластно Времени, в пространство которого Он постоянно и навечно проецирует Себя в виде неисчислимого множества своих созданий. По всей видимости, подобного рассуждения достаточно, чтобы утверждать, что все человеческое — все наше неведение, все наши ошибки, надежды, устремления, — все это, равно как и сияние звезд, есть дело Бога. Мы можем здесь же добавить, что вообще Все Сущее есть единое Божье действо. И это легко объяснимо, ибо может ли обладать подлинным бытием какое-либо иное дело?

Выход за границы Времени имеет еще одно следствие, помимо двух упомянутых, которые оно подкрепляет. Именно, если вселенная едина — хотя по видимости населена бесчисленным множеством созданий, так что между всеми ними есть определенная связь и ни одно не может считаться существующим самостоятельно, само по себе, — то это означает, что есть лишь одно Бытие и все мы неизбежно причастны ему, а наша цель — воплощать его все более и более полным образом, по мере того, как мы приближаемся к уровню сознания, позволяющему воспринимать это Бытие.

Именно в этом постоянно совершенствующемся воплощении Невыразимого и обретается чувство вечного Будущего. Потребовались тысячелетия, чтобы оно

в достаточной степени оформилось. Начиная с эпохи Вед, со времен Моисея, когда человек уже был способен воспринимать то, что трансцендентно Времени, предвидеть тайну Вечного и Бесконечного, достигать единства с Единым, человечеству нужно было пройти не одну ступень в своем развитии, чтобы признать очевидное. Потрясенное духовным опытом провидцев, узревших в своих душах огонь чистого Бытия, человечество долгое время пыталось определить это неведомое Существо преимущественно как «Бога для всех», как нечто внешнее, тогда как на самом деле Он есть «Бог во всех», Он пребывает в каждом, как ядро в сердце атома, и чем более считают возможным определить Его невыразимую сущность, тем более, подобно координатам ядра в атоме, она не поддается никаким окончательным определениям, уводя в невыразимое, о котором доньше и не подозревали.

Повторим еще раз. Восприятие Единого великими провидцами человечества было, главным образом, связано с ощущением неизменного Настоящего, не имеющего ни начала, ни конца. Это — опыт, который ценой их методических усилий был вписан в огромный свиток коллективного бессознательного. Благодаря этому всем нам, по крайней мере, потенциально, суждено в свое время слиться с этим чистым Бытием, это произойдет, очевидно, в некоем экстатическом состоянии, и наше ограниченное чувственное восприятие заменится исполненным вездесущего света восприятием реальности. Но все то, что было получено в духовном опыте даже самых просветленных личностей, не идет дальше понятия о вечном Настоящем, о мире, с одной стороны надвременном, а с другой — погруженном в всеобъемлющую субстанцию времени, мире, по сравнению с которым тот, где мы живем, становится нереальным (как об этом толкуется в учениях буддизма или индийской майявады) или может считаться лишь бледным

отражением высшего. Но, как уже упоминалось, даже если вдохновленным свыше индивидам и удалось получить представление о вечном Становлении, сопряженном с вечным Настоящим, они не смогли преодолеть в себе пределов человеческих, восприятия космоса, как он открывается нашим чувствам. Это означает, что концепция вечного Будущего является, возможно, наиболее трудной для усвоения человеческим разумом.

Эта концепция с необходимостью исходит из восприятия двух трансцендентных по отношению друг к другу объектов: чистого Бытия и его воплощения. Если Дух вечен, — причем Материя является воплощением Духа — то последний должен располагать неким универсальным состоянием, отражающим вечность. Перед нами — законченная антиномия, по крайней мере, на данный момент. Опыт восприятия мира противоречит опыту восприятия Бога, и наоборот. Но это происходит лишь вследствие несовершенства тех способностей и возможностей, которыми мы добываем опыт. Но после целого ряда тысячелетий, в течение которых наши духовидцы в своих экстазах и видениях усовершенствовали человеческие способности и возможности, стало возможным подойти к делу иначе.

Шри Ауробиндо подчеркивал двойственный характер этой реальности — «Материя-Дух», которая в Гите именуется Пурушоттамой, то есть Высшей Душой. И его учение, как и йога, основано на предвидении того, что оба начала объединятся друг с другом, так что человек и вселенная станут сознательным воплощением Бога. Такое слияние, будучи естественным, должно быть также полным и всеохватывающим. Постепенно должно происходить воплощение в этом мире такого существа, у которого божественным будет не только сознание, благодаря его слиянности с Вечным и Бесконечным, — божественной станет сама его субстанция, сама его физическая оболочка будет обладать

сознанием Вечного и Бесконечного и служить его орудием. Это означает, что наступит время, когда не только душе человека, но всему его существу без какого-либо ущерба и распада будет доступен выход за пределы Времени в изначальный Свет.

Таково содержание следующего этапа эволюции, связанного с вечным Будущим. И хотя его наступление очевидно и неизбежно, он возможен лишь в том случае, когда вы прочно утвердитесь в Вечном и Бесконечном, когда представление о Времени, как мы его сейчас понимаем, полностью исчезнет. Что же именно при этом происходит? Прежде всего, поскольку все совершается в настоящем (которое можно назвать эпохой Духа), уже для самого материального мира перестает существовать прошлое. Ибо если нет прошлого, нет и начала. Есть только будущее, которое никогда не кончается. На протяжении многих тысячелетий ради усвоения этой истины, самой по себе простой, но труднодоступной человеческому рассудку, великие духовидцы и йогины подвергали себя самой строгой и разнообразной аскезе, возможно, стремясь лишь для одних себя обрести полное блаженство; в действительности же они трудились ради всего человечества, объективно оказывая развивающее воздействие на безбрежную область коллективного подсознательного, привнося туда то, что сегодня может показаться современным духовным первопроходцам всего лишь неким зачаточным элементом, а завтра станет естественным состоянием новых существ.

Для них перестанет существовать прошлое. Ничто не будет иметь начала. Реальностью окажется лишь одно бесконечное будущее. Сотворение мира перестанет быть тайной, поскольку они уже не будут рассматривать Дух и Материю как нечто отдельное друг от друга. Не будет ни посюстороннего, ни потустороннего, а некое единое

состояние, на основе которого они разработают направления и пути развития нового творения, провозвещенного Шри Ауробиндо.

Их труд, безусловно, будет очень долгим, ибо им предстоит совместными усилиями прочно, окончательно утвердиться на том уровне сознания, который позволит им существовать за счет активизации клеток их мозга и сделать все, чтобы и этот уровень был превзойден. Само собой разумеется, достичь всего этого они смогут не с помощью догм или введения каких-либо институтов, но активной и непрерывной деятельностью, самим своим образом жизни, который, заметно превосходя наш, все же будет оставаться человеческим. Всякого представителя этой общности существ можно будет назвать просветленным, но не сверхчеловеком. Число их будет возрастать до тысяч, до десятков тысяч, образуя среди множества «наших» своеобразный «экстатический розарий», окно, открывающееся в высшие сферы.

Не имея прошлого, они будут обладать не знающим никаких ограничений и препятствий видением будущего. Им будет в точности известно, каким путем следует двигаться во Времени от одной его точки до другой, чтобы сделать все, что нужно для появления на земле нового вида существ сверхчеловеческой природы. Поскольку Вечность — это всегда новое и, вместе с тем, всегда то же самое (такое соединение двух противоположных свойств Вечности, собственно, и составляет самую сущность йогического видения мира), они будут и видеть Бога во всем, и постепенно раскрывать Его во всем. Носители абсолютного знания, они будут открывать и выражать его таким образом, чтобы земное сознание было способно усвоить его, а душа человеческая — перевести на язык жизни.

Но нам нужно уже сейчас понимать, что в самых мельчайших своих обстоятельствах и на всех уровнях

жизнь эта будет все больше и больше отличаться от жизни современного человека. Появятся, возможно, первые физиологические изменения, которые после длительной сукцессии, конкретный вид которой нам пока неизвестен, должны привести к появлению вполне законченного в своем развитии и полноправно участвующего во всех сферах бытия нового вида живых существ — «сверхлюдей», отличных от нас вплоть до самой своей физической субстанции.

Новые существа будут обладать также не только значительно более сложным и мощным мозговым аппаратом, но и иным дыхательным ритмом. В этом нет ничего удивительного, ибо в процессе эволюции при переходе от одного вида к другому изменения подобного рода происходили всегда, причем иногда они были весьма значительными. Поэтому представляется вполне естественным, что на решающей стадии эволюционного процесса такое изменение также будет иметь место. Тем более, если принять во внимание неоспоримо важную роль дыхания в развитии духовидческих способностей, подтверждающуюся тем обстоятельством, что дыхательные упражнения и контроль за дыханием входят неотъемлемой составной частью в определенные йогические системы.

Если вы способны поддерживать в себе эмбриональный способ дыхания — когда сердце ощущается как бы некой удаленной полостью в глубине грудной клетки, а дыхание словно прорезает каналы с мощными потоками энергии в существе, бьющей в лобные доли, — то вам станут доступны миры внутреннего видения и вы сможете, в случае необходимости, пользуясь этим источником энергии, выйти за пределы своей физической оболочки и погрузиться в Вечное и Бесконечное. Таким образом, велика вероятность того, что существа нового вида будут дышать не так, как дышим мы. Уже одного этого свойства, с необходимо-

стью сопровождающего активизацию клеток головного мозга, может оказаться достаточно, чтобы мы считали эти существа исключительными созданиями. Это изменение в физической области при переходе человека в новое существо нам понятнее, чем те нематериальные изменения — начиная хотя бы с иного восприятия окружающего мира, — которые неизбежно связаны с этим переходом.

Но именно это иное восприятие и составляет сущность и цель перехода. Ибо устройство человеческого существа будет меняться и станет иным, отличным от его нынешнего состояния, как раз для того, чтобы изменился облик вселенной, а вовсе не для того, чтобы снабдить нашу психику еще одним тонким качеством. Цель эволюционных изменений — выработка средств для более полного постижения Бытия. Новый принцип дыхания, значительно большее количество активно функционирующих клеток головного мозга — это отнюдь не конечная цель, не самоцель, так сказать, грядущего этапа эволюции, это всего лишь физическое отражение процесса развития сознания, стремящегося достичь своего вневременного начала.

Дело в том, что даже небольшие, но важные биологические изменения должны быть достаточными, чтобы сформировать в нас естественное и постоянное чувство иного временного измерения, единства Бытия и привести нас не только к духовному бессмертию, которого смогли достичь великие йогины и мудрецы, но к бессмертию физическому, о чем говорят различные апокалиптические пророчества и что подтверждается духовным прозрением Шри Ауробиндо.

В действительности, миссия существ нового вида в том и будет заключаться, чтобы внедрить в земное сознание веру в физическое бессмертие. Выполнение такой задачи предполагает грандиозную работу, которая потребует не одного столетия, что мы и должны осознавать. Будет

необходимо, — и такая необходимость есть уже сейчас — чтобы все в нашем существе, включая даже его материальную оболочку, было проникнуто верой в Бога, было обращено только к Нему, предано только Ему, слито с Ним, — только тогда все предприятие с преобразованием человека и переходом к новому виду может быть начато. Но пока мы очень далеки от этого, нам нужно сначала избавиться от чувства прошлого в себе, освободиться от власти прошлого над нашим настоящим и понять, что мы останемся под этой властью и в будущем, если останется неизменным наше нынешнее восприятие Времени.

Восприятие прошлого связано со Смертью и не просто с самим физиологическим феноменом умирания, но с той космической силой, которой Смерть является и которая в некоторых традициях считается одной из самых могущественных сил Тьмы, в высшей степени сознательной Сущностью, чья роль состоит в противодействии, отрицающем божественное состояние бессмертия, свойственного чистому Бытию Высшего Существа, и стремящемся не допустить нашего соединения с Ним.

Как бы то ни было, но, поскольку все есть Вечное и Бесконечное, Смерть также не может не соотноситься с природой Единого, не может не выступать в качестве важной составляющей его космического проявления. Однако царство Смерти ограничено рамками определенного восприятия Времени. Само явление Смерти отвечает некоторому эволюционному уровню или ряду уровней сознания. Мы говорим: все подвержено смерти. И, действительно, это так, до нынешнего времени для нас все подвержено смерти, потому что мы еще не достигли того уровня или уровней бытия, где для сознания, полностью освободившегося от всяких ограничений, смерти уже не существует.

Феномен смерти есть самое большое препятствие для нашего разума. Наш разум бессилён определить, от него полностью ускользает, что нас ждёт после смерти. И это явление смерти, наше отношение к ней, разрушает у нас восприятие целостности Времени, оставляя нам лишь фрагментарное чувство прошлого, застилает нам взор, когда мы стремимся познать, что нас ждёт впереди, не позволяет нам предвидеть будущее в истинном свете, отодвигает в область запредельного те физические и психологические изменения, которые должны произойти в нашем материальном мире и уже осуществляются в иных сферах, оказывая непосредственное влияние на нашу жизнь.

Можно утверждать, что вся сущность эволюционного развития состоит в том, чтобы воплотить в земных формах запредельное. Всякий образ жизни запределен по отношению к предшествующему. Это верно как для сменяющих друг друга в процессе эволюции видов, так и для самых незначительных наших поступков, чувств, мыслей. Одновременно, в скрытом виде все сущее есть отрицание Смерти, которая, в свою очередь, есть открытое отрицание Жизни или, скорее, Бытия, проявляющего себя как Энергия, Материя, Разум — как это дано нам понять — и, по всей вероятности, обладающего бесконечным множеством иных возможностей самовоплощения.

Но эти возможности недоступны нашему разуму. Они — за пределами человеческой мысли, и что то же самое, за пределами царства Смерти. Поэтому они совершенно неведомы нам. Когда мы преодолеваем ту грань, за которой наш взгляд на мир должен измениться и перед нами должны открыться более широкие горизонты, то сначала нам кажется, что все вдруг исчезло, для нас уже ничего не будет или, во всяком случае, нас уже не будет, поскольку мы оказались у самой грани, у порога Смерти, а наша цель — преступить этот порог,

то есть победить саму Смерть, чтобы обрести новое видение мира.

И как бы там ни было, но мы будем обладать таким видением. Сначала же это видение будет у новых существ. Оно позволит им адекватно воспринимать не только прошлое, но и будущее, вести совсем иной образ жизни и учить ему нас. Поскольку смертный порог будет преодолен, Смерть уже не будет оказывать властного влияния на наше сознание, не будет играть для него прежней роли. Она будет постепенно ослаблять тиски своих законов, а потом и вовсе отступит. Таким и должен быть естественный ход вещей, когда будет преодолено наше современное восприятие Времени. Все сущее постепенно освободится от власти Смерти, наполняясь светом Вечного и Бесконечного.

Первейшее занятие новых существ будет состоять в том, чтобы освободить нас от такого восприятия Смерти, на котором, начиная с эпохи неандертальцев, выросло здание, называемое человечеством, а также собственным примером приобщить нас к новому восприятию будущего. Какими бы выдающимися ни были их способности, их труд будет нелегким. На них возложена миссия изменить наше восприятие Времени так, чтобы подлинное восприятие будущего стало одним из естественных свойств нашего существа. Без этого они сами не смогут развиваться дальше, двигаться к новым открытиям на пути полного преобразования человеческого рода. Ибо их развитие связано с нашим. И до тех пор пока мы не обнаружим в себе то содержание, провозвестниками которого будут новые существа, они не смогут дать нам новых предсказаний.

Это новое восприятие будущего, которое благодаря содействию новых существ станет фундаментальным свойством будущих цивилизаций, это новое сознание постепенно будет становиться все более ярким отличительным

признаком человечества. Мы перестанем постоянно испытывать в нашей жизни воздействие прошлого. Наши поступки будут иметь совсем иное, отличное от прежнего, значение, их последствия никак не будут сказываться на нас. Мы будем становиться все более свободными существами. На душе у нас станет совсем легко и ясно. Позади у нас не будет ничего, что могло бы постоянным напоминанием о себе тяготить нас, впереди — ничего такого, что могло бы остановить нас. И сама Смерть утратит свою власть над нами.

Сначала у нас исчезнет страх перед смертью. А затем исчезнет и сама Смерть. Имея возможность непосредственного общения с новыми существами, которые объяснят нам действительное значение процесса Смерти и которые сами будут живым образцом того, чего они как можно скорее хотят добиться от нас, мы изменим свое отношение к тому, что неумолимо преследует каждого из нас, что прекращает наше существование в этом мире и против чего мы тысячелетиями пытались найти защиту в религиях, философских построениях, хотя полного избавления от мук и страданий они нам так и не смогли дать.

Со временем среди нас появятся люди более высокого развития, способные видеть и дальше и лучше нас. С их помощью нашему восприятию откроется реальность, ныне нам недоступная. Долгий путь развития человеческого рода, наш смертный путь, известный нам со времен с похоронных обрядов неандертальцев, обретет и обнаружит наконец свой подлинный смысл. Все наши заблуждения на этом пути окажутся не напрасными. Мы уже совершенно иначе будем ставить тот же вопрос о смерти, что задавали себе с тех пор, как в нашей истории появились первые могилы, куда вместе с телами, оставленными жизнью, мы помещали и цветы в качестве жертвоприношения, с доисторических времен свидетельствующего о присутствии

у нас предчувствия некой тайны, более загадочной, нежели остановка дыхания или трупное окоченение. Мы уже не будем спрашивать себя, есть ли что-то за этой гранью. А если даже в самом деле там что-то и есть, мы не будем мучиться вопросом, страшиться ли нам наказания или ждать награды. Мы не будем гадать, как нам жить, чтобы заслужить одного и избежать другого. Мы просто будем знать. И это знание дадут нам новые существа — таких знающих будут уже тысячи. И десятки тысяч других, усвоив их слова, будут распространять это знание. Они преодолеют тот уровень сознания, когда оно зависит от времени, им будет вообще не свойственно чувство собственной ограниченности, они заставят Смерть уступить, ослабить свою власть в мире. Но, тем не менее, они все еще будут смертны.

Однако благодаря им мы узнаем, что любое видимое исчезновение из физического пространства бытия — это всего лишь мнимость, явление не более чем кажущееся, временное. Ибо эти существа будут снова возвращаться в наш мир, постоянно увеличивая свою численность, просветленность, знание, которыми они будут делиться с нами. Общаясь с ними, мы расстанемся со всем тем, что привыкли считать своим «я», мы можем назвать это эффектом деперсонализации. И тогда у нас исчезнет страх перед Смертью. Ибо Смертью уничтожается лишь внешнее «я», точнее, земное «я», завершается определенная роль, вернее, набор ролей, которыми нас наделила Природа и посредством которых мы и определяем себя как личность. Однако наше подлинное «я» — это нечто совсем иное, оно не подвластно Смерти, неуничтожимо, и проживает не одну земную жизнь, приобретая все больший и больший опыт и получая все большее и большее развитие при переходе от одного воплощения к другому. И мы забудем, кто мы есть, чтобы помнить только одно: что мы — есть.

Смерть станет сознательным экстазом при переходе души из одного тела к другому. Но и это явление перестанет быть неизбежным. Иначе говоря, появятся существа, вообще не подверженные Смерти. Но прежде очень многое должно быть сделано на Земле, чтобы она стала естественной средой, допускающей существование этого неизбежного чуда. Должны пройти века — причем в ином временном ритме, чем тот ход Времени, который является естественным для нас. Наш разум исполнится нового света. Станет более полной наша власть над вселенной, чья субстанция станет более тонкой, как бы сотканной из психической материи; в этом новом мире то, что мы называем воображением, будет играть значительно более важную роль, настолько важную, что позволит нам с его помощью изменять и ослаблять власть законов, которым сегодня подчинено наше существование. Но вселенная останется вселенной, до поры она не станет для нас новой Землей и новым Небом Апокалипсиса. Ибо этот новый мир Апокалипсиса — это не наша вселенная, это уже совсем другое измерение, доступное восприятию тех отличных от человека существ, которые уже не будут подвержены смерти и которые, живя здесь, будут одновременно жить и в мире бессмертия. Но вселенная, эта вселенная не прекратит существования. Ибо, как уже было сказано, потребуются множество свершений, прежде чем на свет появится словно солнце, вышедшее из недр человеческого рода, новый вид существ — сверхчеловек. И ни одно из этих свершений не должно быть упущено, ибо каждое из них является очередным шагом на пути к этому великому Открытию.

Мы не можем утверждать, что те из свершений, — что упомянуты на этих страницах — самые важные. Несомненно, будет множество других, которые позволят нам по мере нашего продвижения осуществить в значительно более грандиозных масштабах — каких мы себе и представить

не можем, — две самые великие мечты человечества: мирное объединение всех народов земли и завоевание космоса; мы добьемся этого благодаря тому, что упомянутые свершения приведут нас к нашему источнику, коим является знание чистого Бытия, Вечного и Бесконечного, того Единого, что есть вседержитель всего сущего и являет себя нам как Пространство или, точнее, как Пространство-Время; безначальное, оно не имеет и конца, не рожденное, оно и не умирает, — таково бессмертное Божественное, частицу которого мы несем в себе и подобием которого мы стремимся стать, идя по пути духовного роста.

Как если бы Земля приближалась к Солнцу, так и мы постоянно поднимаемся ко все большему свету, все более и более осознавая, что скрыто за пределами космической Ночи и нашего внутреннего мрака. Говорят, что ночь темнее всего в тот час, час *silentium*¹, когда из недр бездонного немого мрака вот-вот должна взойти заря. Но нарождающийся день не похож на все предыдущие. Его сиянье будет несравненно ярче. Возможно, поэтому правильнее сказать, что это Земля приближается к Солнцу и мы стремимся ввысь, к истоку всех светов, а темная густая тень, окружающая нас, отражает образ того, что пренебесно пребывая, ведет нас к ослепительному нимбу звезды, которая хранит и направляет нас.

Мы можем сказать и так, что Солнце в нас самих начинает сиять ярче и состояние нашей физической природы есть отражение нашего внутреннего содержания. И оно начинает также получать свет, усваивать его, обретает светоносность. Проясняется загадка нашего бытия. Отчетливей виднеется дорога нашей судьбы. Происходящие события становятся понятнее для нас, и ничто не может помешать свершиться тому, что должно свершиться. Корабль человечества безостановочно движется к Вечному и Бесконечному. Он стремится вверх по реке Солнца, пересекая все более великолепные ее просторы, все более тонкие небесные миры, оставляя позади себя даже миры разума, и, неуклонно следуя своему курсу, он возносится к безмолвным высотам того, что наполняет светом всю вселенную. И когда наше внутреннее Солнце будет в зените, а мы достигнем его и оно раскроется, чтобы принять нас

---

¹ *Silentium* (лат.) — зд. «безмолвие» (прим. пер.).

в свои безбрежные недра, тогда все станет свет и нам явится уже иная вселенная, отличная от прежней. Тогда и только тогда появится создание, которое Шри Ауробиндо назвал сверхчеловеком или гностическим существом, и в мире начнет свое бытие новая раса существ — физически бессмертных.

Мир, видимый нами, — это искаженный нашим восприятием образ рая, но он действительно станет раем для новых существ, и это райское состояние будет дано им не в качестве какой-то особой милости, награды, которой были лишены все им предшествующие виды; это их благодатное состояние будет следствием деятельности земной Природы, которая, создавая — переходя от вида к виду — носителей с наиболее точным восприятием окружающей действительности, произведет на свет существа, наделенные совершенным сознанием и плотью, что позволит им в полной мере постичь божественную реальность вселенной и постоянно жить в ней.

Было бы наивно думать, что на такое дело не потребуется много времени, возможно, даже целого ряда столетий. Ибо можем ли мы одним махом, этаким лихим скачком, преодолеть хотя бы один из этапов в нашем восхождении по реке Солнца? Но точно так же наивно было бы думать, что подобная задача вообще невыполнима. В действительности, работа совершается независимо от нас. Мы в ней — посредники, орудия, она влечет нас в неизведанное, рождая в нашем воображении образы и мечты, которые завтра станут подлинной реальностью. Солнце уже никогда не зайдет. Не будет ни дня, ни ночи. Не будет больше ни Времени, ни Смерти. Ведь это самое заветное наше упование и мы скрываем его сами от себя, поскольку оно кажется нам недостижимым. Но, вместе с тем, у нас есть и отчетливая убежденность в осуществимости нашей надежды, приходящая из сфер, расположенных «по ту сторону» света

и мрака, дня и ночи. В нас восходит Солнце и позволяет нам видеть вечное Будущее, которое, будучи вечным, есть здесь и сейчас и которое всегда было.

Все будущее Земли всегда сводилось и сводится к одному: на планете должен появиться род божественных существ. В течение всех четырех с половиной миллиардов лет ее существования все происходящее в земном мире было направлено именно к осуществлению этой цели. И не было на Земле ни одного мгновения, ни одного явления и события, к какому бы эволюционному этапу они ни относились, которые не содействовали бы ее достижению. К какому бы явлению планетарной истории мы бы ни обратились, будь то первоначальная газовая смесь, затем, чуть позже, покрытые вулканами пустыни и первобытный океан, населенный одноклеточными организмами, бесчисленным множеством растений и других морских созданий, в любом из них мы найдем единственный движущий принцип, закон-приказ — тот же закон-приказ мы позже обнаружим и на суше во всех популяциях животных и в живых храмах растительного царства. Повсюду и всегда словно один и тот же голос приказывает, а точнее, поет. Он приказывает слепой Тьме удалиться, дать свободу тем формам сознания, которые сокрыты в ее недрах, этот голос поет молитву любви, обращенную к растущему Свету. И нет для него ничего невозможного. Ничего.

Земное прошлое в достаточной степени должно убеждать нас, что в будущем велика вероятность радикального преобразования в организации и функционировании сознания на Земле, а также возникновения соответствующего вида носителей такого сознания. И нам необходимо в первую очередь образовать свой разум, развить в себе иной образ мышления с целью обратить нашу религиозную веру, в которой нет никакой опоры, в твердую

убежденность в нашем будущем. Это также входит в круг задач, стоящих перед представителями нового вида. Их присутствие в человеческой среде будет указывать на то (а мы будем нуждаться в таком указании), что — хотя до сих пор в Природе мы не находили никаких доказательств — нам нужно уже не просто верить, а знать, что все происходящее на Земле есть постепенное приближение к бессмертию и в этом мире, где правит Смерть, настанет день, когда мы перестанем умирать.

Когда же мы признаем роль и значение новых существ, поймем, что представляет собой их воплощение, какая Сила действует через них, тогда мир будет готов к обретению всеобщей гармонии, единства и более полного знания вселенной. Мы будем жить по иному Закону. Подчеркнем еще раз: мы будем действовать уже не во имя Добра или Зла, а во имя того, что необходимо для эволюции вселенной, во имя того, чтобы осуществилась цель земного бытия, во имя того, чтобы расцвел, распустился огненный цветок, чье семя передавалось нам от одного вида земнородных к другому с начала времен. Обо всем этом мы узнаем от новых существ, которые будут направлять наше развитие. Мы узнаем, что нам нужно делать, чтобы этап за этапом воплотилось то, ради чего всегда существовало и существует все сущее. И нашим единственным Богом станет вечное Будущее.

Мы будем всегда стремиться к тому, чтобы оно воплощалось полнее, мы познаем радость причастности к нисхождению в земной мир Божественного. Нам не придется уже добиваться Его благосклонности с помощью молитв и обрядов. Мы будем играть более активную и сознательную роль в Его самооткровении. Все наши действия будут отмечены печатью уверенности, что Его воплощение в нашем мире осуществляется все полнее и полнее. Всеми нашими помыслами мы будем возноситься

к Нему, а Оно, в свою очередь, будет наполнять своим присутствием наше сознание. Разум современного человека работает в одной плоскости, образно выражаясь, наше мышление горизонтально. Мы исследуем, в сущности, лишь один план бытия — Материю, причем не ту Материю, как она есть сама по себе, а так как она воспринимается нашим разумом. Но наше мышление, продолжая аналогию, станет «вертикальным». Оно будет подниматься к высшим уровням, постоянно преобразуясь, очищаясь, просветляясь.

Поскольку мы будем жить в присутствии постоянно совершающегося чуда и с предчувствием того, что оно обещает, весь образ нашего мышления изменится: все наши помыслы будут пронизаны любовью к Богу. Каждый из нас будет жить с чувством глубочайшей преданности, благоговения, всем своим существом поклоняясь Ему, ибо каждый будет ощущать, что все его существо наполнено Божественной любовью, что оно хранимо и защищено Им и — с помощью новых существ — Им направляется и руководится. В будущем человечество даже перестанет употреблять само это слово — «Бог», ибо все будут чувствовать себя совсем близко к Нему и знать, что, в конце концов, согласно Его промыслу, всем суждено слиться с Ним целиком и полностью.

Начиная с этой эпохи познание себя станет главной целью разнообразных исследований, объектом всеобщего и всестороннего изучения. Это познание будет проводиться уже без религиозных прикрас, оно не будет более замыкаться и в йогическом отшельничестве. Оно выйдет за священные ограды веры и станет неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Оно будет направлять и определять всю нашу деятельность как индивидуальную, так коллективную, причем независимо от того, относится ли она к жизни народов, к науке, искусству, использованию

природных ресурсов или к самым незначительным обстоятельствам нашей жизни. Ибо знание это будет иметь подтверждение в самом очевидном факте существования представителей нового вида.

И постепенно Бог наполнит собой человечество. А человечество даст рождение Богу. Человечество познает чудо быть воплощением Бога. Ибо новые существа появятся на свет из недр человечества. И их появление будет означать изменение законов наследственности. Но будучи той же плоти, что и мы, они помогут нам преобразовать, в конечном итоге, и наше физическое естество.

Согласно Шри Ауробиндо, после того, как индивидуальное сознание достигнет единения с высшим Сознанием, потребуется триста лет, чтобы преобразованием физической субстанции человеческого существа были созданы условия для появления новых существ. Но уже первая стадия всей Великой Работы по созданию нового вида существ — достижение единства с Вечным и Бесконечным — требует столько времени и по силам столь немногим из нас, что, на первый взгляд, можно было бы подумать, будто она вообще невыполнима, и к тому времени, когда великий путь — переход к иному состоянию бытия — откроется перед нами, мы обнаружим, что не готовы вступить на него.

Вместе с тем, если чисто теоретически посмотреть на этот отрезок времени в триста лет, то прежде всего мы должны будем признать, что за этот период произойдет множество изменений как во внешних условиях нашего существования, так и на внутренних его планах — там, где разворачивается весь опыт. Если бы кто-либо из нынешних йогов взялся за это дело, имея в своем распоряжении триста лет, то очевидно, что, когда он достиг бы цели, мир оказался бы уже совсем не тем, каким он был, когда

подвижник начал преобразование своей материальной оболочки. Жертвы собственного эго, вынуждающего нас воспринимать мир как нечто раз и навсегда данное, никак не отзывающееся на изменения, происходящие в нас, мы забываем, что на самом деле между нами и миром существует взаимодействие. Мы изменяемся, потому что меняется все вокруг нас, — и наоборот. Это особенно верно в том случае, когда достигший в сознании единства с чистым Бытием предпринимает работу сродни алхимической — преобразовать свое физическое естество, то есть тело, в организм, которым должен обладать сверхчеловек. Но такое преобразование возможно лишь в том случае, когда это позволяет сделать состояние всего земного бытия. С другой стороны, если цель будет достигнута, это неминуемо окажет свое воздействие на земное бытие, на человеческое и планетарное коллективное сознание, ибо осуществивший эту цель обязательно войдет в соприкосновение — прежде всего внутри своего существа — с определенными надындивидуальными элементами бытия, которые присутствуют не только в нем самом, но и повсюду и во всем.

Как бы то ни было, если сейчас, в наши дни, некто, продолжая свои искания, сам по себе, в одиночку начнет этот путь, путь физической трансформации, и, получив поддержку Силы вечного Будущего, в самом деле достигнет определенных результатов, то успех его работы с полным правом будут разделять и новые существа, поскольку они благодаря активизированным — под влиянием все той же Силы — клеткам своего мозга принимали участие в этом процессе, способствуя его скорому осуществлению мощными средствами, имеющимися в их распоряжении.

Здесь уместно внести некоторые уточнения. Известно, что на протяжении многих лет Мать — впервые в истории человечества — работала над тем, чтобы привнести

в клетки своего тела свет сознания с той целью, чтобы не только ее ментальное, витальное и физическое существо, но даже самый малый элемент последнего прониклись осознанием чистого Бытия и были способны его в себе воплотить. Представляется логичным, что, поскольку головной мозг является наиболее развитой частью нашего естества, именно его клетки окажутся наиболее подготовленными к процессам преобразования, первыми откликнутся на воздействие Силы и первыми будут активизированы этой Силой, которую использовала Мать; именно такой процесс, как мы указывали ранее, и положит начало новому человечеству, то есть новому, более высокоразвитому виду существ — представителям новой ступени в эволюционном восхождении по реке Солнца.

Далее, представляется логичным, что в физическом теле эволюционирующих таким образом существ возникнет своего рода клеточная инфекция, — «заражение новым сознанием», — которая начиная с головного мозга под воздействием все той же Силы будет распространяться по всему организму, так что с течением времени ею будут охватываться и другие его участки (уже современной наукой выдвигается предположение о том, что сознание сосредоточено не только в мозгу, как это считалось до сих пор; в действительности, оно может присутствовать в теле где угодно), с каждым шагом вызывая переход существа на новую, более высокую ступень в его эволюции к самому средоточию Света. Именно такое развитие нового сознания вместе с сопутствующими ему новыми способностями и силами будет характерно для новых существ, что и позволит им жить в материальном мире столетиями или, по крайней мере, преодолеть без распада физического тела те решающие три века, которые необходимы для достижения общей эволюционной цели.

Можно предположить, что если их физическая субстанция в свое время окажется способной противодействовать законам старения человеческой плоти, то физическая субстанция обычных людей также должна будет каким-то образом измениться, и следовательно, пока мы все не достигнем определенного уровня психофизического развития, они не смогут двигаться дальше в своей работе. Поэтому очень важно, чтобы мы в своем сознании не отделяли себя от них, даже если они со временем станут отличаться от нас.

Человечество — это единый организм, и опыт, который производит самый просвещенный из его представителей, должен соответствовать определенным свойствам — вероятнее всего, скрытым в подсознании — самого неразвитого из них. Предпринимать какой-либо опыт, который не имел бы связи с общечеловеческой природой, означало бы обресть этот опыт на полный провал. Всегда — пусть даже невнятным бормотанием во мраке — должен возникать отклик у общей массы, когда звучит голос певца божественных грез. Этим певцом и будут для нас новые существа, мы же должны откликаться на их зов. И поскольку все мы, в действительности — единое тело, то работа, которую они будут выполнять, чтобы сделать свою материальную оболочку более сознательной и послушно-восприимчивой, а, в конечном итоге, преисполненной света высшего сознания, с неизбежностью будет воспроизводиться в недрах тела всего человечества.

Здесь мы остановим наше повествование — далее наше видение будущего не простирается. Ясно одно: перед нами открываются безграничные перспективы. Новый мир обретает плоть, и в его завтрашнем дне возникнут совершенно новые, никогда не существовавшие на нашей планете формы общественной жизни, появятся науки и искусства, которые превзойдут все наше воображение, произойдут

такие эволюционные преобразования физиологического и психологического порядка, о которых ныне мы и помыслить не можем. Сейчас мы должны твердо знать одно: мы постоянно растем в своем развитии, мы не переставая идем вперед и вверх — таков вселенский закон, и ничто, даже вмешательство Смерти, никогда не останавливало и не остановит этого восхождения.

Рожденные Силой, постепенно открывающей нам себя и постоянно ведущей нас к более высокому знанию, мы непрерывно продвигаемся к той неведомой для нас цели, которая этой Силе известна. Это истина всех вещей. На протяжении всей нашей одиссеи эта Сила совершенствует нас, чтобы мы становились более восприимчивыми к тому, что она стремится передать нам. Иначе говоря, сущностью и смыслом всего этого путешествия является непрерывное улучшение, облагораживание этой Силой того материала, из которого она создала нас. Поэтому наше сознание непрерывно растет ввысь, тем самым также непрерывно возвышая и весь мир к более совершенному состоянию. Оно расправляет и расправляет крылья, и мы поднимаемся над временем — над днями, веками, тысячелетиями, эонами, пока, наконец, не взойдем к непостижимой всеобъятности Вечного и Бесконечного. И, словно в глубокой грезе, мы взойдем по ступеням Божьего храма, даже не зная в точности, что нами свершается и что дает силы свершить это.

Сами по себе мы ничего не делаем, ибо не можем сделать. Если мы оглянемся назад и окинем взором преодоленный нами путь, мы убедимся, что дойти до той отметки, где мы сейчас находимся, только своими силами мы не смогли бы. Что же есть в нас такого, что помогло нам достичь этого? Кто или что ваяет и совершенствует нас, направляет наши дела и поступки и, развертывая перед нами пестрый, живописный ландшафт Времени,

побуждает стремиться к Незыблемому, Вечному, Бесконечному? Кем или чем вложена нам в голову эта мечта? Кем или чем она с великим терпением и настойчивостью исполняется? Кто на сей день приоткрыл нам врата нового видения, а завтра распахнет их перед нами и мы с головой окунемся в безбрежный океан образов неведомой красоты?

Не останавливаясь ни на мгновение, мы движемся вперед из глубины веков и самый незначительный наш поступок — даже без нашего ведома — становится частью единого Божьего действия в человеке, и самые пустые наши слова сливаются в единый Гимн, который Человек возносит Богу. У нас у всех один путь и одна цель — так было всегда и так мы продолжаем двигаться вперед, и каждый из нас — лишь крупинка в едином целом, лишь малый штрих, который со своим, только ему присущим цветом, на мгновение придает особый колорит грандиозной палитре других всевозможных цветов. А мы идем и идем вперед, даже не осознавая ясно, куда именно придем. Но мы идем, идем сквозь безбрежность Времени. Мы появляемся на свет — и исчезаем, и снова появляемся на свет, питая мрачными днями своего бытия сияющее шествие всего рода человеческого, призывающего к себе с неведомых высот силу света еще невидимого Солнца.

Хотим ли мы сами того, что делаем? Осознаем ли хотя бы, что именно свершается чрез нас? Но мы продвигаемся дальше; мы движемся вперед и ничто не может остановить нас. Напротив, все сущее поддерживает наш ход, благодаря чему наш шаг становится решительней и тверже, он крепнет еще более, когда в своих мечтах мы по крупинкам получаем откровения истины. Как долго мы идем так? Мы вряд ли знаем, мы забыли. Нам хочется определить начало всех вещей и нашей жизни. Вот мы и продвигаемся к истоку, к своему истоку. И он — отнюдь не в прошлом, каким

далеким бы оно ни было. Он — в будущем, там мы откроем тайну нашего начала. И вот тогда и прошлое и будущее наше, сколь бы далекими они ни были, предстанут нам единым мигом, сияющим великолепием славы, света и блаженства. И мы воочию узрим, что нами двигало всегда и чем мы станем. И мы проникнем в ту Тайну Тайн, где сами творим себя, в ту Тайну Тайн, что для нас навечно будет впереди.

Пондичери,
15 июля — 15 сентября 1990 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АДИТИ» ПРЕДЛАГАЕТ

Собрание сочинений Шри Ауробиндо

- Том 1. Биография, глоссарий
- Том 5. Упанишады. Кена и другие
- Том 7. Духовное возрождение
- Том 8. Основы индийской культуры

Собрание сочинений Матери

- Том 4. Вопросы и ответы
- Том 6. Вопросы и ответы. 1953 г.
- Том 13. Воспитание личности. Книга первая
- Том 13. Воспитание личности. Книга вторая
- Том 18. И снова ответы Матери

Другие книги и компиляции

- Шри Ауробиндо.* Откровения древней мудрости
- Шри Ауробиндо.* Человеческий цикл
- Шри Ауробиндо.* Час Бога. Йога и ее цели. Мать. Мысли и озарения
- Шри Ауробиндо.* Мать. В поисках души нетленной
- Шри Ауробиндо.* Мать. На пути к бессмертию
- Мать.* Ауровиль — город будущего
- Дж. ван Фрекем.* За пределы человека. Жизнь и деятельность Шри Ауробиндо и Матери

Книги Шри Ауробиндо и Матери на английском и французском языках

Компакт-диски

- Гимны и песни на санскрите
- Слайд-шоу «Ауровиль и Матримандир»
- Чтение «Савитри» на английском (файлы в формате MP3)
- Музыка Сунила к Савитри и к Новому году в формате MP3
- Readings By The Mother; The Mother's Organ Music

Видеокассеты

- Ауровильские впечатления (25 мин.)
- Практика интегральной йоги в повседневной жизни (три лекции по два часа каждая).

Благовония всемирно известных фабрик Индии.

АРЧАКА

ОБРАЗЫ БУДУЩЕГО

Размышления об откровении Шри Ауробиндо и Матери

Пер. с фр. — СПб: Адити, 2003. — 152 с.

Некоторые из тех, кому попадет в руки эта книга, без сомнения причислят ее к жанру научной фантастики, в то же время найдутся и такие, кто сумеет увидеть связь ее содержания с новым мистическим учением, основоположником которого стал Шри Ауробиндо. В отличие от научно-фантастических произведений речь в книге идет не о внеземном, а о сверхземном, не о завоевании космического пространства, а об освоении нашего внутреннего мира на уровне некоего планетарного сознания, более высокого, чем нынешнее сознание человека.

Перевод с французского: *В. Г. Баранов*

Корректор: *Л. В. Попова*

Верстка: *А. И. Клементьев*

Издательство «АДИТИ»

196247, Санкт-Петербург,

а/я 48, АДТИ

тел./факс: (812) 974-88-97

E-mail: agni@aditi.spb.ru

www.aditi.ru

Сдано в набор 21.02.2003. Подписано в печать 05.03.2003.

Формат 84x108/32. Печать офсетная. Бумага офсетная.

Печ. л. 9,5. Тираж 500 экз. Заказ №

Отпечатано с готовых диапозитивов

в типографии ООО «ИПК «БИОНТ»

195426, СПб, Средний проспект В.О., дом 86

тел. 322-68-43